ПРОМЫШЛЕННО-ПЛАНОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВСНХ СССР

МАТЕРИАЛЫ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ СССР

Серия III

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО КРИТИЧЕСКОЙ СВОДКЕ ПЯТИЛЕТНИХ ГИПОТЕЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

338
П.97 678

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
на 1925|26—1929|30 гг.

+ Огановский, Н. П.

ВЫПУСК II

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА имени К. А. Тимирязева. М. Г. О. Профсоюза Совторгслужащих С. С. С. Р.

АКЦИОНЕРНОЕ „ПРОМИЗДАТ“ ОБЩЕСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Типо-литограф. Мосполиграф.
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"
Москва, 2-я Рыбинская, д. 3.
Главлит 85016 — Тираж 2.000

ОТ РЕДАКЦИИ.

Особое совещание по воспроизводству основного капитала промышленности не ставило и не могло ставить себе целью разработку перспективного плана развития сельского хозяйства. Оно, однако, вынуждено было подойти к изучению перспектив развития сельского хозяйства по целому ряду причин и, прежде всего, потому, что ко времени начала его работ не имелось разработанного плана развития сельского хозяйства, плана, который мог бы быть положен в основание работы. А между тем не приходится доказывать огромную зависимость перспективных планов развития промышленности от судьбы сельского хозяйства.

Сельское хозяйство является:

а) сырьевой и продовольственной базой для промышленности;

б) через экспорт своих продуктов базой для импорта;

в) базой для пополнения кадров рабочей армии;

г) рынком сбыта для промтоваров;

д) одним из основных источников дохода для госбюджета, откуда опять-таки идет частично финансирование той же промышленности.

Приступив к разработке программы индустриализации страны, ОСВОК должен был с самого начала своих работ подвергнуть внимательному рассмотрению вопрос об аграрном перенаселении и о мерах борьбы с ним. Он должен был также подойти к изучению вопросов развития сельско-хозяйственной сырьевой базы. А затем пришлось рассмотреть перспективы развития сельского хозяйства в его целом. Работа рассматривалась как вспомогательная для промышленного плана.

В проработке этой гипотезы развития, под председательством Е. С. Каратыгина, приняли постоянное участие следующие лица: Н. П. Огановский (НКТорг и ВСНХ), Н. М. Вишневский (Госплан СССР), А. Е. Лосицкий (ЦСУ), Н. И. Дубенецкий (ЦСУ), В. Н. Ришар, М. М. Тарасевич, А. А. Осипов, А. Н. Ростовцев и Я. Д. Линник (Сырьевое Совещание ВСНХ), Л. М. Сабсович и Я. М. Гринцер (Орг. Пром. и ОСВОК), В. Д. Батюшков (Госплан РСФСР), Н. П. Левитский (Уч. Секретарь).

При этом работа по составлению пятилетней гипотезы велась коллективным путем: были выделены постоянные докладчики

(Н. П. Огановский, Н. М. Вишневский и А. Е. Лосицкий), которые в краткой форме сообщали на каждом заседании свои предположения о развитии тех или иных культур сельского хозяйства, и эти предположения подвергались обсуждению как со стороны постоянного указанного выше состава, так равно и со стороны специально каждый раз приглашаемых представителей от заинтересованных ведомств и учреждений ВСНХ, всего до 44 человек.

Согласованная в значительной мере со всеми заинтересованными учреждениями и ведомствами (исключая НКЗ) сел.-хоз. гипотеза была утверждена летом прошлого года в Президиуме ОСВОК'а.

Однако, критический анализ сводного перспективного плана промышленности и результаты истекшего сел.-хоз. года побудили пересмотреть сделанную сел.-хоз. секцией гипотезу. Вместе с тем, обнаружилась необходимость пополнить гипотезу рядом общих соображений о перспективах развития сел.-хоз. СССР в целом, и произвести учет покупательной способности сел.-хоз. населения.

Пересмотр этой гипотезы и составление ее нового варианта по последним данным, было осуществлено проф. Н. П. Огановским, Н. М. Вишневским и проф. А. Е. Лосицким.

После того, как новый вариант сел.-хоз. пятилетки был составлен, он подвергся детальному обсуждению на Пленуме Комиссии по пятилетней гипотезе при Президиуме Промплана ВСНХ СССР от 20 и 23 декабря 1926 года. На этом Пленуме указанный вариант был принят с некоторыми поправками.

Печатаемый ниже материал и представляет собою этот вариант со всеми поправками.

Помимо указанных выше лиц, близкое участие в проработке сел.-хоз. пятилетки принимали: В. П. Нифонтов (ЦСУ), М. А. Кузнецова и С. С. Трофимов (Госплан СССР).

А. М. Гинзбург.

ВВЕДЕНИЕ.

Краткие методологические замечания.

Методология построения перспективных планов развития, как отдельных категорий народного хозяйства, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т. д., так и всего народного хозяйства в его целом, далеко еще не разработана до конца. Она и не может быть вполне разработана, ибо самые методы вырабатываются эмпирически, на ходу, при построении самих перспектив, когда выясняется причинная связь между различными процессами народно-хозяйственной эволюции.

Эти методы не могут претендовать на звание научных, ибо чистая наука не знает и не может знать методов, применение которых могло бы дать в результате возможность построения прогнозов будущего таких сложных процессов, как процессы народно-хозяйственной эволюции. Каждый народно-хозяйственный процесс есть следствие множественности причин: уловить все эти причины, установить удельный вес каждой из них в отдельности — экономическая наука не в состоянии. Поэтому нигде, кроме нашего Союза, попыток планового построения перспектив развития народного хозяйства не делалось. У нас же при национализации «командных высот» народного хозяйства они абсолютно необходимы практически: вот почему с каждым годом, плановая работа, несмотря на неизбежные грехи и провалы, растет и ширится, приобретая все более и более оформленный вид, совершенствуя одновременно и самую методику планирования, которую приходится творить «на ходу» и которая уже пережила известные ступени эволюции.

Первой ступенью в этом отношении был метод «динамических коэффициентов». Изучались «кривые» эволюции отдельных отраслей сельского хозяйства до войны и в последние годы, и на основании коэффициентов прироста за оба периода устанавливались «возможные», «вероятные» коэффициенты прироста той или иной отрасли в ближайшее 5-летие. При этом, правда, производился анализ факторов, влиявших на темп и направление сельско-хозяйственной эволюции, но этот анализ отличался поверхностностью и, во всяком случае, он стоял на втором плане. Такой метод был

положен в основу первой работы Земплана РСФСР, составленной в 1923 г., и изданной в самом начале 1924 г. [1]). При этом, намечение перспектив не шло далее основных элементов сельского хозяйства: посевов и скота.

Оба варианта пятилетки, разработанной плановыми органами ВСНХ, построены, в общем, на основе одних и тех же методов. Основное отличие этих методов от применявшихся ранее в «перспективах» Земплана заключается в том, что метод динамических коэффициентов», при построении данной гипотезы являлся не главным, а подсобным, исходя из следующих оснований.

1) Динамические коэффициенты довоенной эпохи не являются показательными для будущего 5-летия, так как революционный переворот создал во многих отношениях иную социально-экономическую обстановку для сельско-хозяйственной эволюции, чем то было до войны.

2) Динамические коэффициенты современной эпохи также не показательны для будущего пятилетия: во-первых, они характеризуют собой, главным образом, восстановительные процессы, при которых эти коэффициенты оказываются, в общем, слишком повышенными для того, чтобы брать их в основу проекции темпа эволюции в будущем, во-вторых, наша сельскохозяйственная статистика, к сожалению, также переживает свои восстановительные и реконструктивные процессы, которые заставляют нас с большой осторожностью относиться к современным статистическим данным, представляющим из себя не постоянную, а переменную величину, меняющуюся по мере совершенствования статистической методологии.

Поэтому, используя динамические коэффициенты, а также и абсолютные цифры для известной ориентировки, как «исходные точки», мы признаем основным методом для построения гипотезы перспектив сельско-хозяйственной эволюции анализ степени воздействия ряда экономических и технических факторов, в которых выражается причинная связь между сельским хозяйством, с одной стороны, и всем народным и мировым хозяйством, с другой.

Сельское хозяйство в нашем Союзе является базой для развития всего народного хозяйства, в частности промышленности, как поставщик сырья, продовольствия, рабочих рук и источник государственных финансовых и промышленных доходов.

В силу этого, темп и направление развития всего народного хозяйства в сильной степени связан с дальнейшим ростом сельского хозяйства и повышением уровня благосостояния крестьянских масс.

---

[1]) См. «Перспективы развития сельского хозяйства СССР». Вып. I. Составлено, проф. Н. Д. Кондратьевым и Н. П. Огановским.

В свою очередь все отрасли народного хозяйства, находящиеся в значительной степени в руках государства, воздействуют стимулирующим (но, иногда, и задерживающим) образом на эволюцию сельского хозяйства. Так:

а) расширение промышленности, удовлетворяющей потребности крестьян в средствах сел.-хоз. производства и предметов личного потребления, и выгодное крестьянам соотношение цен на промтовары и сел.-хоз. продукты являются фактором стимулирующим рост сел.-хоз. производства, в особенности в его рыночной части, а недостаточное снабжение деревни промтоварами и повышение цен на них, наоборот, задерживает этот рост,

б) увеличение емкости рынка сел.-хоз. продукции и благоприятная для сельско-хозяйственных производителей политика цен воздействует положительным образом на сельское хозяйство и обратно;

в) развитие путей сообщения не только железнодорожных и водных, но и улучшение гужевых путей является источником дифференциальной ренты и вообще форсированного роста сельско-хозяйственного производства и доходов деревни, в особенности в районах мало обжитых, удаленных от экономических центров. Без капитальных вложений в крупные предприятия по транспорту, невозможно вовлечение наших, степных и таежных окраин в народное хозяйство и широкий экспорт сел.-хоз. продуктов из них;

г) государственный и кооперативный кредит, направленный на развитие тех, или иных отраслей сельского хозяйства, является исходной точкой для создания основного капитала в сельском хозяйстве — одного из главнейших факторов строительства, находящегося в минимуме. С другой стороны, финансовая и кредитная политика — есть могучий рычаг социальной политики в деревне и коллективизации крестьянского хозяйства;

д) наконец, отрасли промышленности, непосредственно соприкасающиеся с сельским хозяйством, действуют организующим образом на него, направляя крестьян в сторону интенсификации земледелия и развития животноводства

Поэтому, развитие сельского хозяйства не может быть самодавлеющим: оно происходит при непрерывном, все растущем, воздействии всех указанных категорий народного хозяйства.

3) Из этих положений следует, что построение гипотезы перспектив развития сельского хозяйства неизбежно является условным. Направление дальнейшего развития сельского хозяйства стоит в самой тесной связи с общим развитием всего народного хозяйства. С другой стороны, на сельское хозяйство все более и более оказывает непосредственное влияние воздействие государственных и общественных органов.

В общем, темп и направление дальнейшей сельско-хозяйственной эволюции зависит от следующих основных факторов:

а) рост сельского и городского населения и его потребностей;

б) емкость рынка — внутреннего и внешнего и динамика цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары;

в) состояние и развитие путей сообщения и организация товаропроводящей цепи (транспорт, тарифы, накладные расходы, подсобные предприятия по хранению и перевозке с.-х. продуктов);

г) организация сельско-хозяйственной территории (землеустройство, мелиорация, переселение);

д) техническая организация с.-х. производства и труда (агрикультурные мероприятия, индустриализация, механизация, электрификация сельского хозяйства),

е) коллективизация крестьянского хозяйства, воздействие совхозов. Социальная политика в деревне;

ж) система финансирования и кредитования сельского хозяйства, сельско-хозяйственные налоги и сборы

Эти основные факторы, а также ряд других, комбинируясь различным образом, воздействуют на те или иные элементы сельского хозяйства, создавая тот или иной темп их развития, ускоренный, или замедленный, выдвигая на авансцену одни отрасли сельского хозяйства и задерживая другие. Трудности принятого нами метода — метода анализа влияния указанных выше и других факторов заключаются в том, что эти факторы действуют не каждый в отдельности, а целыми комплексами. В экономике, как известно, царит закон «множественности» причин явлений; каждый экономический процесс есть следствие комплекса перекрещивающихся факторов, его равнодействующих. И поэтому, изолировать и изучать в отдельности влияние каждого фактора, что представляется для правильного научного анализа необходимым — фактически невозможно.

Вот почему и этот метод нельзя считать вполне научным; но он, во всяком случае, является известным приближением к научному, ибо мы здесь все же изучаем причинные связи между народно-хозяйственными процессами и определяем, хотя еще больше интуитивно, чем посредством каких-либо математических формул, степень тесноты этих связей. Нам приходится изображать эти связи, равно как и проектировать динамику различных отраслей сельского хозяйства на будущее, в количественных выражениях. Очень многие протестуют против «цифири» в данном случае, считая, что предположительные динамические процессы мы можем выражать лишь в виде общих тенденций, так как выявление причинозависимостей не может быть определено с достаточной степенью точности. По существу они правы, но количественных выражений требует именно тесная связь сельского хозяйства со всем народным хозяйством. Для того, чтобы построить перспективный план развития всех отраслей промышленности, базирующихся на сельско-хозяйственном сырье, необходимо знать, сколько именно какого сырья и в какие сроки может дать сельское хозяйство. В свою очередь, рост отраслей сельского хозяйства, производящих это сырье, определяется, с одной стороны, теми

ценами, какие промышленность может платить за сырье, с другой стороны капитальными затратами на развитие сырьевых отраслей. Вся промышленность в целом для определения темпа своего развертывания нуждается в установлении емкости деревенского рынка, т.-е. покупательной способности крестьян; но размеры товарной части сельского хозяйства, которой определяется эта покупательная способность, зависят, в свою очередь, от того количества товаров и тех цен на них, по которым промышленные органы и торговый аппарат дадут их крестьянам. Отсюда видно, что для определения емкости крестьянского рынка необходимо исчислить товарную часть сельского хозяйства, проецировать цены на отчуждаемые сельско-хозяйственные продукты и сделать ряд других цифровых выкладок, которые дадут, в конечном счете, количественное выражение покупательной способности.

Взаимная связь между сельским и народным хозяйством в количественных выражениях устанавливается при помощи исчисления балансов. Поэтому построение гипотезы сельско-хозяйственной эволюции такого типа, какой требуется для практических целей — целей планирования народного хозяйства, немыслимо без применения балансового метода. Но балансовый метод требует согласования процессов эволюции сел.-хоз со всеми остальными процессами народно-хозяйственного развития Отсюда следует, что самостоятельно разработать гипотезу перспектив сельско-хозяйственной эволюции невозможно ее необходимо проработать одновременно с планированием других основных отраслей народного хозяйства, что и имело место отчасти в настоящей работе, которая производилась одновременно с разработкой перспектив развития промышленности. Однако, в виду того что плановые органы, регулирующие нашу торговлю, в ней близкого участия не принимали, рыночные проблемы, в особенности в сфере товарных сношений, с мировым хозяйством, не были проработаны с достаточной ясностью и полнотой.

Это — первый пробел, который приходится отметить в нашей работе. Второй — заключается в том, что руководители работ не имели средств, ни времени проработать гипотезу сельско-хозяйственной эволюции в порайонном масштабе. Некоторые элементы гипотезы, например, динамика скотоводства, все же были разработаны не только по Союзу, но и по основным областям (полосам), принятым в «народно-хозяйственном балансе ЦСУ», как территориальные единицы. В других случаях сколько-нибудь основательная порайонная разработка не производилась. Между тем, сельское хозяйство, развивается, хотя и в зависимости от всего народного хозяйства, но, с другой стороны, все же его корни врастают в местные физико-географические, прочие природные и экономические условия, комплексы которых по отдельным районам весьма разнообразны. Поэтому настоящая гипотеза является,

несомненно, лишь предварительной: во-первых, подлежащей дальнейшему уточнению и проработке в порайонном масштабе, во-вторых, требующей более основательного установления многих факторов, воздействующих на сельское хозяйство извне — особенно, перспектив мирового рынка, и в связи с ним, а также с реконструкцией внутренней торговли — возможной динамики соотношений цен как промышленных (на крестьянском рынке), так и сельско-хозяйственных.

Мы считаем вообще, что подобную гипотезу в один прием выработать вполне удовлетворительно невозможно, потому что она должна охватить слишком сложный и разнообразный комплекс связей: во-первых, между различными категориями народного хозяйства, во-вторых, что особенно важно, для сельского хозяйства — между районами. Поэтому ее разработка должна происходить, по крайней мере, двумя этапами. Настоящая гипотеза представляет собой первый этап — первую попытку установления темпа и направления развития сельского хозяйства на будущее 5-летие в связи с прочими категориями народного хозяйства, без проработки этой гипотезы по районам. Районная проработка должна составить второй этап: начать с нее нам представлялось бы нецелесообразным, ибо, как мы говорили уже, развитие сельского хозяйства не представляется нам стихийным, самодовлеющим как в целом по Союзу, так и по отдельным районам. Так называемые «организационно-производственные типы» районов вырастают отчасти под влиянием природных местных условий, но изменчивые экономические факторы, зависящие от общей народно-хозяйственной эволюции, на базе природной обстановки создают постоянно меняющееся «хозяйственное лицо» районов. Разная густота населения, различная степень развития промышленности, сеть железных дорог, тарифы и прочие факторы, направляющие развитие сельского хозяйства по тому или иному руслу, оказывают гораздо большее влияние на динамику хозяйственного типа данного района, чем природные условия, являющиеся, чаще всего, в нашей стране с суровым сравнительно климатом лимитами — предельными факторами, ограничивающими развитие той или иной сельско-хозяйственной отрасли. Вот почему нельзя считать эволюцию организационно-производственных типов районов чем-то стихийным, самодовлеющим: несомненно, и она в значительной мере связана с «командными высотами» народного хозяйства — промышленностью, торговлей, транспортом, наизвне — особенно, преспектив мирового рынка, и в связи с ним, а ходящимися у нас в руках централизованной государственной власти.

На этом мы кончаем с нашими краткими методологическими замечаниями. Они приводят нас к следующим основным выводам:

1) Основным методом построения гипотезы развития сельского хозяйства является метод анализа причинных связей между сельским хозяйством и прочими категориями на-

родного хозяйства, а также между отдельными отраслями самого сельского хозяйства [1]).

2) Метод динамических коэффициентов, т.-е. сопоставления с динамикой роста всего сельского хозяйства и отдельных его отраслей в довоенное время и за последние годы, а также в иностранных государствах является подсобным.

3) Связи между основными народно-хозяйственными факторами и сельским хозяйством выявляются в количественном выражении, посредством балансового учета.

4) В виду тесной зависимости сельского хозяйства от всего народного хозяйства, которая растет по мере перехода сельского хозяйства из натуральной в товарную форму, построение перспективной гипотезы является условным.

5) В настоящей гипотезе учтены не все важнейшие условия развития сельского хозяйства. Наиболее существенные пробелы: отсутствие анализа состояния и тенденций развития мирового рынка сельско-хозяйственных продуктов, невыясненность перспектив соотношения цен промышленных и сельско-хозяйственных, недостаточная проработанность проблемы финансирования, кредита, с.-х. налога, тарифов железнодорожных, таможенных и пр.

Все эти вопросы могут быть разрешены лишь после того, как соответствующие органы, ведающие торговлей, транспортом и финансами, разработают свои перспективные планы. В настоящий же момент мы вынуждены ограничиться по всем этим вопросам выставлением определенных постулатов, осуществление которых будет действовать положительно на развитие сельского хозяйства.

6) Увязка гипотезы развития сельского хозяйства со всеми остальными категориями народного хозяйства является лишь первым этапом построения этой гипотезы. Вторым этапом должна явиться проработка этой гипотезы по районам.

7) В виду того, что наше сельское хозяйство, как и все народное хозяйство в целом, находится сейчас в переходном состоянии — от восстановительного к реконструктивному периоду, что порождает значительные колебания в темпе и направлении эволюции, было бы целесообразным проработать данную гипотезу вторично по истечении годичного промежутка, что позволит внести в нее коррективы на основании годичного опыта и установить более точно причинную связь между различными народно-хозяйственными процессами, оказывающими воздействие на сельское хозяйство.

---

[1]) При этом большую роль играет изучение «предельных факторов» — т.-е. таких, которые ограничивают рост данного элемента сельского хозяйства. Например, рост зерновых посевов ограничивается наличием тяговой силы (рабочего скота, с.-х. машин), а развитие животноводства тесным образом связано с размерами кормовой базы, и т. д.

ГЛАВА I.

Влияние основных факторов сельско-хозяйственной эволюции.

Перечисленные выше факторы, влияющие на темп и направление сельско-хозяйственной эволюции в ближайшее 5-тилетие, разбиваются на две основные группы — это, во-первых, процессы эволюции общего народно-хозяйственного значения, как рост населения сельского и городского, его потребностей, емкость рынка внутреннего и внешнего и, в связи с ним, динамика соотношений цен на промышленные товары и сельско-хозяйственные продукты, индустриализация страны, развитие транспорта и т д. Эти факторы воздействуют на сельское хозяйство извне Другая группа — внутренние организационные факторы, т.-е. мероприятия, непосредственно воздействующие на сельское хозяйство, которые разбиваются на две подгруппы: мероприятия, организующие сельско-хозяйственную территорию (мелиорация, землеустройство, переселение), и мероприятия, направленные к организации самого сельско-хозяйственного производства и труда (сортовое семеноводство, улучшение скота, введение минеральных удобрений, трансформация севооборотов, применение усовершенствованных машин и, наконец, коллективизация сельского хозяйства).

Начнем с первой группы факторов.

I. Рост населения.

По принятой в Промплане гипотезе роста населения, разработанной С. Г. Струмилиным, рост сельского и городского населения представляется в следующих цифрах. (См. табл. на стр. 13).

Как видно из приведенных цифр, коэффициент прироста сельского населения за 5 лет в период 1926/27 г. — 1931/32 г. составляет 8,8%, т.-е. по простым процентам 1,9%, а по сложным — 1,7%. Прирост городского населения за этот период — 19,3%, или около 3,5% ежегодно по сложным процентам. Городское население по гипотезе С. Г. Струмилина растет вдвое быстрее сельского Сравнивая эти коэффициенты прироста с довоенными, мы находим, что коэффициент прироста сельского населения не-

В миллионах душ.

	Сельское население	Городское	Все население
1913 г. .	113,9	25,8	139,7
1923 24 г. .	114,5	22,5	137,0
1924 25 г.	116,8	23,1	139,9
1925/26 г. . .	118,7	24,0	142,7
1926 27 г.	120,8	24,8	145,6
1927,28 г. . . .	122,8	25,7	148,5
1928/29 г. .	124,9	26,6	151,5
1929/30 г. . .	127,0	27,6	154,6
1930/31 г.	129,1	28 8	157,7
1931/32 г. .	131,4	29,6	161,0

сколько обгоняет довоенный (1,5 = 1,6%), городского же остается примерно на том же уровне. Судя по данным происходящей сейчас всеобщей переписи населения, количество городских жителей на 1-ое января 1927 г. окажется более значительным, чем исчисленное по гипотезе С. Г. Струмилина, а именно — не 24,8 млн., а, вероятно, более 25,5 млн. человек, т.-е. слегка превысит довоенный уровень. Тогда и соответствующие расчеты числа горожан придется несколько повысить. Сельского же населения, наоборот, оказывается по переписи меньше предварительных исчислений (не 120,8, а 119,2 млн. чел.), что тоже должно привести к соответствующим поправкам.

Отсюда видно, что в свои исчисления С. Г. Струмилин ввел процесс урбанизации. Поток избыточного сельского населения из деревень в города, возможно, будет возрастать: достигая сейчас приблизительно 400 — 500 тыс. человек в год, к концу 5-тилетия он может увеличиться до 600 — 70 тыс. Однако, темп роста урбанизации в значительной мере зависит от географического размещения нового промышленного строительства. Оно имеет тенденцию к рассеянию на юг и на восток (в особенности тяжелая индустрия и горнозаводское дело) и отчасти из городов в деревни (поближе к источникам сельско-хозяйственного сырья), что наблюдается особенно в пищевкусовой промышленности. Поэтому, возможно, что процесс урбанизации не будет столь интенсивным, но в среде самого сельского населения на местах будут возрастать кадры таких хозяйств, для которых главным источником средств существования будут являться неземледельческие промыслы: заработки на фабриках, извоз, строительство, лесные и кустарные промыслы, а также батрачество. Не нужно забывать, что уже по переписи 1897 г. сельского неземледельческого населения оказалось не менее 11% от всего населения. И по мере проникновения процессов индустриа-

лизации вплоть до деревенской периферии, параллельно с этим процессом будет происходить и нарастание сельского промыслового и полупромыслового населения.

II. Нормы потребления продовольственных продуктов.

Нормы потребления продовольственных продуктов — второй необходимый элемент построения нашей гипотезы. В этом отношении достаточно полные материалы мы имеем лишь за последние годы: они заключаются в обследованиях питания сельского и городского населения, производимых 2—3 раза в год, начиная с 1922/23 г. по 15—20 тыс. хозяйств, разбросанных более или менее пропорционально количеству населения по всем районам Союза. Проф. А. Е. Лосицкий подвел итоги 4-хлетних обследований и выразил их в таблице относительных величин, вычисленных к средним за все 4 года, принятым за 100. У него получились такие интересные коэффициенты:

% нормы потребления к средней за 1922 23—1925/26 г.г., принятой за 100.

А. Хлебные продукты и овощи.

Годы	Сельское население					Городское				
		В том числе:					В том числе:			
	Все хлебн. прод	Рожь	Пшеница	Картофель	Овощи	Все хлебные прод.	Рожь	Пшеница	Картофель	Овощи
1922/23 г.	98	101	86	104	103	108	140	71	121	99
1923/24 г.	104	113	95	109	109	104	113	98	110	98
1924/25 г.	102	100	98	101	101	94	82	108	90	114
1925/26 г.	95	86	120	86	86	94	68	123	79	78

Б. Главные продукты животноводства.

Годы	Сельское население				Городское население			
	Мясные продукты	Масло	Молоко	Яйца	Мясные продукты	Масло	Молоко	Яйца
1922/23 г.	80	86	91	73	71	84	75	41
1923/24 г.	80	107	102	127	80	84	85	86
1924/25 г.	106	107	106	127	117	100	111	133
1925/26 г.	132	93	101	80	132	128	129	133

Эта таблица показывает, что в питании как сельского, так и особенно городского населения, происходит за последние годы серьезная трансформация в сторону качественного его

улучшения. Общая сумма питательных веществ, выраженная в калориях, изменяется мало.

На одного взрослого человека в день калорий питания.

	Сельское население	Городское население
1922/23 г. .	3.873	3.107 [1]
1924 25 г.	4.071	3.228

Но более грубые, менее питательные элементы пищевого пайка как крестьян, так и горожан заменяются более питательными и вкусными. Растет потребление продуктов животноводства за счет потребления хлеба и картофеля, а в самом хлебном пайке сокращается потребление ржаного хлеба за счет возрастания пшеничного. Особенно сильно увеличивается потребление всех продуктов животноводства в городском населении,—мяса на 60% с лишком, масла и молока, более чем на 50%, яиц — втрое. Конечно, мы имеем дело здесь в значительной мере с восстановительным процессом питания горожан, нормы которого были резко нарушены миновавшей разрухой. Но по некоторым продуктам (например, молоко) уже и сейчас городское потребление превзошло довоенное. Мы полагаем, что и в дальнейшем трансформация питания деревни и города пойдет в общем в том же направлении — в направлении увеличения мясного, молочного, жирового питания при стабилизации хлебного.

Исходя из этого положения, нами приняты следующие коэффициенты норм потребления·

(на душу в пудах)

Годы	Хлебн. прод. (в муке и кр.)		Мясн. продукты		Мол. пр. в пер на мол.		Яйца в шт.	
	Сельское население	Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское хозяйство	Городское хозяйство	Сельское население	Городское население
1913/14 г.	14,1	11,6	1,04	2,8	9,8	12,0	35	118
1926 27 г.	14,2	12,1	0,99	2,6	11,6	13,0	45	95
1931/32 г. .	14,3	11,8	1,06	3,1	12,4	13,6	47	140

Отсюда видно, что в то время как хлебное питание по нашей гипотезе растет против довоенного на 2 — 3%, а против современного даже падает в городах, — потребление продуктов животноводства значительно увеличивается не только против современных норм (пониженных по мясу), но и против до-

[1]) Здесь учтены на все пищевые продукты. Поэтому число калорий у городского населения, потребляющего в большом количестве многие не учтенные колониальные и бакалейные товары, оказалось меньшим

военных. у горожан — в пределах от 10 до 20% . Такой рост потребления животных продуктов, как увидим далее, связан с соответствующим увеличением скотоводства, что в свою очередь приводит к заметным пертурбациям в пропорции земледельческих культур.

III. Емкость рынка и политика цен.

В настоящее время и в период ближайшего 5-тилетия рыночные отношения и цены будут, повидимому, иметь весьма важное, иногда даже решающее, значение для темпа и направления сельско-хозяйственной эволюции, ибо сельское хозяйство в общем восстановилось уже до уровня удовлетворения натуральных потребностей крестьянства и дальнейший его рост будет итти, главным образом, в счет развития его рыночной части. Наиболее характерное подтверждение этого факта мы имеем в настоящем сельско-хозяйственном году, когда крестьянство, руководствуясь изменившимся соотношением цен между зерновыми и техническими культурами, не в пользу последних, резко повернуло фронт и, повысив на 10 — 18% площадь под рыночными зерновыми (главным образом, пшеницей, овсом и ячменем), снизило соответственно площади некоторых технических культур, в особенности наиболее обиженного заготовительными ценами подсолнуха. С другой стороны, сорванная внезапным понижением заготовительных цен на масло, весенняя кампания привела к сокращению и крупного рогатого скота в некоторых районах потребляющей полосы. Эти факты показывают с очевидностью, что в настоящее время никоим образом нельзя считать происходящие процессы сельско-хозяйственной эволюции какими-то стихийными, имманентными. Крестьяне следят за изгибами рыночной кон'юнктуры и меняют сообразно с ней направление сельско-хозяйственного производства, ибо за покрытием своих потребностей, в дальнейшем развитии тех или иных отраслей сельского хозяйства, они больше всего руководствуются соображениями об их относительной выгодности Конечно, влияние рыночных факторов все же не исключительное влияет на сельское хозяйство и ряд факторов организационно-производственных и социально-экономического порядка, которые мы перечислим далее. Но огромное значение рыночных факторов заставляет, при проекции нашей «условной» гипотезы с-х. развития, выдвинуть, как одно из важнейших условий, более благоприятное для сельского хозяйства вообще, и для его интенсификации в частности, соотношение цен.

При определении емкости рынка, необходимо различать три основных категории рыночного сельско-хозяйственного оборота: а) внешний рынок, б) внутренний обмен сельско-хозяйственными продуктами между деревней, с одной стороны, и городом и промышленностью, с другой, в) внутрикрестьянский оборот сельско-хозяйственных продуктов (междурайонный и внутрирайонный).

67831 Библиотека Коммунистической Академии

В XX веке в предвоенный период быстрее всего нарастал с.-х. экспорт: сравнивая средние данные нашего с.-х. экспорта за период 1901/05 и 1911/13 гг. мы видим, что в этот промежуток сельско-хозяйственный экспорт возрос с 731 млн. руб. до 1.129 млн. руб., т.-е. примерно за 9 лет на 54,6%. Это дает по сложным процентам средне-годичный прирост в 5% (по средне-арифметическим — 6%). Внутренний же товароборот сельско-хозяйственных продуктов, поскольку его можно определить по данным жел.-дорожным перевозок, поднялся за этот период всего лишь с 1.944 млн. руб. до 2.520 млн руб., т.-е. на 29,6%, или на 3% в год.

В настоящую эпоху мы имеем несколько иную картину: по «контрольным цифрам Госплана» внутренний городской и промышленный рынки за период с 1923/24 г. по 1925/26 г. выросли на 42%, а с-х. экспорт поднялся всего на 18%, т.-е темпы восстановления внутреннего рынка оказываются большими чем внешнего. При этом исходные цифры того и другого рынков различны, почему в 1926/27 г. мы имеем уже 90,9% городского довоенного рыночного потребления сельско-хозяйственных продуктов, 81,6% промышленного (только крупной промышленности), и всего лишь 30,6% довоенного сельско-хозяйственного экспорта.

Еще более резкие изменения коэффициентов под'ема мы имеем по третьей категории рыночного оборота—внутрикрестьянскому с.-х. рынку Правда, прямых данных о динамике внутрикрестьянского товарооборота до войны мы не имеем, но, судя по косвенным показателям (напр., о сокращении некоторых специально крестьянских технических культур, как конопля, и стабилизации льняных посевов, несмотря на рост экспорта льна), внутрикрестьянский рыночный оборот, если и возрастал, то значительно слабее оборота между городом и деревней. Между тем, в настоящее время, по расчетам Госплана, с 1923/24 г. по 1925/26 г. он вырос с 1.266 млн. довоенных рублей до 1.781 млн., т-е. на 41%. Мы полагаем даже, что этот коэффициент прироста, возможно, несколько преуменьшен. Во всяком случае, по Госплану внутридеревенский оборот сельско-хозяйственных продуктов в 1925/26 г. равен внедеревенскому, составляя круглую сумму в 1,8 миллиардов довоенных рублей

За последние три года — годы «восстановительного» процесса рыночного оборота — и общие размеры и, до некоторой степени, содержание и экономическое значение всех указанных категорий обмена сильно видоизменились. Судя по данным крестьянских бюджетов, разработанных проф. Л. Н. Литошенко, в 1923/24 г. и 1924/25 г. внутрикрестьянский рыночный оборот был весьма значителен и выказывал тенденции явного роста Но 1924/25 г был частично неурожайным и рост этот мог вызываться, отчасти, недостатком хлеба у крестьян недородных районов. Однако, в 1924/25 г. особенно быстро возрос не оборот сельско-хозяйственных продуктов, а промысловый доход крестьянских хозяйств, что показывало в частности на развитие крестьянами ку-

Центральная библиотека имени К. А. Тимирязева. Комиссия по обслуживанию ... Сельскохозяйственных ...

старной промышленности, восполняющей недостаточность крупно-фабрично-заводского производства.

В 1925/26 г. кустарное производстве в крестьянской среде, повидимому, еще более возросло. Это показывают данные Сырьевого Совещания ВСНХ. По сводной таблице балансов сырья, потребление мелкой и кустарной промышленностью различных видов сельско-хозяйственного сырья составляло (в млн. пудов):

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Лен (с домашним потреблением)	4,3	5,0	4.3	4,6
Маслосемена (только куст. промышленн.) . .	24,3	66,8	46,2	78,2
Махорка	—	0,6	0,8	1.2
Шерсть	—	—	0,6	0,9
Кожи крупн. (млн. шт.)	2,5	1,4	2,4	3,6
Мелкие (то же)	24,5	—	25,0	44,2

Отсюда видно, что рост кустарной переработки перечисленных в таблице видов сельско-хозяйственного сырья обнаруживается как за последние годы, так и по сравнению с довоенным периодом.

Несомненно также, что в 1925/26 г., несмотря на урожай, увеличился и внутрикрестьянский хлебооборот, особенно м е ж д у р а й о н н ы й, ибо крестьяне потребляющих районов, благодаря возрастанию денежных доходов от промыслов и других заработков, начинали усиленно пополнять свои хлебные запасы. Усилилась и междурайонная покупка с к о т а, особенно рабочего.

Одним словом, крестьянский рынок как внутрирайонный, так и междурайонный, возрастая за последние годы, в то же время видоизменился по своей структуре по сравнению с довоенным временем. Во-первых, на первое место выдвинулось к у с т а р н о е производство, восполняющее, как мы говорили, недостаток фабрично-заводских товаров, во-вторых, усилился товарооборот сельско-хозяйственных продуктов не только в целях личного потребления, но и для х о з я й с т в е н н ы х целей — пополнения живого инвентаря и основного капитала продуктивного животноводства. Товарооборот сельско-хояйственных продуктов и скота в крестьянской среде развивался не только внутри районов, но в некоторых случаях, даже в большей мере, между районами, что давало известный экономический эффект. Поэтому, мы считаем, что с о в р е м е н н ы й внутрикрестьянский товарооборот имеет, сравнительно с довоенным, много положительных сторон. Он развивается не столько на основе хозяйственного расслоения деревни — это расслоение, несомненно, значительно сократилось сравнительно с дореволюционной эпохой, — сколько в зависимости от неудовлетворенности деревни упавшей продукцией городской промышленности и от убыли скота в некоторых районах.

Будет ли внутрикрестьянский рынок развивать
щее 5-тилетие — это зависит, в значительной ме
вития нашей индустрии и от увеличения товар
родом и деревней.

Мы остановились несколько дольше на
трикрестьянского рынка не только потому,
совсем не изучен, но и потому, что к о н
крестьянского спроса на промышленное с
ным препятствием для роста нашей к р у
ственной индустрии, начинающей в некото
семенам, коже и шерсти) ощущать затр
сырья, именно благодаря конкуренции
спроса — спроса со стороны мелких кустар
С точки зрения народно-хозяйственных инт
ное производство представляет много тех
перед мелким. Но, с другой стороны, и мелк
свой экономический raison d'être, пока кр
до степени более или менее полного удовлетв
потребности в тех фабрикатах, в производст
промышленность играет крупную роль.

На ближайшее 5-тилетие, в общем, можно ож
возрастания внутрикрестьянского товарооборота
ственных продуктов даст с и л ь н о з а т у х а ю щ у
По мере развития крупной индустрии, мелкая должна
пать ей свое место. По мере насыщения рабочим и круп
скотом районов, где дефицит этого скота был макс
междурайонная купля-продажа скота будет также пад
зато мы не ждем сокращения междурайонных к р е с т ь я н
покупок хлеба. По мере интенсификации земледелия в густо
ленных районах и роста зерновой базы в восточных и юго-во
ных, — крестьяне потребляющих районов будут склонны увел
вать покупку дешевого хлеба, привозимого с востока. В проти
положность этому процессу, внутри хлебопроизводящих районов
по мере роста посевов и сокращения числа малопосевных хо
зяйств [1]), должна падать купля-продажа хлебов, происходящая
на местах между разными группами крестьян. Таким образом, по
большинству элементов мы ждем относительного п а д е н и я
роли внутрикрестьянского сельско-хозяйственного рынка.

Наоборот, товарообмен между городом и деревней и особенно
сельско-хозяйственный экспорт должны дать, во всяком случае,
более высокие коэффициенты под'ема, чем в довоенное время. По
отношению к в н е ш н е м у рынку, высота этих коэффициентов
обусловлена тем, что, как указано выше, мы имеем сейчас только
30,6% д о в о е н н о г о сельско-хозяйственного экспорта. Здесь
нам предстоит еще задача в о с с т а н о в л е н и я наших довоен-
ных рыночных связей с заграницей. Конечно, нам не приходится

[1]) Процесс сокращения беспосевных и малопосевных хозяйств в производящих районах происходит систематически.

об их восстановлении до довоенных размеров в пред-
тие, не приходится, прежде всего, потому, что
довоенного сельско-хозяйственного экспорта—
а, — производство которых не будет еще до-
их отношений в течение 5 лет По нашим рас-
евов зерновых хлебов по отношению к насе-

	Десятин посева	
	На 100 душ сел. насел.	Всего насел.
. .	82	67
. .	75	62
. . .	79	63

айность зерновых хлебов, как мы пока-
превзойдет довоенный уровень в сколько-ни-
размерах, ибо организационно-производствен-
з первом 5-тилетии еще не смогут дать большого
ду, за покрытием внутренних потребностей
рновой экспорт к концу 5-тилетия может достичь
лины довоенного уровня.

технических культур, главным образом, льна,
усиленного спроса внутри страны, так и вследствие со-
лся значительно емкости внешнего рынка, также
е дойдет до довоенных цифр Что же касается продуктов
оводства, то их вывоз за границу мы сможем значительно
рить только тогда, когда, во-первых, наш экспорт будет до-
чно хорошо оборудован техническими предприятиями
переработке и консервированию скоропортящихся продуктов,
к-то· холодильниками, маслодельными, бэконными и другими
аводами, а во-вторых, когда мы сумеем дать заграницe вы-
сокосортный стандартизированный товар, спо-
собный конкурировать и по цене, и по качеству с амери-
канскими и австралийскими экспортерами в Европу. На это
нужно время, а главное, капиталы.

Вот почему, сознавая все значение роста нашего сельско-хо-
зяйственного экспорта, как одного из главнейших источников
оборудования средствами производства как промышленности, так
и сельского хозяйства, мы все-таки смотрим на цифровые выра-
жения нашей гипотезы в этом отношении, лишь как на извест-
ную целевую установку, осуществление которой зависит от
сцепления целого ряда сложных влияний мирового рынка, внутрен-
них соотношений производства и потребления и системы строго
обдуманных и планомерно осуществляемых мероприятий в обла-
сти экономической политики и усовершенствования техники и
агрикультуры.

В % к довоенным и современным размерам сельско-хозяй-
ственного экспорта наша гипотеза дает такие коэффициенты:

Принимая данные 1913/14 г. и 1926/27 г. за 100, экспорт. сел.-хоз. продуктов равняется:

	1926/27 г.	1931/32 г.	1931/32 г. в % к 1926/27 г.
Группы сел.-хоз. прод.	32	67	208
Зерновые технические	23	52	230
Прод. животноводства	30	84	279
Всего сел.-хоз. прод.	30,6	69,8	228,2

Итак, несмотря на то, что по нашей гипотезе годичный коэффициент возрастания сельско-хозяйственного экспорта достигает по сложным процентам 17,8%, т.-е он превышает темп довоенного времени в 3½ раза, даже при таком темпе, общие размеры нашего сельско-хозяйственного экспорта не достигнут и 70% довоенного. Наиболее быстро, по нашей гипотезе, должен возрастать вывоз продуктов животноводства, наименее — зерновых.

Определение возможной емкости внутреннего — городского и промышленного рынков основано в нашей гипотезе на более точных и об'ектных предпосылках. Потребление продовольственных продуктов городским населением мы определили по вышеприведенным нормам; потребление сельско-хозяйственного сырья крупной промышленностью установлен согласно заявкам специалистов по проработке гипотезы соответствующих отраслей промышленности в ВСНХ. Поэтому намеченная нами динамика внутреннего товарооборота, во всяком случае, не преувеличена скорее, наоборот, можно ожидать больших количеств и большого роста городского потребления, поскольку настоящая перепись выявляет увеличение городского населения против предполагавшегося нами.

Коэффициенты возрастания внутреннего товарооборота сельско-хозяйственных продуктов:

Группы сел.-хоз продуктов	Приним. 1913/14 г. за 100				Принимая 1926/27 г. за 100 в 1931/32 г.	
	В 1926/27 г.		В 1931/32 г.			
	Потребление					
	Городом	Промышл.	Городом	Промышл.	Городом	Промышл.
Зерновые	97	43	122	109	126	255
Технические и специальные	78	83	88	157	113	189
Прод. садовод. и огородн.	105	55	123	75	117	137
Грубые корма	95	—	113	—	127	—
Прод. животноводства	85	93	127	156	148	168
Всего	91,2	79,7	122,4	149,4	134,9	187,6

Таким образом, по нашим исчислениям, городское потребление в 1931/32 г должно на 25% превзойти довоенное и на 38% — современное, промышленное соответственно на 51% и 87%. Это в общей сумме по довоенной оценке. Принимая в соображение, что рост городского населения составит за 5-тилетие около 20%, прирост питания горожан возрастет на 20%, что вызывается увеличением потребления наиболее дорогих мясных и молочных продуктов, тем более что и реальная заработная плата рабочих должна вырасти.

Вопрос о росте потребления с.-х. сырья промышленностью мы подвергнем подробному анализу в следующих главах.

В общем итоге, рост всей товарной части (кроме внутрикрестьянского оборота) представляется в следующих коэффициентах:

Группы культур	В %% к 1913/14 г., принятому за 100		В 1931/32 г. в %% к 1926/27 г.
	В 1926/27 г.	В 1931/32 г.	
Зерновые	59	92	154
Технические и интенсивные . .	73	135	185
Садоводства и огородничества . .	95	126	124
Грубые корма	94	113	120
Животноводство	74	120	162
Всего . .	70,6	112,1	160,0

Мы еще раз должны подчеркнуть, что увеличение на 12% против довоенного товарооборота и на 60% против современного в нашей гипотезе представляет весьма условную величину, зависящую от ряда экономических факторов, нами еще недостаточно исследованных, главнейшие из которых—возможная емкость внешнего рынка и соотношение цен как мировых, так и внутренних

Последний фактор имеет очень большое значение не только для товарной части, но и для всего сел.-хоз. производства, как это показал опыт истекшей сел.-хоз. кампании. Но на данной стадии работ, как мы уже говорили, мы не можем установить не только прогноза соотношения цен мировых и внутренних, но и соотношения промышленных и сел.-хоз. цен. Проблема цен может быть разрешена лишь в конечной стадии работ по перспективному плану всего народного хозяйства, а не одной какой-либо его отрасли. В данный же момент мы можем выставить лишь некоторые постулаты, осуществимые по нашим предположениям и являющиеся непременным условием для развития сельского хозяйства тем темпом, который установлен в нашей гипотезе.

1) Для развития наших экономических связей с мировым хозяйством, необходимо стремиться к сближению цен на внутренних и внешних рынках. Это сближение должно в ближайшие годы являться стимулом к известному понижению внутренних цен как потому, что в настоящее время в мировом хозяйстве господствует определенная понижательная тенденция, вызванная некоторыми глубокими, более или менее устойчивыми, причинами, так и потому, что индексы наших цен значительно превышают заграничные.

2) Внутри Союза необходимо добиваться выравнивания индексов промышленных и сел.-хоз. цен на крестьянском рынке. Это выравнивание должно происходить при снижении общего ценностного индекса, при чем в целях сближения ножниц, снижение промышленных цен должно происходить в большем размере и более быстрым темпом, чем сельско-хозяйственных.

3) В период ближайшего 5-летия промышленные отпускные цены по ориентировочной гипотезе ВСНХ могут быть снижены на 12—15%. Мы считаем, что накладные расходы товаропроводящей цепи должны быть снижены не менее чем на 25%, что при накидках в 35 — 40% должно дать снижение промышленных цен на крестьянском рынке еще на 10%, а всего, следовательно, на 22 — 25%. В настоящее время в районах промышленного производства технических культур покупательная способность этих культур по отношению к промтоварам составляет 0,6 — 0,7, а в районах производства зерновых — 0,3 — 0,5.

При указанной разнице индексов промтоваров и сел.-хоз. продуктов на крестьянском рынке снижение промышленных цен на 25% снизит эту разницу до 1,50 (при стабилизации цен на сел.-хоз. продукты). До войны соотношение промышленных и сел.-хоз. цен на крестьянском рынке составляло 1,10.

4) Сел.-хоз. цены крестьян-производителей, которые и сейчас относительно весьма низки, не могут быть снижены сколько-нибудь заметно без ущерба для роста сел.-хоз производства и особенно его товарной части. Можно считать, что заготовительные цены нынешнего 1926/27 г. — года повторного высокого урожая—являются более или менее соответственными тем ценам, которые можно себе представить при среднем урожае в 1931/32 г. Во всяком случае, если здесь и допустимо некоторое общее понижение при условии повышения покупательной способности крестьянского рубля по отношению к промтоварам на 22—25%, и сокращения себестоимости производства сел.-хоз. товаров, то не более чем на 5% в общей сумме. Но гораздо более значительного снижения цен можно и должно добиваться путем снижения накладных расходов на сел.-хоз. продукты по товаропроводящей цепи, которые сейчас зачастую превышают в 2 и 3 раза довоенные.

5) Снижение цен должно происходить за счет: а) снижения себестоимости промышленных товаров и сел.-хоз. продуктов, б) наивозможно большего сокращения торговых расходов по това-

проводящей цепи от производителя к потребителю путем рациональной организации торгового аппарата и в) сокращения жел.-дор. тарифов, портовых и проч. расходов по транспорту, по крайней мере, на основных вывозных направлениях. Например, тариф на провоз хлеба из Сибири должен быть сокращен до $\frac{1}{120} - \frac{1}{150}$ коп. пудо-верста, г) тариф на экспортные сел.-хоз. грузы должен быть также понижен.

6) В видах развития механизации и интенсификации сельского хозяйства, ведущих к сокращению издержек производства на единицу продукта, индекс цен на сел.-хоз. машины, минеральные удобрения и другие фабрикаты производственного назначения должен быть значительно ниже индекса цен на промышленные товары личного крестьянского потребления, при чем уровень цен на минеральные удобрения должен обеспечивать крестьянам рентабельность их применения.

7) Последний постулат имеет особо важное значение для интенсификации сельского хозяйства. Опыт минувших лет показал достаточно отчетливо, что крестьяне в районах промышленного производства технических культур очень внимательно следят за соотношением цен на зерновые хлеба и превалирующие в данном районе технические культуры, особенно накануне весеннего сева, и переходят весной на посевы тех культур, индекс которых стоит выше. Поэтому, первейшая из основных задач экономической политики в будущем состоит в том, чтобы все время, не сбиваясь на сторону, систематически и жестко проводить такой принцип: индекс цен на технические культуры и продукты животноводства в районах их промышленного производства должен всегда стоять более или менее значительно, выше индекса цен на зерновые хлеба в тех же районах.

Этими постулатами мы вынуждены пока ограничиться по важнейшей проблеме соотношения цен. Невыполнение их грозит задержкой не только процесса сел.-хоз. интенсификации, столь необходимого для всего развития народного хозяйства Союза в его целом, но и роста всей сел.-хоз. продукции, в том числе и зерновой, составляющей в сел.-хоз. производстве до сих пор одно из самых узких мест. Даже после того, как в 1926 г. зерновые посевы, под влиянием благоприятной рыночной кон'юнктуры и хороших видов на повторный урожай, сразу расширились на 6,5%, все же они доходят теперь лишь до 93% довоенной площади, тогда как сельское население превышает довоенное примерно на 4%. Вот почему цены на зерно, являющиеся исходными для цен на прочие сел.-хоз. продукты, не могут быть также понижены в производящих районах в сколько-нибудь заметной степени.

IV. Промышленность.

Главное условие, выполнение которого для бесперебойного и быстрого развития сельского хозяйства требуется со стороны нашей промышленности — это скорейшая ликвидация товарного голода деревни. Мы знаем из кон'юнктурных данных, что уже в настоящем году наблюдается сильное смягчение товарного голода, но все же он еще существует. В последней главе мы приведем приблизительные расчеты нарастания покупательной способности крестьян по отношению к промтоварам — эта покупательная способность к концу 5-летия должна быть покрыта при условии большего снижения промышленных цен, чем сел.-хоз. Иначе говоря, рост товарной массы, поступающей в деревню, должен несколько о б г о н я т ь возрастание покупательной способности крестьян. Но кроме этого общего фактора, стимулирующего р ы н о ч н о с т ь сел.-хоз. продукции и тем самым влияющего на темп и направление сел.-хоз. производства, промышленность оказывает и н е п о с р е д с т в е н н о е организующее влияние на сел.-хоз. производство. Так, органы сахарной промышленности непосредственно организуют с в е к л о с е я н и е, а через него влияют организационно и на весь севооборот крестьянских хозяйств в свекловичных районах, в которых под пашней находится до 10 млн. дес. Главхлопком принимает самое живое участие в организации не только хлопководства, а и всей системы полеводства в Средней Азии. На прочие технические культуры непосредственное организационное воздействие крупной промышленности пока слабо, но здесь ее дополняет к о о п е р а ц и я [1]). На кооперацию и частью на другие органы падает обязанность почти наново создать те отрасли сел.-хоз. индустрии, которые до сих пор почти не существовали, но без которых в частности невозможно рассчитывать на серьезное развитие экспорта скоропортящихся продуктов и некоторых технических культур. К таким отраслям относятся: холодильное дело, молочная промышленность, мясная, яично-птичная, первичная обработка льна и пеньки, консервирование и сушка плодов и овощей, отчасти картофельно-крахмальная промышленность и др. По проекту, выработанному в сел.-хоз. секции Госплана в 5-тилетие 1926 — 31 г.г., намечается следующая сумма капитальных вложений по линии кооперативной сел.-хоз. индустрии. (См. табл. на стр. 26).

Кроме того, Наркомторг и другие органы предполагают затратить на холодильники в 5-летие до 40 млн. руб. Все эти затраты дадут в конце 5-летия переработанных продуктов на сумму более 600 млн. руб.

---

[1]) За последнее время недостаток технического сырья заставляет наши промышленные и торговые органы принимать меры к организации производства и других технических культур, как напр. лен, подсолнух, картофель и пр. (система контрактации).

Молочная промышленность	71	млн руб.
Яйчно-птичная (с холодильниками) . .	22	» »
Прочие по животноводству	9	» »
Первичн. обработка льна и пеньки . .	14	» »
Садоводство, огородничество, винодел.	28	» »
Переработка картоф., махорки, табака.	9	» »
Маслобойное производство	13	» »
Прочие отрасли	41	» »
Всего	207	млн. руб.

Крупная промышленность может и должна оказать организующее воздействие не только на кооперативную, но и на частную, в особенности кустарную и иную мелкую промышленность, перерабатывающую, как мы указывали, весьма значительные доли некоторых видов сел.-хоз. сырья и тем самым сильно влияющую на сел.-хоз. производство. По данным ЦК союза пищевиков на 1 января 1925 г., более крупных частных маслобойных заводов числилось свыше 700, а мелких около 20 тыс., переработавших в 1925/26 г. не меньше 65 — 70 млн. пудов маслосемян. Между тем, выход растительных масел на мелких заводах меньше, для экспорта они не годятся, вследствие большой мутности. Портится кадушечниками и драгоценная кожа, плохо обрабатываются кустарями шерсть и другие виды сырья. Поэтому, организационное воздействие крупной промышленности на мелкую имело бы весьма важное народно-хозяйственное значение. Оно может выразиться в виде установки стандартных типов мелких заводов, изготовления необходимых для таких типов станков, мелких машин и т. д. Крупная промышленность может также использовать продукцию мелких заводов, как полуфабрикат, производя у себя ректификацию растительных масел, выработанных на мелких заводах, сушку сырого крахмала, доработку шерсти и кожи и т. п. операции. Установление организационной связи с мелкими заводами (через кооперацию) даст возможность влиять более глубоко на производство технических культур, например, на насаждение определенных сортов маслосемян, картофеля и т. п.

Не останавливаясь на организующей роли сел.-хоз. машиностроения, которая очевидна, позволяем себе еще отметить влияние минеральных удобрений. Теперь многие говорят о необходимости под'ема урожайности как зерновых, так особенно технических культур. В настоящее время в сельском хозяйстве распространяется не более 7 — 8 млн. пудов минеральных удобрений, т.-е. в 5 — 6 раз меньше, чем употреблялось их в бывшей российской империи (142 млн. пуд.), при чем цена этих удобрений такова, что крестьяне не хотят их брать. Отсюда следует, что необходимый для промышленности прирост урожайности технических культур зависит, прежде всего, от самой промышленности.

Наряду с индустриализацией сельского хозяйства, большое влияние на организацию сельского хозяйства оказывает электрификация. Главным препятствием к электрификации деревни и сельского хозяйства является пространство.

В силу рассеянности сел.-хоз промысла и разбросанности деревенских поселений, тариф на электроэнергию достигает сейчас 40 и более копеек за киловатт-час, что делает ее применение нерентабельным в большинстве случаев.

Поэтому, Электросельстрой, изучив состояние сельского хозяйства и сельской промышленности в дополнение к крупным районным электростанциям, остановился на сооружении сел.-хоз. электрокомбинатов, действующих в пределах «электроемких районов», т.-е. районов, в которых электрическая энергия находит себе наиболее широкое применение как в ряде отраслей сел.-хоз индустрии, так и в интенсивирующемся земледелии. В центре района при каком-нибудь заводе, могущем явиться источником энергии, и окруженном другими сел.-хоз. предприятиями, создается комбинат, работающий на отбросах того же производства

Исходя из ежегодного роста вкладываемых средств в сельское электростроительство и принимая темп их ежегодного увеличения в 50%, всего в первое 5-летие предполагается капитальных вложений 105 млн. руб. Экономический эффект выражается в 17,6 коп. ежегодно чистой прибыли на каждый рубль капитальных затрат. Это сравнительно небольшая прибыль, но народнохозяйственный эффект, получающийся от внедрения электрической энергии в деревню, значительно ее превышает.

Из всего вышеизложенного следует, что организующая роль промышленности и электрификации в сельском хозяйстве может быть весьма существенной.

V. Транспорт.

В ближайшее 5-тилетие капитальное строительство железнодорожного транспорта не представляется особенно широким. Всего предполагается достроить начатых постройкой и новых линий протяжением в 6 800 километров, что составляет не более 9% к ныне эксплоатируемой железнодорожной сети. Отсюда следует, что это 5-тилетие не является периодом большого размаха в железнодорожном строительстве, тем более, что около половины намечаемых к постройке линий начато еще до революции.

Однако, предполагаемый грузооборот растет значительно, увеличившись с 8 250 млн. пуд. в 1926/27 г. до 11.000 в 1930/31 г., т.-е. на 34% за 4 года [1]). При коэффициенте прироста в 7%, принятом НКПС для последнего года, это дает около 41% в 1931/32 г. по отношению к 1926/27 г. и 43% к 1913 г

Особенностью современного грузооборота сравнительно с довоенным является удлинение пробегов грузов. До войны средний пробег пудогруза составлял 463 версты; в 1926/27 г. он достигнет 540 верст. Главный груз — хлебный должен дать и в будущее 5-тилетие не сокращение, а возможное удлинение про-

[1]) По согласованному проекту Комиссии по перспективным планам Госплана и среднему варианту проекта НКПС.

бегов, вследствие того, что юго-восточн и восточная группа хлебопроизводящих районов — Сев. Кавказ, Заволжье, Сибирь и Казакстан — дадут гораздо более высокий коэффициент прироста хлебной продукции и товарного хлеба, чем остальные районы европейской части Союза. Зерновая база, как и до войны, поворачивает на юго-восток и восток. Этому повороту соответствует и план железнодорожного строительства: большая часть строящихся линий проводится на территории Заволжья, Урала, Сев. Кавказа и Азиатской части Союза. И если новое железнодорожное строительство по всей территории Союза увеличивает существующую сеть на 9%, то в этих районах за 5-тилетие прибавляется 20 — 30% и более. В дальнейшем, с проведением сибирской сверхмагистрали и системы под'ездных путей, Сибирь и Казакстан станут одним из крупнейших районов Союза, производящих товарный хлеб.

VI. Внутренние организационные факторы.

В ряду этих мероприятий первое место по эффективности занимает землеустройство, неудержимая тяга к которому обнаружилась с первых лет после революции 1905 г.

За 10 лет в период 1907/16 г.г. обособленными участками-хуторами и отрубами было землеустроено всего 1 613 тыс. дворов с 1.600 тыс дес., т.-е. около 10,5% всех хозяйств. Не более 1/5 части этого количества составляли хутора, остальные были отрубниками. Революция и черные переделы менее затронули хутора, лежавшие в северо-западных районах, но отруба были в большинстве районов вновь перерезаны на полосы. Таким образом, большая часть Столыпинского землеустройства пропала даром. Но после стихийной волны переделов, прокатившейся по всей территории Союза, крестьянство само с новой энергией приступает к рациональному землеустройству, которое растет в геометрической прогрессии с каждым годом. К 1926 г. на территории РСФСР будет землеустроено всего 24% всех земель сельско-хоз. назначения; по автономным республикам, входящим в ее состав, только около 3%. На Украине и в Белоруссии — 25 — 30%. Однако, из всей землеустроенной территории доведено «до двора» (т.-е. землеустроено хуторами, отрубами, коммассацией) лишь 17,8 млн. дес., т.-е. не более 12% всей сел.-хоз. территории, и на поселки — 17,7 млн. дес. В том числе: колхозы — 2,4 млн. дес., коммассация (сверстка узких полос в широкие) — 10,9, отруба и хутора — 4,5. Всего 35,5 млн. дес.

По плану землеустройства в РСФСР в ближайшее 5-летие оно будет доведено «до двора» на площади в 40,5 млн дес. Прибавляя сюда ныне существующее на 17 млн. дес. получим всего окончательно землеустроенных 57 млн. дес, т.-е. (не считая поселкового землеустройства) несколько более ¼ части всей сел-хоз. территории. На Украине коренное землеустройство «до

двора» охватит также не менее ⅓ части всей сел-хоз. площади, в Белоруссии, вероятно, еще более; в автономных республиках и в Казакстане не более 7—8%. Во всяком случае, к концу 5-летия будет землеустроена «до двора» настолько значительная часть территории Союза, что она должна заметно отразиться в виде некоторого расширения культурных угодий, а главное в виде перехода к улучшенным системам полеводства, влекущим за собой интенсификацию земледелия, устойчивость и общее повышение урожайности. При землеустройстве в хозяйственный оборот вовлекается, обычно, много «бросовых» участков, пригодных по почвенным качествам для пахоты, но плохо или вовсе не обрабатывающихся из-за дальности расстояния и чересполосности. Можно рассчитывать, что такое приращение составит не менее 10—15% землеустроенных пашен и лугов и может дать около 7—8 млн. десятин новых пашен и 2—3 млн. дес. лугов.

Под'ем урожайности в результате землеустройства констатируется большинством исследований. Иногда он достигает больших размеров. Так, И. Мозжухин дает цифры, указывающие, что рост урожаев на хуторах в довоенное время достигал 33—86%, на отрубах 27—42%

Повышение урожайности явилось в результате улучшения обработки полей· раннего взмета паров, более ранней осенней (зяблевой) и весенней вспашки, более интенсивного и равномерного внесения удобрения на поля, приближенные к хозяину, и, наконец, перехода к многопольным севооборотам, который тогда еще начинался, но который теперь сопровождает почти всякое коренное землеустройство. Новейшие работы по землеустройству также указывают на под'ем урожайности, как его результат.

Конечно, землеустройство влияет на под'ем урожайности не прямо, а через систему агрикультурных мероприятий; но введение этой системы становится возможным, именно, благодаря землеустройству.

Общая сумма капитальных затрат на землеустройство, включая и оплату землеустроительного персонала, составит кругло 360 млн. руб., не считая расходов самого населения на перенос усадеб, расчистку земель и пр.

Второй вид мероприятий — мелиорации. Необходимо различать два вида мелиораций: крупные, производимые, главным образом, за счет государства. К ним относятся, прежде всего, предприятия по орошению хлопковых районов Закавказья и Средней Азии. В Закавказьи в первое 5-тилетие предполагается оросить 180 тыс. гектаров, в Средней Азии — до 900 тыс гектаров, всего 1.080 тыс гектаров, что обойдется в 330 млн. руб. Сверх того, в юго-восточной зоне по плану борьбы с засухой, в обжитых районах Поволжья, Сев. Кавказа, Казакстана и Сибири, правильное лиманное орошение будет распространено на 500 тыс. гектаров пашни и 250 тыс. гектаров лугов —

при затрате 85 млн. руб Таким образом, путем крупных оросительных работ пашня в перечисленных районах увеличится на 1.580 тыс. гектаров и луга на 250 тыс.

Второй вид крупных мелиораций — о с у ш е н и е заболоченных районов, охватывающих северо-западную половину европейской части Союза, где центр тяжести будет лежать в л у г о в ы х мелиорациях, связанных с комплексом культуртехнических мероприятий. Здесь осушение лугов дает на первое 5-летие 1,2 млн гектаров, а осушение лесов — до 500 тыс. гектаров. В лесостепи Украины будет осушено по плану около 350 тыс. луговых болот, в Закавказьи — 240 тыс. гектаров затопляемых низин (под пашни), а всего мелиорации по осушке лугов и леса увеличат культурную площадь на 2.290 тыс. гектаров.

Из м е л к и х мелиораций на первое место выдвигается о б в о д н е н и е юго-восточных районов. До 1931 г. по РСФСР предполагается снабдить хорошей питьевой водой несколько десятков тысяч поселений. В связи с колонизацией окраин, потребуется производство простейших мелиоративных работ по обеспечению водой переселенческих участков и по освоению неудобных земель в минимальном размере, необходимом для ведения хозяйства. Всего при переселении 1,2 млн. душ потребуется обводнить до 10 тыс. пунктов.

Наконец, к мелким мелиорациям относятся ликвидация оврагов и закрепление песков.

Общая сумма затрат на мелиорации составит до 630 млн. руб

Последний вид мероприятий по организаци территории — п е р е с е л е н и е. В первое 5-летие переселение должно охватить главную часть необжитых и пригодных для заселения территорий Поволжья и Сев. Кавказа в 3 — 4 млн. десятин и на севере Европейской России 1½ — 2 млн. дес. В Сибири и в северных районах Казакстана, а также в Джетысуйской области, где в первое 5-летие должна пройти новостроящаяся Туркестано-Сибирская железная дорога, может расселиться до 600 — 800 тыс. душ, а всего, считая с севером Европейской России — до 1.500 тыс. человек, или окол 300 тыс. хозяйств, которые увеличат территорию, вовлеченную в сельскохозяйственный оборот, на 12—13 млн дес., из них под пашню более 5 млн. дес. и под луга около 1 млн дес. Все затраты на переселение составят по плану около 400 млн. рубл.

Наконец, р а с ч и с т к а л е с о в, которые переданы крестьянам на территории РСФСР, в количестве более 9 млн. дес., может дать в первое 5-летие до 3 — 4 млн. дес. новых пашен и 1 млн дес. лугов.

Всего, следовательно, мероприятия по организации территории расширят площадь п а х о т н ы х земель на 16 — 17 млн. дес. и луговых на 6 — 7 млн. дес. В настоящее время на территории Союза насчитывается 171,6 млн дес. пашни и 36,2 млн дес. лугов. Следовательно, комплекс перечисленных мероприятий

увеличит площадь пашен на 10% и лугов на 18%. В среднем валовой доход с десятины пашни и луга по данным 1926/27 г. составляет 47 руб. в довоенной оценке. Беря даже этот доход за норму, мы получаем, что на 1,5 миллиарда затрат по организации территории одно расширение угодий дает ежегодно валового дохода от сельского хозяйства не менее 1.080 млн. рублей, не считая того повышения урожайности, которое является конечным результатом землеустройства. Поэтому, необходимо признать затраты на организацию территории одним из наиболее рентабельных вложений капитала.

VII. Организация хозяйства.

Организация сельского хозяйства имеет своей целью, прежде всего, повышение производительности земли. Это повышение является результатом сложного комплекса условий, не только технических, а и экономических, и выделить, какое именно из этих условий оказывает наиболее существенное воздействие в реальной обстановке массового крестьянского хозяйства, весьма затруднительно. Правда, в опытных учреждениях влияние технических факторов изучается изолированно, но результаты работы опытных органов никоим образом не должны экстраполироваться без поправок на массовые хозяйства. Поэтому, мы не пользуемся опытными данными, но все же пытаемся установить на массовых примерах европейских государств и России, по возможности, значение каждого из основных видов мероприятий, способствующих под'ему урожайности полей.

В ряду этих мероприятий наиболее доступным по сравнительной незначительности затрат является улучшение семенного материала и сортоводство, давшее такой значительный эффект в Соединенных Штатах Сев. Америки. В настоящее время в РСФСР организован государственный сортовой семенной фонд, учреждения коего размножают улучшенный семенной материал в таких размерах:

В 1923 г. площадь сортовых посевов составляла всего 3 124 дес., в 1924 г. — 16.800 дес; в 1925 г. — 42.000 дес.; в 1926 г. — 180.000 дес.

К концу 1930/31 г. Госсортофонд будет иметь 50 млн пудов сортового семенного материала, который, благодаря образованию среди крестьян семенных товариществ и контрактации сортовых посевов, должен обсеменить в этом году до $^1/_9$ всей посевной площади зерновых хлебов в РСФСР. Украина будет располагать тоже в 1930/31 г. сортовым фондом в 15 млн. пудов, достаточным для обсеменения, примерно, около $^1/_8$ всей зерновой площади. Так как улучшение семеноводства повышает урожайность не менее чем на 20%, то распространение сортовых семян на $^1/_8$ — $^1/_9$ площади зерновых хлебов даст общее повышение урожайности, примерно, на 2½%. Процент распространения сортовых

семян технических культур будет значительно выше — отсюда для них получится гораздо более значительный эффект.

Второй вид агромероприятий, способствующих повышению урожаев — минеральные удобрения. Если рассматривать динамику урожаев в Западной Европе и Америке, то легко увидеть, что массовое применение минеральных удобрений давало максимальный эффект. Так, в странах, сравнительно мало применявших их, но совершенствовавших технику земледелия во всех других отношениях, как Италия и Франция, урожаи зерновых за 20 с лишком лет поднялись всего на 6% и 13%, тогда как в Германии, которая за это время довела применение минеральных удобрений до 166 кгр. на гектар [1]), урожайность повысилась на 50% с лишком. Наиболее высокие в Европе бельгийские и голландские урожаи (до 150 — 170 пудов с дес.) являются результатом еще более широкого применения минеральных удобрений — 236 кгр. на гектар, т-е. 16 пудов на дес. В настоящее время (1925 г.) в Германии расходуется всего до 420 млн. пудов минеральных удобрений, что дает свыше 20 пудов на десятину.

В довоенной России применение минеральных удобрений достигло максимума в 1913 г — 42,5 млн. пудов; однако, свыше $^2/_3$ этого количества расходилось в Польше, Латвии, Эстонии, т.-е. в отошедших областях В пределах европейской части Союза минеральные удобрения шли, главным образом, в помещичьи хозяйства, особенно много в свекловичные. Крестьянские хозяйства применяли их в ничтожных размерах.

В настоящее время минеральные удобрения расходятся на территории Союза в количестве 7 — 8 млн. пудов, т.-е. примерно вдвое меньше, чем до войны. Но крестьянские хозяйства применяют их больше. Абсолютно — эти цифры ничтожны Чтобы сколько-нибудь серьезно минеральные удобрения могли отразиться на повышении урожайности лишь одних технических культур — их распространение должно увеличиться, по крайней мере, в десять раз. Притом цены на минеральные удобрения, как мы указывали, должны быть такими, чтобы применение их оказалось рентабельным для крестьян. Осуществимы ли эти задачи — должна решить наша крупная химическая промышленность.

Третий и, повидимому, наиболее влиятельный в условиях ближайшего 5-летия фактор под'ема урожаев — массовый переход на многополье и улучшенные приемы техники обработки полей. До войны массовое распространение получили лишь отдельные приемы обработки, в роде зяблевой вспашки и кое-где ранних паров. Сплошной переход на многополье наблюдался лишь в некоторых наиболее культурных гнездах, интенсивирующихся районов, в роде Полтавской, Киевской и Московской губ. С начала восстановительного периода в целом ряде районов происходит массовый переход на многополье и в 1925/26 г., по исчислениям

---

[1]) См С. Л. Рашкович. «Удобрительная промышленность в России».

специалистов сельско-хозяйственной секции Госплана многопольный севооборот составляет в %% к общей посевной площади. в Северо-Зап. области — 12,8%; в Центр.-Промышленн. — 11,4%; на северо-востоке — 10,2%; на Сев. Кавказе 8,4%; в западном районе — 6%; в Вятско-Ветлужском — 5%; на Урале — 2,2%; в Сибири — 3,2%.

Всего по РСФСР многопольные севообороты охватили 8% посевов, а на Украине — 9,5%. Еще в 1923/24 г. они обнимали только 3,2%. Принимая во внимание темп распространения улучшенных севооборотов, связанных с землеустройством, мы полагаем, что к концу пятилетия они захватят всего: в потребляющей и производящей полосах РСФСР 25% всех посевов; на Украине — 25%; на Сев. Кавказе — 21%; на Урале — 9%; в Сибири — 8%.

Еще более широкое распространение должны получить некоторые улучшенные приемы обработки, в роде ранних паров, зяблевой вспашки и т. п. Наконец, известное, в некоторых районах, серьезное влияние на под'ем урожайности должна оказать энергично ведущаяся борьба с вредителями полей.

Косвенное воздействие на под'ем урожаев должна оказать также механизация сельского хозяйства. До войны применение усовершенствованных машин развивалось быстрее, чем все другие виды капитальных вложений в сельское хозяйство. По данным, приводимым проф. А. А. Кауфманом [1]), привоз сельско-хозяйственных машин из-за границы и перевозка их по железным дорогам росли в такой прогрессии:

	Импорт в млн. рубл.	Жел.-дор. перевозки в млн. п.
1895 г.	10	2,9
1900 г. . . .	16	8,2
1906 г. . . .	20	18 5
1912 г.	59	30,0

С 1900 по 1912 г., судя по данным жел.-дор. перевозок, распространение сельскохозяйственных машин в России выросло в 3,7 раза. К началу войны капитал в сельскохозяйственных машинах составлял в стране сумму около 970 млн. руб. (по исчислениям И. Б. Месснера), при ежегодных вложениях до 110 млн. руб. К началу 1926/27 г. наличный капитал составляет сумму 811 млн. руб. и вложения по плану 1926/27 г. — 130 млн. руб. Сверх того, работающих тракторов к началу 1927 г. окажется 26,5 тыс., на сумму 56 млн. руб. Таким образом, к 1927/28 г. сумма капитала в сельскохозяйственных машинах и тракторах сравняется с довоенной. К 1931 году, при капитальных затратах в 5-летие на сельскохозяйственные машины в 834 млн. руб. и на тракторы — 380 млн руб., капитальные вложения в действую-

[1]) См. А. А. Кауфман. «Сельско-хозяйственный промысел в России». 1915 г., стр. 22.

щих сельскохозяйственных машинах достигнут 1.156 млн. руб. и 102,5 тыс. в работающих тракторах — около 200 млн. руб. 102 тыс. тракторов могут вспахать около 10 млн. дес. пашни, в том числе 6 — 7 млн. дес. посева. На 1 дес. посева капитал в сельскохозяйственных машинах и тракторах составит 11 р. 30 к., против 7 р. 85 к. в настоящее время и 9 р. 10 к. до войны. Однако, мы в этом отношении еще будем далеко отставать от Соединенных Штатов Сев. Америки, где на 1 дес. посева приходится машинного и транспортного инвентаря 38 руб. Не останавливаясь на более мелких статьях капитальных затрат на организацию сельского хозяйства (совхозы, колхозы и проч.), подведем теперь общие итоги и установим суммарную эффективность этих затрат.

VIII. Общая сумма капитальных затрат и их эффективность [1]).

Общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство, по расчетам сельскохозяйственной секции, на ближайшее 5-летие должна составить такие итоги по основным статьям:

а) Организация территории.

Землеустройство	360 млн. рубл.
Переселение	300 » »
Мелиорация	630 » »
Итого	1.290 млн. руб.

б) Индустриализация и механизация.

Машиноснабжение	834 млн. рубл.
Тракторизация	380 » »
Индустриализация сел. х-ва (кроме органов ВСНХ)	224 » »
Электрификация	105 » »
Итого	1.541 млн. рубл.

в) Организация сельского хозяйства.

Совхозы и колхозы	81 млн. рубл.
Растениеводство (агропомощь, семеноводство, удобрения, спец. культуры)	202 » »
Животноводство и ветеринария . .	356 » »
Итого	639 млн. рубл.

г) Лесное хозяйство.

Лесное хозяйство и неучтенные отрасли сельского хозяйства	376 мил. рубл.
Всего	3.846 млн. рубл.

[1]) Приведенные здесь исчисления капитальных затрат представляют один из вариантов расчетов сел.-хоз. секции с некоторыми позднейшими изменениями. Расчеты даны на пятилетие 1925/26—1930/31 гг.

К этому необходимо добавить капитальные затраты на промышленное строительство и сельское хозяйство, идущие по линии органов ВСНХ, которые по первоначальной 5-летней гипотезе составляли (за период 1925/26 — 1929/30 г.г.) всего 287,4 млн. руб, в том числе:

по маслобойной промышленности 25,8 млн. руб.; хлопковой (хлопкоочистительные заводы, маслобойные) 75,9 млн. руб; свеклосахарной — 114,2 млн. руб.; табачной — 25,2 млн. руб.; махорочной — 8,7 млн. руб; кожевенной — 31,9 млн. руб.; консервной — 5,7 млн. руб., всего — 287,4 млн. руб.

Сюда не включены цифры затрат по крахмально-паточной промышленности, винокуренной, мукомольной, а также вложения по линии хлопковой и сахарной промышленности в 1925/26 г. Вместе с этими отраслями, капитальные затраты крупной сельскохозяйственной промышленности составят около 400 млн. руб.

Таким образом, общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство составит за 5-тилетие около 4.236 млн. руб, т-е, в среднем, в год 847 млн. руб. Если добавить сюда текущие расходы по госбюджету на содержание агрономического персонала и сельско-хозяйственных учреждений, то общая цифра ежегодных затрат достигнет, примерно, 950 млн. руб.

Неполный подсчет сельскохозяйственной секции Госплана (без затрат ряда отраслей промышленности) дал на 1926/27 г. цифру в 670 млн. руб. Это — расходы со стороны государства, кооперации и сельско-хозяйственный кредит. Сверх того, надо принять в расчет затраты самого крестьянского населения, которые также достигают, вероятно, многих сотен млн. руб. (на расселение при землеустройстве и переселениях, на хозяйственные постройки, на приобретение скота и всякого хозяйственного инвентаря, помимо сельско-хозяйственных машин).

Из этой суммы, по линии капитальных вложений, неполный подсчет Госплана (см. контрольные цифры) без жилых построек дает сумму в 664 млн руб., а с жилыми постройками — около 1 миллиарда.

До войны затраты государства и земства на сельское хозяйство было значительно меньше. По министерству земледелия расходная смета составляла (в млн. руб.):

в 1895 г. 78,9 млн. руб.; 1900 г. — 24,7 млн. руб.; 1905 г.— 32,3 млн. руб.; 1910 г.— 85,6 млн. руб.; 1913 г.— 135,5 млн. руб.

Из распределения этих сумм по назначению, видно, однако, что и накануне войны на первом месте у государства стояли заботы о с в о е м казенном хозяйстве и на лесной департамент и департамент государственных земельных имуществ расходовалась почти п о л о в и н а всех средств министерства (61,5 млн. руб.); затем, большое значение тогдашняя государственная власть придавала п е р е с е л е н ч е с к о м у движению, на которое она смотрела как на серьезный способ ликвидации аграрного переселения и, следовательно, смягчения земельного голода деревни,

грозившего новыми аграрными волнениями помещикам, и лишь 39,4 млн. руб. или 21% всех сумм шли непосредственно на организацию земли и сельского хозяйства (Отдел земельных улучшений, департамент земледелия, главное управление землеустройства)

Земские ассигнования на сельское хозяйство росли относительно еще быстрее, но абсолютно и накануне войны составляли ничтожные суммы Так, в 1898 г. сумма земских затрат по 34 губерниям составляла всего 1.768 тыс. руб и в 1912 г.— 13 079 тыс руб, а по 40 губерниям — 15 043 тыс руб. Последняя сумма по назначению распределялась так

Содержание агрономических зданий . . .	2 657	тыс. рубл.
Распространение с.-х. знаний	1 743	» »
Опытные и показательные предприятия .	1.916	» »
Поднятие земледельческой техники .	2 040	» »
Прочие расходы по сельскому хозяйству и экономической части . .	6 682	» »

Таким образом, можно считать, что почти все земские расходы на сельское хозяйство шли по линии мероприятий, содействовавших непосредственно поднятию сельского хозяйства.

Третий источник — средства органов кредитной кооперации. Общая сумма этих средств, выданных крестьянам на сельское хозяйство в 1913 г, достигала кругло суммы в 221,9 млн. руб Но из них на покупку и аренду земли — две статьи расхода, вычеркнутые революцией из крестьянского пассива,— было затрачено 35,1 млн руб на жилые постройки, всего 57,8 млн. (на которые теперь выдается по системе сел.-хоз. кредита на 1926/27 г. на огнестойкое строительство только 6,4 млн руб.), на сел.-хоз. машины — 17,5 млн. и на живой инвентарь (скот) — 111,5 млн. (в 1926/27 г.— 29,6 млн. руб. или 17 млн довоенных)

Таким образом, если мы исключим из ассигнований министерства земледелия 61,5 млн руб. на казенное хозяйство (лесное и государственных имуществ) и из кредитных ссуд 35,1 млн. руб. на покупку, аренду земли и разницу ссуд на постройки и скот [1]), то получим, что всего до войны (в 1912/13 г.) государство, земство и кредитная кооперация затрачивали на сельское хозяйство 136,7 млн. руб. Если перевести эту сумму на современные червонные цены по оптовому индексу 1925/26 г = 1,8, то получим цифру — 246 млн руб.

Если мы возьмем современные затраты на сельское хозяйство по однородным статьям, то получим для 1926/27 г цифру 575 млн черв. рублей (без вложений со стороны промыш-

[1]) Мы исключаем разницу ссуд на скот, потому что затраты на покупку скота, приобретенного крестьянами, по большей части, у крестьян же, не дают фактически увеличения основного капитала В общем, крестьянство затрачивает сейчас на покупку скота значительно более, чем до войны (см. данные крестьянских бюджетов), в виду недовосстановленности рабочего скота в рабочих районах, но эти затраты производятся крестьянами либо за наличный расчет, либо путем частных займов.

ленности), т-е в 2,4 раза больше Можно рассчитывать, что если не будет каких-либо потрясений, с каждым годом вложения в реконструкцию сельского хозяйства будут нарастать и сверху — со стороны госорганов, и снизу — со стороны самого крестьянского населения По крайней мере, за последние 3 года ассигнования на сельское хозяйство по Наркоматам Земледелия РСФСР и УССР выросли в 2 раза. Мы берем гораздо более скромные коэффициенты нарастания капитальных затрат на сельское хозяйство — по 18% в год, тогда как даже до войны эти затраты увеличивались в год на 40 — 50%

Какая эффективность получается от этих затрат? Мы можем ее определить по накоплению капитала в его основных элементах: земле, скоте, инвентаре, постройках и предприятиях по сельско-хозяйственной индустрии. Прирост капитала в земле может быть определен цифрой расширения площадей двух основных угодий — пашни и луга приблизительно на 23 млн. дес. Мы не будем считать ни других угодий (выгоны, усадьбы), ни более высокой ценности вновь орошенных пашен в хлопковых районах и осушенных омелиоратированных лугов в нечерноземной полосе — мы установим оценку только приросших, благодаря землеустройству, переселению, мелиорации, расчистке лесов, лугов и пашен, применительно к средней довоенной цене, которая по произведенному нами исследованию [1]) равнялась в период 1910 — 13 г г в округлении 110 руб, поднявшись с 17 р. 40 к. в десятилетие 1863 — 72 г.г.. При переводе на червонные цены по индексу 1,8 это составит, кругло, 200 р. за дес, что даст приращение капитала в культурных угодиях — 4 600 млн руб

Количество возросшего в 5-тилетие 1926 — 31 г.г. скота, в переводе на крупный, исчисляется в 16,8 млн. голов. По отдельным видам скота прирост и средние довоенные цены на местах составляли (см табл. на стр. 38).

Мы взяли примерно двойные цены против довоенных, в виду относительного вздорожания скота. В итоге получаем, что стоимость прироста стада составит кругло 1.900 млн руб.

Прирост инвентаря — только сел.-хоз. машин и тракторов, за вычетом амортизации, в 5-тилетие составляет 530 млн. руб., стоимость построек, считая по 3% в год, увеличится на 2 130 млн.

Наконец, стоимость новых предприятий по сел.-хоз. индустрии, оценивается в 620 млн. руб. Таким образом, все накопление сел.-хоз. капитала за 5-тилетие вместе с землей составит 9.780 млн. руб., а без земли — 5.180 млн. черв. руб.

По контрольным цифрам Госплана в 1926/27 г. весь сел.-хоз. капитал (без земли) оценивался в 23.462 млн. Следовательно,

---

[1]) См. Н Огановский. «Индивидуализация землевладения в России и ее последствия», 2-е издание, 1917 г, стр. 62-68.

	Прирост в млн. голов	Средняя цена по 50 губ. в 1909/13 г.	В сельских местностях цены, принятые нами
			(кроме рабочих)
Всех лошадей	+ 5,2	—	25
В т. ч. рабочих	+ 4,2	66	130
			(кроме коров)
Кр. рог. скот	+ 12,2	—	50
В т. ч. коров	+ 5,4	54	100
Овец и коз	+ 29,1	56	10
Свиней	+ 6,4	15	25

в будущую 5-тилетку он должен возрасти на 22%, т.-е. по 5% в год.

В Соединенных Штатах Северной Америки динамика сел.-хоз. капитала выражалась в следующих цифрах (в млн. долларов):

	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Стоимость земли	13.058	28.476	54.820
» построек	13.557	6.325	11.486
» мертвого инвентаря . .	750	1.265	3.595
» живого инвентаря . .	3.075	4.925	8.013
Всего	20.440	40.991	77.924

Для того чтобы сравнить эти цифры с нашими, необходимо внести в них ряд поправок, дабы элиминировать специфические особенности частно-капиталистического строя Америки. Основная из этих особенностей — нарастание стоимости земли. В 1900 г. 1 акр земли стоил 31 доллар, в 1910 г.— 59 долларов, в 1920 г.— 129 долларов. Мы возьмем для сравнения период 1900 — 1910 г г., ибо в последующем 10-тилетии мировая война внесла слишком значительные пертурбации. Взявши одни и те же цены 1900 г., мы получим, что в 1910 г. фермерская земля стоила 14,8 миллиардов долларов, т.-е. на 1.700 млн. больше, чем в 1900 г. И для остальных видов сел.-хоз. капитала необходимо взять одинаковые цены. Примем для этой операции за основу индекс американского «Bureau of Labour», согласно которому общий индекс 1900 г. по отношению к среднему за 1890 — 99 г.г., принятому за 100, был равен 110,5, а в 1910 г.— 131,6 — повышение кругло на 20%. По ценам 1900 г. прирост ценности

скота, инвентаря и построек за 10 лет составил 3.000 млн. долларов. Следовательно, весь прирост земли и прочего сел.-хоз. капитала за период 1900 — 1910 г.г. достиг 4.700 млн. долларов, или 9.120 довоенных рублей по паритету. В червонной же оценке (по индексу 1,8) это составит 16,4 млрд. рублей, т.-е. в 5-тилетие 8,2 млрд.— цифру почти на 20% меньшую, чем у нас в перспективной гипотезе. Но если мы из американских подсчетов исключим стоимость земли, то получим, что приращение, выраженное в скоте, инвентаре и постройках настоящего капитала, в Соединенных Штатах за 10-тилетие 1900 — 10 г.г. достигнет 10,4 млрд. червонных рублей или 5,2 млрд. за 5-тилетие, столько же, сколько по нашим расчетам в СССР. Отсюда видно, что несмотря на ожидаемое значительное увеличение капиталонакопления в сельском хозяйстве, в будущее 5-тилетие оно окажется равным тому, какое было в Соединенных Штатах Америки 20 лет назад, когда число фермерских хозяйств было вчетверо меньше, чем у нас теперь. Весь сел.-хоз. капитал в скоте, инвентаре и постройках в 1931/32 г. будет оцениваться у нас в 28,7 млрд. червонных рублей, а в Соединенных Штатах уже в 1910 г. он равнялся 43,6 млрд.

Итак, вместе с землей накопление капиталов составит за 5-тилетие 9,8 млрд., тогда как вложение капиталов в сельское хозяйство за это 5-тилетие не превзойдет, вероятно, 6 — 7 млрд. Остальной прирост капиталонакопления дадут живые силы природы, творческая мощь которых форсируется человеком. В этом заключается известное преимущество сельского хозяйства перед промышленностью. Приращение сел.-хоз. капитала, является фундаментом для под'ема сельскохозяйствен. производства и роста валовой сел.-хоз. продукции, являющегося результатом двух множителей: 1) расширения посевной площади и прироста скота, 2) под'ема урожайности полевых культур, убойного веса и удоев скота. Характеристику общего роста сел.-хоз. продукции и товарной части, а также покупательной способности крестьян мы даем в следующей главе.

ГЛАВА II.

Основные итоги перспектив сельско-хозяйственной эволюции и роста покупательного фонда крестьян на пятилетие 1926/27—1931/32 гг.

Рассмотрим, прежде всего, динамику основных элементов сельского хозяйства — посевов и скота, общий темп развития которых установлен на основе анализа перечисленных в предыдущей главе факторов,

1. Рост посевных площадей.

Как видно из приложенной таблицы 1, общий рост посевных площадей как в поле, так и на усадьбе, а также расширение площадей, садов и виноградников, представляется в следующем виде:

Годы	Абс. млн. дес.	% к 1913 г., принятому за 100
1913	106,2	100
1923	86,0	81,0
1926	103,1	97,1
1931	121,4	114,3

В течение 3-х лет — с 1923 по 1926 г. — общая посевная площадь выросла почти на 20% — по 6½% в год. В течение следующего пятилетия наша гипотеза дает прирост + 17,8%, т.-е. по 3,3% в год. (по сложным процентам). Средний довоенный коэффициент прироста посевов (за 10 лет до войны) — 1,6%. Таким образом, коэффициент прироста посевов по нашей гипотезе занимает среднее место между довоенными и современными коэффициентами: он вдвое выше первых и вдвое ниже вторых.

По основным группам культур динамика посевных площадей, по сравнению с довоенной и современной, представляется в таком виде:

	% прироста за период		
	1901 05 г. до 1913 г.	За 1923/26 г.	За 1926/31 г.
Зерновые хлеба	+14,8	+16,4	+14,9
Технич. и интенсивные культуры	+23,1	+38,2	+24,7
Сады, огороды, бахчи	—	+22,3	+22,7
Кормовые корнеплоды, кормовые травы	+79,3	+200,0	+95,2

Средне-годичный коэффициент прироста по сложным процентам составит:

	В довоенное 10-летие	В 3-хлетие восстановительного периода	В будущее 5-летие
Зерновые хлеба	1,4	3,1	2,8
Технич. и интенсивные культуры	1,9	6,7	4,5
Сады, огороды, бахчи и кормовые корнеплоды	—	4,1	4,2
Кормовые травы	6,0	24,6	14,3

В общем, следовательно, тенденция динамики годичных коэффициентов прироста площадей основных групп культур по нашей 5-летке ближе к довоенным, чем к современным. Мы ожидаем не такого бурного нарастания площадей технических культур, какое имело место за последние годы, ибо, несомненно, после того, как площади этих культур, в общем, к 1926 г. уже превзошли довоенные на 23,5%, дальнейший темп их развития должен несколько замедлиться, тем более, что экономические условия в следующем 5-летии, надо будет полагать, будут благоприятными не только для технических культур, но и для рыночных зерновых, спрос на которые должен расти как со стороны внутреннего городского рынка, так и для экспорта. Между тем, в 1926 г. площадь зерновых достигла всего лишь 94% довоенной, а в 1931 г. она составит всего лишь 108%, тогда как сельское население превысит довоенное на 14 — 15%, а городское (с поправками по данным последней переписи)— на 19 — 20%. Только прирост урожайности зерновых на 6 — 7% и уменьшение экспорта против довоенного почти вдвое (400 млн. пудов в 1931/32 г. против 700 — 800 млн.) при таком соотношении посевных площадей и населения восстанавливают равновесие хлебофуражного баланса.

Продолжающийся убыстренным темпом рост зерновых посевов в будущем 5-летии сконцентрируется в районах редко населенных, на юго-востоке и востоке, где до сих пор еще посевные площади зерновых не восстановились до довоенного уровня и где в настоящее время прирост посевов достигает 10—15% ежегодно, в то время как в густо населенных западных и центральных районах, где продолжается процесс интенсификации, общая площадь посевов увеличивается не более чем на 2—3%. Эти два параллельных процесса эволюции—экстенсивный рост зерновых на юго-востоке и востоке и интенсивных культур—на северо-западе и в центре, в общем итоге по Союзу все же дают перевес в сторону интенсификации, однако, темп интенсификации должен несколько замедлиться, сравнительно с последним 3-хлетием.

% отношение посевов по группам к общему итогу, принятому за 100.

Группы культур	1913 г	1923 г.	1926 г.	1931 г.
Зерновые	88,5	88,3	85,7	83,6
Технические и интенсивные . . .	8,0	8,8	10,2	10,8
Садоводство и огородничество .	1,8	2,1	2,1	2,2
Кормовые травы.	1,7	0,8	2,0	3,7
Всего . . .	100	100	100	100

В то время как доля зерновых культур в общей посевной площади в истекшее 3-хлетие снижалась ежегодно на 0,9, в последующие 5 лет она должна сократиться всего на 0,4%. Впрочем, нужно иметь в виду то, что мы говорили в начале о статистическом недоучете площадей технических культур в первые годы восстановительного процесса. Этот недоучет за предыдущие годы при более правильном подсчете посевов 1926 г. дает в результате известное преувеличение коэффициентов прироста. Тем не менее, в общем, процесс интенсификации в нашей гипотезе происходит сравнительно быстрым темпом, в особенности, если принять в расчет рост травосеяния, знаменующий собой решительный поворот крестьян в сторону многопольных севооборотов от устарелой трехполки. По росту крестьянского травосеяния за всю эпоху XX века можно отчасти судить об убыстрении темпа сельско-хозяйственного прогресса в различные периоды.

Площадь травосеяния на крестьянских полях:

в 1881 г. 50,3 тыс. дес.; в 1901 г. 355,4, в 1916 г. 1.233,1; в 1923 г. 700; в 1926 г. 2.125; в 1931 г. 4.100.

В то время как за 15 лет до революции площади кормовых трав на крестьянских полях возрастали ежегодно на 60 тыс. дес., в 3-хлетие 1923/26 гг —на 475 тыс. дес. и в 5-летие 1926/31 гг.— на 400 тыс. Такой рост травосеяния, знаменующий поворот крестьян на многополье, связан с увеличением скотоводства, ибо он представляет для последнего кормовую базу.

2. Динамика скотоводства.

Общий рост всего скота в переводе на крупный по нашей гипотезе дает такие итоги:

		Принимая 1916 г. за 100
1916 г.	84,3 млн. гол.	100
1923 г.	63,7 » »	75,3
1926 г.	77,2 » »	91,6
1931 г.	93,8 » »	111,3

В период разрухи 1917/1922 гг. скотоводство упало сильнее, чем земледелие, и в 1923 г. мы имели всего 75,3% дореволюционного количества скота при 81,0% довоенных посевов. Но темп восстановления и развития скотоводства как в 3-хлетие 1923-26 гг., так и в последующее 5-летие 1926/31 гг. оказывается более значительным.

Ежегодный прирост в % (сложных).

	Посевов	Скота в переводе на крупный
В 1923/26 г. г.	6,5	6,8
» 1926/31 г. г.	3,2	4,0

Убыстрение прироста скота связано с процессом интенсификации земледелия, расширяющим кормовую базу (рост травосеяния корнеплодов, пропашных), и с более быстрым увеличением лугов, чем пашен. Крестьянство стремится восстановить равновесие между двумя основными отраслями сельского хозяйства — земледелием и животноводством, утраченное в эпоху господства экстенсивного зернового трехполья. В составе животноводства мы наблюдаем, хотя также довольно медленный, процесс интенсификации, выражающийся в относительном приросте продуктивного, молочного и скороспело-мясного скотоводства сравнительно с рабочим и мясошерстным направлением.

% каждого вида скота к итогу.

	1913 г.	1926 г.	1931 г.
Лошадей.	15,0	13,0	12,4
Кр. рогатого скота. . .	25,4	28,3	27,2
Овец и коз	51,0	51,1	51,3
Свиней.	8,6	7,6	9,1
Всего . . .	100	100	100

Процесс интенсификации в животноводстве тормозится тем же самым основным моментом, как и в земледелии. В земледелии ему препятствует необходимость восстановления достаточно прочной и широкой зерновой базы; в скотоводстве наиболее узким местом является громадное сокращение рабочего скота, к восстановлению которого наше, распыленное на 23 миллиона мелких хозяйственных ячеек, крестьянство вынуждено стремиться во что бы то ни стало, ибо безлошадный двор—есть двор, не имеющий основной хозяйственной точки опоры. Если бы механизация и тракторизация крестьянского хозяйства могла итти быстрее, чем она идет в действительности, более быстрый темп интенсификации животноводства был бы обеспечен; при существующей же недовосстановленности количества рабочих лошадей приходится предполагать, что темп их восстановления в следующее 5-летие должен происходить быстрее, чем прирост, например, крупно-рогатого скота, в частности коров. (См. табл. на стр. 44).

Несмотря на убыстреный рост, все же количество рабочих лошадей в 1931 г. достигнет 91,6%—цифры 1916 г. Но при 100 тыс. работающих тракторов, которые заменяют приблизительно до 1½ млн. рабочих лошадей, можно считать, что тяговая сила будет восстановлена почти до уровня 1916 г., при чем, однако, следует помнить, что площадь пашни превысит на 10%, а площадь посевов—на 14% довоенный уровень. Следовательно, хотя нагрузка пашни посевами рабочего скота, которая сейчас почти на 25% выше довоенной, и ослабнет, но не более чем на 10%.

Рост мелкого скота должен превысить увеличение крупного, в особенности свиней. Так как рыночные условия для развития свиноводства в общем должны быть благоприятными, в горо-

% отношение каждого вида скота к 1916 г.

	1926 г в %½ к 1916 г	1931 г. в %% к 1916 г	1931 г. в %% к 1916 г.
Всего лошадей	80,0	94,6	118,3
В т. ч. рабочих.	75,5	91,6	121,4
Всего крупного рог. скота. .	102,3	122,1	119,3
В т. ч. коров.	108,1	129,0	119,3
Овец	92,5	115,3	124,6
Коз	85,7	111,2	129,8
Свиней	81,8	120,7	147,6
Всего скота.	91,9	114,2	124,2
В переводе на крупный . .	91,6	111,3	121,5

дах, как и за границей, замечается некоторый поворот от говядины к баранине и свинине, а с другой стороны и экспорт охлажденной свинины и бэкона должен вырасти втрое, то ежегодное возрастание количества свиней на 9% представляется достаточно обоснованным. Как известно, при своей способности размножаться, количество свиней может удвоиться в течение года (в 1924 г. оно и выросло почти на 80%), и главным фактором, ограничивающим развитие свиноводства, вслед за кормовым вопросом, является экономический. Раз с кормами и экономикой будет благополучно — быстрое развитие этого вида скороспело-мясного скота обеспечено.

3. Рост урожайности.

Выше мы проанализировали роль организационно-производственных факторов, оказывающих воздействие на под'ем урожаев. Под'ем средней урожайности вызывается. а) землеустройством, т-е. связанным с ним переходом к улучшенным системам полеводства, повышающим на ¼ с-х. территории (за 5 лет) урожайность по имеющимся довоенным и современным данным не менее чем на 15 — 20%, следовательно, по всей территории на 4 — 5%; б) сортовым семеноводством, снабжающим в 5 лет (по плану НКЗемов) улучшенными семенами не менее $^1/_8 = ^1/_9$ всей площади зерновых, что также дает увеличение урожаев на 2½ — 3% для всей территории; в) вовлечением в севооборот свежих земель г) распространением минеральных удобрений в количестве 50 — 60 млн. пудов в год, по рентабельным для крестьян ценам, почти исключительно для технических культур, д) усовершенствованием обработки полей, связанным с механизацией сельского хозяйства; е) восстановлением урожайности технических культур рядом специальных агро-мероприятий. Комплекс этих факторов, по нашей гипотезе, повышает урожайность. (См. табл на стр. 45).

Средняя урожайность зерновых хлебов (плавный уровень) по исчислениям А. Л. Вайнштейна до войны (данные с 1880-х г.г. до 1913 г) повышалась ежегодно на 1,1 — 1,2%. Мы принимаем на

Зерновых хлебов	на	1,4%	в год
Хлопка	»	5 %	» »
Сах. свеклы	»	3,4%	» »
Льна-волокна	»	2,0%	» »
Семян	»	1,5%	» »
Подсолнуха	»	1,5%	» »
Конопли-волокна	»	1 %	» »
Семян	»	1,5%	» »

будущее 5-летие прирост всего лишь на 0,2% больше, который должен произойти под влиянием всех перечисленных сейчас факторов. В Германии многолетняя средняя урожайность (с 1870-х г.г.) повышалась ежегодно более чем на 2% от более высокого уровня (около 70 — 80 пуд с дес.), чем наша под влиянием, главным образом, широкого распространения минеральных удобрений. В остальных странах под'ем плавного уровня урожайности значительно ниже даже в Америке он не более 0,4 = 0,5% годовых Под'ем урожаев технических культур по маслосеменам принят почти равным под'ему зерновых, по льну - волокну — несколько больше, в виду низкой урожйности его в настоящее время (восстановительный процесс); по хлопку и свекле наиболее высокий, т. к. сейчас их урожай на 25 — 30% ниже довоенных. По нашей гипотезе и в 1931/32 г. урожай хлопка все же составит 97% среднего довоенного, и сахарной свеклы только 83%, ибо на крестьянских полях, на которые перешла большая часть свеклы, урожайность ее всегда была ниже, чем у помещиков. Прирост убойного веса скота и удоев коров определен ежегодно в 1%.

4. Общие итоги валовой продукции.

Установивши рост всех основных элементов сельского хозяйства — посевов по отдельным культурам и скота по видам и возрастам, а также динамику средней урожайности, мы определили в абсолютных размерах рост валовой продукции сельского хозяйства, которая по фактическим урожаям выражается в следующих цифрах:

(В миллионах довоенных рублей по ценам 1913 г.)

Группы с.-х. продуктов	1913 г.	1926 г.	1931 г.
Зерновые	4.336	3.695	4.296
Технические и специальные	1.133	1.338	1 773
Садоводство и огородничество . .	532	578	807
Грубые корма. . .	2.096	2.015	2.386
Прод. животноводства	2.196	2.275	2.886
Итого . .	10.293	9.901	12 148

	% 1926 г. к 1913 г.	% 1931/32 г. к 1913 г.	% 1931/32 г. к 1926 г.
Зерновые	85,2	99,1	116,3
Технические и специальные . . .	118,0	156,5	132,5
Прод. садоводства и огороднич.	108,6	151,7	139,6
Грубые корма	96 2	113,8	113,4
Прод. животноводства . . .	103,6	131,5	126,9
Всего . .	96,2	118,0	122,7

Эта таблица не дает вполне правильного представления о темпе нарастания продукции в пятилетие, так как и в 1913 г. и в 1926/27 г. был повышенный урожай (в 1913 г. еще более высокий, чем в истекшем), между тем, как в 1931/32 г. мы ориентируемся на средний урожай. Поэтому, для правильности сравнения нам необходимо пересчитать фактические данные довоенного и последнего года на средний урожай и по ним вычислить общий коэффициент прироста.

	Стоимость валовой продукции при среднем урожае	% продукции к 1913/14 г.г.
В 1913/14 г.	9.680	100
1926/27 г.	9.560	97,7
1931/32 г.	12.148	125,5
% 1931/32 г. к 1926/27 г.	—	127,1

При пересчете на средний урожай, средне-годичный коэффициент прироста валовой продукции в будущее 5-летие составит кругло 5%. Средний довоенный прирост валовой продукции по бывшей империи за 1895 — 1910 г.г. по данным взятым у Моравчевского (по сложным процентам) при переводе на одни и те же цены достигает 3% годовых. Меньший прирост (2,4% по сложным процентам) дают цифры Прокоповича за 1900 — 13 г.г. по Европейской России. Но развитие сельского хозяйства в Европейской России до войны шло гораздо более медленным темпом, чем на азиатских окраинах. За 1923 — 26 г.г. (при пересчете последнего года на средний урожай) мы получаем средне-годичный прирост коэффициента около 10%, т.-е. вдвое более принятого нами для будущего 5-летия. Таким образом, коэффициент прироста валовой продукции, устанавливаемый в нашей гипотезе, оказывается более близким к довоенным коэффициентам, чем к современным.

На 1 душу сельского населения валовая продукция составит (при пересчете на средний урожай):

В 1913/14 г.г. [1]) . . . . . 84,9 руб.
» 1926/27 г.г. . . . . 80,3 »
» 1931/32 г.г. . . . . 93,2 »

Следовательно, за будущее пятилетие валовой доход от с.-х продукции на душу сельско-хозяйственного населения повысится против современного на 17,2%, а против довоенного — на 11,7%. Средне-годичный коэффициент прироста душевого дохода будет равен всего 3,3%.

По отдельным группам с.-х. продуктов максимальный прирост дают интенсивные и усадебные культуры, а минимальный — зерновые. Прирост продукции животноводства стоит между ними посредине.

5. Рост товарности сельского хозяйства и определение покупательной способности крестьян.

В предыдущей главе мы уже изложили как методологию установления динамики товарной части сельско-хозяйственной продукции, так и основные выводы наших исчислений в относительных величинах. Мы видели, что на основании принятых нами методов рост товарности сельского хозяйства за 5-летие определился в 60%, или в 10,5% ежегодно, т.-е. он более чем в два раза должен превысить рост валовой продукции. Коэффициент товарности сельского хозяйства по отношению к общей сумме валовой продукции (при среднем урожае) выразится в таких цифрах:

	Товарная часть в млн. довоенных рублей	% к сумме валовой продукции
1913/14 г. . . .	2.547	26,3
1926/27 г. . . .	1.797	18,8
1931/32 г. . . .	2.875	23,7

Отсюда видно, что процент товарного сельского хозяйства и в 1931/32 г. еще не восстановится до довоенного уровня, главным образом, благодаря относительному недоразвитию экспорта, который в конце пятилетия не достигнет еще и 70% довоенного, в то время как рыночное потребление сельско-хозяйственной продукции городом увеличится сравнительно с довоенным на 22,4%, промышленностью сельско-хозяйственного сырья — на 49,4%.

По главным группам с.-х. продуктов коэффициент товарности составит:

[1]) Мы берем для сельского населения 1926/27 г. цифру последней переписи—119,1 млн. чел. и соответственно понижаем (на 3 миллиона) цифру 1931/32 г.г.

Группа продуктов	1913/14 г.	1931/32 г.
Зерновые .	21	19
Технические и интенсивные	50	43
Продукты животноводства .	38	35

Отсюда видно, что коэффициенты товарности основных групп сельско-хозяйственных продуктов в общем останутся те же, какие были до войны, с тем лишь понижением, какое соответствует о б щ е м у сокращению товарной доли сельско-хозяйственной продукции. Можно отметить лишь несколько более заметное снижение товарной доли т е х н и ч е с к и х культур, что об'ясняется ростом кустарного и домашнего потребления продукции этих культур за последние годы.

При расчете на душу сельского населения, товарная часть с-х продукции дает такие цифры:

1912/14 г. . . .	22,3 руб.
1926/27 г. . . .	15,1 »
1931/32 г. . . .	23,0 »

Таким образом, в 1931/32 г. крестьянство должно восстановить (в довоенной оценке) свой денежный доход от отчуждения сельско-хозяйственных продуктов до довоенных размеров. Но п о к у п а т е л ь н а я способность той суммы, которую каждый крестьянин должен будет выручить от рыночного отчуждения своих продуктов, благодаря существованию «ножниц», все же окажется значительно ниже довоенной.

Чтобы определить покупательный фонд крестьянства по отношению к промтоварам в 1931/32 г., нам необходимо оценить товарную часть по современным червонным ценам с теми изменениями, какие могут произойти в них в течение 5-летия.

В предыдущей главе по вопросу о динамике цен на сельскохозяйственные продукты мы допускали два варианта: 1) с т а б и л и з а ц и ю цен к концу 5-летия, исходя из того положения, что цены 1926/27 г. — цены повторного высокого урожая и вряд ли они смогут понизиться при расчете на с р е д н и й урожай в 1931/32 г., ибо из предыдущего изложения видно, что в нашей гипотезе нарастание с п р о с а на сельско-хозяйственные продукты будет итти в такой прогрессии, что относительно крупными вложениями капитала, комплексом организационно-производственных мер, а главное — наивозможно большим снижением промышленных цен мы сможем форсировать развитие сельско-хозяйственной продукции и отчуждение ее крестьянами на рынок до такого уровня, какой может покрыть этот спрос При этом мы, например, по хлебным продуктам даже слегка понижаем нормы потребления городского населения.

2) По второму варианту мы допускаем некоторое снижение сельско-хозяйственных цен при более благоприятном соотношении« ножниц», т.-е. при более сильном понижении промышленных цен на крестьянском рынке, чем то, на какое мы можем рассчитывать в настоящий момент В первой главе мы устанавливали д в а в а р и а н т а темпа снижения промышленных цен на 20 и 25%. Допускаемое нами снижение сельско-хозяйственных цен отвечает второму варианту (см приложение, табл. № 57), а стабилизация — первому. По обоим вариантам валовая продукция и товарная часть в червонной оценке дадут такие итоги (в млн. рубл):

	Первый вариант		Второй вариант	
	Валовая продукция	Товарная часть	Валовая продукция	Товарная часть
1926/27 г.	11.959	2.252	11.959	2.252
1931/32 г.	14.641	3.625	14.102	3.429

При втором варианте общая стоимость валовой продукции понижается сравнительно с первым на 3,7%, а товарной части — на 5,4%. Но следует отметить, что во втором варианте снижение стоимости падает, главным образом, на т е х н и ч е с к и е к у л ь т у р ы, продукция которых должна расти относительно быстро, тогда как рост продукции зерновых хлебов не может итти таким быстрым темпом, а поэтому спрос на них продолжает оставаться напряженным; поэтому, цены на зерно должны будут все же несколько повыситься.

Товарная часть основных групп сельско-хозяйственных продуктов в червонной оценке (в млн. рубл):

	В 1931/32 г. По 1-му варианту (цены 1926/27 г.)	По 2-му варианту (с изменением цен)
Зерновые хлеба	912	932
Технические и интенсивные	893	827
(То же без картофеля)	800	744
Грубые корма	149	146
Прод. садоводства и огородничества	205	186
Прод. животноводства	1.457	1339
В т. ч. техническое сырье (кожи и шерсть)	246	222

Понижение рыночной стоимости с.-х. сырья (растительного и животного) составляет 6,6%. Такое изменение с.-х. цен, незаметное для крестьян и с избытком компенсируемое рядом мероприя-

тий по повышению урожайности технических культур, более высокому, чем по зерновым, т.-е. по соответствующему понижению себестоимости производства этих культур, даст возможность промышленности в большей мере снизить цены на свои фабрикаты.

Сумма выручки за отчужденные сельско-хозяйственные продукты составляет главный, но не единственный источник денежных доходов крестьян. Они получают их от города еще за продажу предметов кустарного производства в виде вознаграждения за отхожие и лесные промыслы и, наконец, за продукты охоты и рыболовства, которые мы до сих пор не включали в состав сельско-хозяйственной продукции.

По «контрольным цифрам» Госплана доход крестьян от этих источников составил (в млн. червонн. рублей):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г
От реализации продукции кустарной промышленности вне деревни	400	460	520	572
От промыслов лесного и пушного.	263	364	426	469
Приток в деревню от заработков вне сельского хозяйства .	31	50	80	100
Извоз и прочее . . .	187	243	297	341
Всего	881	1.117	1.323	1.482

Мы можем сравнить эти исчисления с данными бюджетных исследований 1924/25 г., экстраполированных на всю массу крестьянских хозяйств. По этим данным в Наркомторге Т. П. Покровский произвел исчисление основных статей хозяйственного баланса, какое допускала сводная разработка бюджетных материалов, произведенная в ЦСУ. Что экстраполяция т. Покровского, произведенная по губерниям, а в некоторых районах даже по округам, дала, в общем, правильные результаты, видно из того сопоставления, которое можно сделать по его расчетам и специальным исчислениям Л. Н. Литошенко, опубликованным в только что появившейся в свет его работе «Емкость крестьянского рынка», где произведены детальнейшие расчеты покупки крестьянами всякого рода промышленных продуктов. По исчислениям Л. Н Литошенко, крестьяне по всему Союзу (с окраинами) затратили на приобретение этих продуктов в 1924/25 г. 2.290 млн. руб [1]) (см. стр. 33), в том числе на 3-х окраинах, в Закавказьи, Средней Азии и на Дальнем Востоке — 309 млн., без Якутской и Омской обл.

[1]) Эта цифра вместе с потреблением продуктов кустарной промышленности, которая (реализация внутри деревни) в 1924/25 г. составила по «контрольным цифрам» Госплана 685 млн. черв. рублей.

(44,5 млн). Расчеты Т. П. Покровского произведены без этих 3-х окраин Они дают для аналогичных статей расходы крестьян всего 1.951 млн. рублей, а вместе с приведенной цифрой по 3-м окраинам 2 260 млн.. Если мы прибавим сюда еще 10 млн. на Якутию, то разница между исчислениями Л. Н. Литошенко и Т. П. Покровского, произведенными независимо одно от другого, составит всего 20 млн. руб., или 0,9%.

Приходо-расходные статьи денежной части крестьянских бюджетов, касающихся перечисленных выше внеземледельческих доходов крестьян, составляют:

Валовой доход от кустарных промыслов и торговых заведений и личных промысловых заработков .	1 935,6 млн. руб.
За работу в чужом хозяйстве	146,3 » »
За продажу продуктов лесоводства, рыболовства и охоты	100,2 » »
Всего . . .	2.182,1 млн. руб.
Из этой суммы необходимо вычесть расход по ремонту кустарных и торговых заведений и по личным промыслам	346,3 млн. руб.
На наем рабочих в сельском хозяйстве . . .	88,7 » »
Всего . . .	435,0 млн. руб.

Остаток — 1.747 млн. руб. Для того, чтобы сравнить эти цифры с исчислениями Госплана, необходимо, во-первых, набавить 9% на доход от промыслов по 3-м окраинам (пропорционально количеству населения), т-е. 158 млн. руб.; получается в итоге 1.905 млн. руб. Но это с доходом от торговых предприятий. По Госплану же, с добавлением 685 млн. руб. выручки от продажи кустарной продукции крестьянам же, получается близкая цифра — 1.802 млн. руб. без торговых доходов. Однако, если мы даже положим в основу исчисления Госплана, мы должны вычесть из доходов от лесного и пушного промыслов те затраты, которые делают крестьяне на покупку продукции этих промыслов, и те суммы, которые выплачивают крестьяне крестьянам же за лесопромысловые работы, ибо в «контрольных цифрах» Госплана по всем признакам дан валовой доход от лесного и пушного промыслов, без подразделения на доход от деревни и города. Между тем, так как мы исключаем из наших подсчетов внутрикрестьянский товарооборот, мы должны из'ять и те суммы, какие крестьяне-промышленники получают от крестьян же за эти промыслы. По данным бюджетов, эти суммы составят приблизительно около половины всех доходов по данным статьям. Точно также в доходах крестьян от извоза включены доходы не только от города, а и деревни. Примем условно последние в 30% по этим двум статьям, следовательно, мы должны исключить из внесельско-хозяйственных доходов деревни в 1926/27 г. 337 млн. Вычитая их из общей суммы 1.482 млн. руб., по контрольным цифрам Госплана СССР, остается 1.145 млн. черв руб. Принимаем в округлении, в виду сугубой

ориентировочности этой цифры — 1 100 млн руб.[1]). Таким образом, весь денежный доход деревни от сельского хозяйства и внеземледельческих заработков выразится в 1926/27 г в сумме 3.352 млн руб.

Расход по налогам и разным платежам деревни, включая и с.-х. налоги, а также расходы на культ. и другие духовные потребности, не связанные с приобретением каких бы то ни было промтоваров, мы исчисляем в 500 млн. Денежные накопления деревни в 1926/27 г. должны быть значительно меньше, чем в 1925/26 г., когда они определялись разно — в пределах от 200 до 300 млн., но все же их можно определить, вероятно, не менее чем 100 млн руб. Вычитая денежные платежи и сбережения, мы получаем в итоге чистый покупательный фонд деревни на промтовары города и промышленности — 2 652 млн. руб

Переходим к исчислению этого фонда на период 1931/32 г. Доход от внедеревенского отчуждения с.-х. продуктов по первому варианту без понижения с.-х. цен составит 3 625 млн черв. руб., по второму — с понижением — 3.429 млн. Доход от кустарных отхожих, лесных и проч. промыслов повышается по последнему варианту 5-летней гипотезы Госплана в округлении на 40%. Примем также этот процент. Получаем 1.540 млн. Следовательно, весь денежный доход крестьян будет равен:

по 1-му варианту . . . . 5.166 млн. руб
» 2-му » . . 4 969 » »

Расход по платежам — по сел.-хоз. налогу повышается на 5-летие по исчислениям Госплана от 300 млн. до 430 млн, т.-е. на 43%. Примем для прочих платежей и затрат на культурные потребности прирост в 50%. Получим итог этого вида расходов в 730 млн. руб. К этому нужно добавить: а) повышение затрат на водку, предполагая, что крестьяне перейдут от самогона на потребление казенного вина. В 1926/27 г. крестьяне купят, по ориентировочным расчетам, около 20 млн. ведер; в 1931/32 г. — до 42 млн. ведер. Разница в 22 млн. ведер, считая по 20 руб. ведро, составит сумму — 440 млн. руб.; б) денежные сбережения крестьян должны не менее чем удвоиться — 200 млн

Вычитая эти виды расходов, получаем сумму покупательного фонда крестьян на промтовары по первому варианту — 3.796 млн. руб., а по второму — 3.599 млн., в округлении — 3.600 млн.

Следовательно, прирост покупательной способности крестьян по первому варианту выразится в сумме (в округлении) 1.140 млн черв. рублей, или в 43%, а по второму — в 950 млн. рубл. или в 36%.

---

[1]) По расчетам Наркомторга, если исключить из них сумму по Госплану внутрикрестьянских продаж от кустарных промыслов, получается 1.062 млн. руб.

Заканчивая на этом изложение общих выводов по нашей гипотезе, мы должны отметить, что в виду отсутствия каких-либо мало-мальски серьезных данных по внеземледельческим денежным доходам и расходам крестьян, мы не можем взять на себя ответственности за данную сейчас крайне проблематичную прикидку размеров покупательного фонда крестьян, которую мы произвели лишь в силу крайней необходимости для промплана хоть как-нибудь ориентироваться в этом важнейшем для промышленности вопросе.

ГЛАВА III.

Перспективы развития растениеводства.

Рассмотрим теперь более подробно те методы, какими мы устанавливали темп развития отдельных отраслей сельского хозяйства. В настоящей главе мы проанализируем динамику отраслей растениеводства по 3-м группам: зерновые культуры, технические и прочие специальные (кормовые, садоводство, огородничество)

I. Зерновые культуры.

Темп дальнейшего расширения посевов и роста сборов зерновых зависит от следующих основных факторов. 1) от общеэкономических условий—возрастания рыночного спроса на хлебные продукты и соотношения цен, 2) от технических—наличия и роста тяговой силы, живой и механической, и от темпа машинизации сельского хозяйства; 3) от наличности пустующих пашен на юге-востоке (восстановительный процесс); 4) от роста продовольственных потребностей самого крестьянского населения и кормовых—возрастающего рабочего скота; 5) от под'ема урожайности, который является результатом воздействия сложной системы агромероприятий; 6) от строительства новых железных дорог и тарифной политики.

1) Первый из этих факторов—развитие рыночного спроса. Как мы указывали, последняя перепись населения обнаружила, что уже в настоящий момент количество городского населения на территории Союза оказалось равным довоенному (25,4 млн. в 1913 г. и 25,5 млн. по переписи 1926 г). Есть много оснований полагать, что в в будущем рост городов несколько превзойдет цифры принятой нами гипотезы С. Г. Струмилина. Это убыстренное нарастание городского населения должно вызвать усиленный внутренний спрос на хлеб, особенно на пшеницу. Переходит на пшеничный хлеб и крестьянское население, в частности—население потребляющей полосы. Несомненно, и экспорт, опять-таки, главным образом, рыночных хлебов — пшеницы и ячменя — явится крупным фактором расширения рыночного спроса на зер-

новую продукцию. По нашей гипотезе, динамика емкости рынка зерновых хлебов выражается в таких цифрах (в млн. пуд):

	Потребление города	Промышленности	Экспорт	Вся товарная часть	В том числе пшеница
1909/13 г.	416	44	698	1.158	503
1913 г.	446	62	599	1.107	490
1923/24 г.	376	—	160	536	216
1926/27 г.	425	30	186	641	330
1931/32 г.	525	75	402	1.002	490

Если принять в расчет, что городское потребление в нашей гипотезе несколько преуменьшено, то можно полагать, что общая сумма товарного хлеба в 1931/32 г. уже приблизится к цифре 1913 г., а по пшенице несколько ее превзойдет, несмотря на то, что хлебный экспорт будет ниже 1913 г. на 200 млн. пуд., а среднего за 1909/13 г.г — на 300 млн. пуд. При этом нужно иметь в виду, что мы не учитываем внутрикрестьянского товарооборота хлебов, который в межрайонной своей части также проходит через железные дороги и часто даже через городской рынок. Крестьянский междурайонный товарооборот хлебов, как мы говорили выше, должен превысить довоенный уровень и будет заметно расти и в последующее 5-летие, как следствие перехода крестьян потребляющей полосы к интенсификации полеводства. Поэтому, на самом деле, рыночный товарооборот хлебов, проходящий через воду и рельсы, должен быть в 1931/32 г. больше, чем довоенный. По железным дорогам уже в 1926/27 г. он превысит 90% грузооборота 1913 г., а в 1927/28 г, вероятно, его превзойдет.

При таком развертывании внутреннего и внешнего рынков, несомненно, и кон'юнктура цен на зерновые хлеба будет устойчивой и в общем благоприятной. Рыночный спрос будет форсировать рост товарных зерновых культур — особенно пшеницы. По нашей гипотезе % прироста отдельных культур составит в 5-летие: ржи + 4,1%, пшеницы + 29,7%, ячменя + 9,7%, овса + 20,1%, кукурузы + 22,2%, крупяных + 10,0%.

2) Основным условием развития посевной площади зерновых, как главных культур в посеве, занимающих и теперь свыше 80%, является рост тяговой силы, прежде всего, рабочих лошадей. По расчетам проф. А. Е. Лосицкого, основанных на исчислениях оборота конского стада (см. следующую главу), прирост количества рабочих лошадей, постепенно увеличиваясь по мере выращивания молодняка, дойдет с 2,9% в 1927 г. до 4,0% в 1930 г.; в 1931 г он снова начнет падать. Средне-годичный прирост рабочих лошадей по сложным процентам в 5-летие 1926 — 31 г г составит кругло 4%. К этому надо прибавить, что прирост волов, значительно усилившийся за последние годы, достигнет ежегодно в среднем 5%

В общем итоге на единицу рабочего скота (в переводе на лошадь, принимая силу одной пары волов = одной лошади) приходится дес. посева: в 1913 г. — 3,58, в 1926 г. — 4,85, в 1931 г.— 4,28

Отсюда видно, что нагрузка единицы рабочей силы скота в 1931 г. должна значительно сократиться, так как прирост рабочего скота будет обгонять прирост посевных площадей. К этому нужно прибавить тяговую силу 102,5 тыс. тракторов, могущих вспахать до 10 млн. дес пашни и 6 — 7 млн. дес. пашни. По этим расчетам тяговая сила одного трактора равна силе 15 лошадей, а всех 102 тыс тракторов — кругло 1,5 млн. лошадей. Вместе с тракторами нагрузка единицы рабсилы скота в 1931 г. сократится до 4,04 дес. посева, т.-е хотя она и будет еще почти на ½ дес. выше довоенной, но сравнительно с современной понизится на целых 0,8 дес., или на 17%, что даст возможность улучшить обработку полей, особенно в многопосевных районах юго-востока, где конский состав за время мировой войны пострадал наиболее значительно.

Так, по данным проф А. Е. Лосицкого, число рабочих лошадей в 1926 г. составляло в % к цифрам 1916 г: в потребляющей полосе — 112, в производящей полосе — 67, на Украине — 80, на Северном Кавказе — 58, в Казакстане — 60, в Сибири, ДВО и Якутии — 83, всего — 76%.

В Среднем и Нижнем Поволжьи до сих пор количество рабочих лошадей меньше 60% довоенного, но возрастание рабочего скота в юго-восточных районах, происходящее в результате как естественного прироста, так и покупки со стороны, в настоящее время в несколько раз превышает прирост в районах с избытком рабочего скота. Так, в 1926 г. рабочие лошади возросли: в потребляющей полосе + 0,5%, в производящей + 1,2%, на Украине + 6,4%, на Северном Кавказе + 6,3%, в Сибири—1,9%, всего + 2,4%.

Рост рабочего скота в Поволжьи приближается к темпу на Сев. Кавказе.

3) Несомненно, что и в дальнейшем прирост рабочего скота в юго-восточных районах будет значительно обгонять общесоюзный. К этому необходимо добавить, что большая часть тракторов, поступающих в крестьянские хозяйства, сосредоточивается именно здесь. С другой стороны, мы имеем на юго-востоке наименьшую восстановленность зерновых посевов и, следовательно, максимальное количество запустелых пашен, которые войдут в ближайшие годы в севооборот. В 1926 г. при общем приросте посевов зерна по Союзу в 6% (по данным ЦСУ) эти посевы увеличились: в Башкиро-Оренбургском и Поволжском районах на 9%, в Крыму на 27,7%, на Северном Кавказе на 11%, в Казакстане на 13%, в Сибири на 10,6%, тогда как в потребляющей полосе только на 1%, в Центрально-Земледельческом районе на 3%. Аналогичных темпов прироста необходимо ожидать на юго-востоке и востоке в ближайшие же годы: на юго-востоке, в силу

перечисленных выше факторов — большего роста тяговой силы и пустующих пашен, а в Сибири, где рабочего скота достаточно, этот рост зерновых посевов вызывается тем, что Сибирь сама становится житницей Союза и впоследствии, по мере развития на ее территории жел.-дорожной сети, станет и базой нашего хлебного экспорта на мировой рынок.

Вообще, в будущее 5-летие надо ожидать того же процесса, какой наблюдался и до войны — процесса перемещения зерновых культур с северо-запада на юго-восток и восток. Так, с 1901 по 1913 г г. площади зерновых посевов по довоенным официальным данным изменились так:

	В млн. дес. 1901 г.	1913 г.	Прирост в % или убыль
Потребляющая полоса. .	12,6	12,3	— 2,4
Производящая полоса .	27,9	30,9	+ 10,8
Украина	18,8	20,3	+ 8,0
Северный Кавказ . . .	7,9	12,1	+ 54,5
Сибирь и ДВО . . .	2,8	5,3	+ 90,0
Казакстан	1,0	3,2	+220,0
Всего по 6-ти полосам. .	84,1	71,0	+ 17,4

В то время как в Европейской России прирост зерновых посевов был меньше прежнего, а в потребляющей полосе они даже сокращались, на Сев. Кавказе и в азиатских районах они росли во много раз быстрее.

Больший или меньший темп расширения посевов в азиатской части Союза, а также в Заволжьи будет зависеть в значительной мере от постройки новых жел.-дор. линий и от проведения правильной системы диференциальных тарифов. Необходимо, как мы говорили выше, уже в течение ближайших лет снизить тариф на хлеб, вывозимый из Сибири, до $^1/_{500}$ к. с. пудоверсты

4) В связи с ростом крестьянского населения и скотоводства, а также с расширением посевов, должно увеличиваться, хотя, конечно, в меньшей степени, чем рыночное, *натуральное потребление* зернопродуктов. По нашей гипотезе в 1926 г при валовом сборе в 4 658 млн. п. зерна, натуральное потребление достигает 4 017 млн. п ; в 1931/32 г. — при сборе в 5 355 млн. п. оно составит всего 4.353 млн. п. — увеличение всего на 8,3%, в то время как товарная часть зерновой продукции должна возрасти на 56,3%.

5) Выше мы перечислили *мероприятия агротехнического порядка*, которые должны способствовать под'ему урожайности, и указали на их возможные размеры. Эти мероприятия — не все касаются зерновых хлебов. Так, распространение минеральных удобрений на зерновые культуры вряд ли будет возможно в сколько-нибудь значительных размерах Но трансфор-

мация систем полеводства, связанная с землеустройством, как видно из приведенных примеров, повысит урожайность минимум на 20 — 30%, что при 25% введения улучшения систем даст прирост урожаев на всей площади зерновых на 5 — 8%. Затем, введение сортовых семян на ⅛ посевной территории также может повысить урожайность зерновых на 2½%. Некоторое значение будет иметь также и механизация, позволяющая растению при углублении вспашки добывать влагу из более глубоких слоев почвы, и наконец, — вовлечение в севооборот нетронутых целинных земель на востоке с неистощенными запасами естественного плодородия.

В итоге, по нашим расчетам средняя урожайность зерновых с десятины в 1931/32 г. должна повыситься в округлении до 53 п. (52,8 п.), что составит повышение в год примерно на 1,4%. До войны, по расчетам А. Л Вайнштейна, повышение урожайности у нас составляло ежегодно 1,1 — 1,2%, в Германии, где наиболее широко применяются минеральные удобрения, — свыше 2%; еще выше в Бельгии и в Голландии, в прочих крупных странах Европы и Америки — не более 0,4 — 0,6%

В результате всех перечисленных выше факторов мы полагаем, что общая площадь зерновых в будущее 5-тилетие должна повыситься на 15%, или по 2,9% в год, а продукция (если перевести сбор 1926 г на средний) — на 25%; при росте всего населения на 10,5%, в том числе городского на 19,3%, и удвоении современного с-х. экспорта. Однако, сбор 1931 года превысит средний довоенный валовой сбор (за 5-тилетие 1909/13 г.) всего на 8%, почему наш экспорт зерновых все-таки на 300 млн. п. не дойдет до довоенного уровня.

II. Промышленные (технические) культуры [1]).

А. Волокнистые.

Хлопок. Эволюция каждой из технических культур в ближайшее 5-тилетие обусловлена особым комплексом довольно сложных факторов. Особенно сложна обстановка развития хлопководства. В довоенный период хлопок был наиболее поздний и наиболее быстро развивающейся культурой Со 197 тыс дес. в 1906 г площадь под хлопком выросла до 492 тыс. дес. в 1912 г. на территории одного Туркестана В 1913 г. во всех хлопковых районах оказалось уже 642 тыс. дес. В годы войны хлопководство растет

[1]) Подробный анализ условий развития технических культур и их роли в промышленности дается в издании ВСНХ «Перспективы развития сел.-хоз. сырьевой базы» («Перспективы развития промышленности», выпуск VII, под ред. А. М. Гинзбурга), где изложен и первый вариант нашей гипотезы на 1925/25 г.—1929/30 г. Поэтому здесь, где мы даем второй вариант на 5-летие 1926/27 г.—31/32 г., мы излагаем эволюцию технических культур лишь схематично, в масштабе общей сел.-хоз. эволюции в ее целом

не менее быстро, благодаря чрезвычайно выгодной кон'юнктуре, явившейся результатом резкого снижения импорта американского хлопка.

В 1916 г. площадь под хлопком, вместе с Хивой и Бухарой, достигла своего максимума — 774 тыс. дес. (по данным ЦСУ). По другим данным она превышала 800 тыс дес. В 1915 г был рекордный урожай хлопка, превысивший 27 п. чистого волокна с дес. Общее количество собранного волокна в этом году достигло 20 млн. п. (в том числе в Средней Азии — 18,5 млн п.) Эту рекордную цифру теперь часто приводят как образец, которого можно достигнуть без дальнейшего развития ирригационной сети. Но доведение посевной площади почти до 700 тыс дес. в одной средней Азии при 2,4 млн. дес. всех посевов, т.-е. почти до 30%, а в некоторых районах, как Фергана, — до 70% и более привело к сокращению люцерников, пущенных под распашку, а при недостаточном удобрении — к истощению почвы и к дальнейшему резкому понижению урожайности. После рекордного урожая 1915 г. и среднего 1916 г., урожаи хлопка стали резко падать, снизившись к 1920 г. едва ли не до 7 - 8 п. Поэтому, расширение хлопковых посевов без соответствующего увеличения орошаемой площади представляется возможным лишь до таких пределов, которые допускает рациональный, с точки зрения агрономии, севооборот. А эти пределы лежат между 26 — 28% всей посевной площади (в Средней Азии). Предельный максимум в 28% допустим, если примерно половина этого количества, т.-е. около 14%, будет отведена под азотособирающую культуру люцерны.

При наличном количестве поливных земель, сократившемся по сравнению с довоенным на 900 тыс. дес. в одной Средней Азии, без расширения орошаемой площади можно отвести под хлопок не более 600 — 630 тыс. дес. Дореволюционный максимум — 680 тыс. дес. К нему надо прибавить не менее 150 тыс. в Закавказьи. Всего 780 тыс. дес. Наша гипотеза предполагает, что в 1931 г. посевы хлопка достигнут 1030 тыс дес. Для расширения площади хлопка до этой цифры потребуется возобновить и создать наново такую оросительную сеть, которая должна обслужить новую посевную площадь, по крайней мере, в 620 тыс. дес., а вместе с теми землями, которые не могут быть закультивированы, около 700 тыс. дес., ибо даже на вновь орошенных землях хлопок может занять не более 40% всех посевов [1]).

Казалось бы, при наличии существовавшей ранее и не восстановленной еще оросительной сети, на площади 900 тыс. дес. — это не трудно. Но суть в том, что не только старая неиспользованная сеть пришла зачастую в негодное состояние, но и орошаемые ею земли обратились в неудобные (засолонены, поросли ка-

[1]) На вновь орошенных землях, с неиспользованными почвами, в первое 5-летие возможен отвод под хлопок больших относительно площадей, чем на старых.

мышом и проч.), и иногда оказывается выгоднее оросить новые участки, что обойдется не менее 200 — 250 р. на десятину, кроме того, необходимы значительные затраты на заселение и освоение этих участков. В настоящее время идет по этому поводу дискуссия, которая должна выяснить как дальнейшее направление оросительных работ, так и сумму необходимых для них затрат.

Второй путь — под'ем урожайности.

В среднем за 1913—16 г г. урожай в Средней Азии достигал 78 п сырца, или 24 п волокна. Но это были годы лучших урожаев. В Закавказьи урожай на 20% меньше. Если опираться на данные периода 1911—15 г., то средний довоенный урожай для всего Союза составит 73 п. сырца, или 22,8 п. волокна. Теперь урожайность хлопка сильно упала и в 1926 г. составила всего 54 п. сырца, или 16 с небольшим пуд. волокна. Произошло это как в результате ухудшения севооборота (сокращения посевов кормовых трав и роста зерновых), так и в силу уменьшения скота, и, следовательно, навозного удобрения. Но качество семян даже улучшилось Впрочем, многие считают официальные цифры урожаев преуменьшенными, а посевных площадей соответственно преувеличенными, примерно, на 15%. Рядом соответствующих мероприятий, как-то: усиленным ввозом дешевого хлеба, снабжением скотом, орудиями, улучшенными семенами, минеральными удобрениями и проч., наши специалисты полагают, что можно в течение 5-ти лет при ежегодном под'еме урожайности на 5% достичь в 1931/32 г. почти средней довоенной цифры (71 п. с десятины сырца, или 22 п. волокна) При таких условиях валовой сбор с 1 030 тыс. дес. хлопка в 1931/32 г. должен дать 22,6 млн. п волокна, какового количества все же будет недостаточно для покрытия внутренней потребности, и 5 - 6 млн. пуд придется ввозить из-за границы

Лен Довоенное льноводство находилось в колебательном состоянии, и площади льна в главных льноводных районах то падали, то росли вновь В 5-тилетие 1901/06 г. в потребляющей полосе площади льна поднялись на 7%; в следующее 5-тилетие упали на 2% А за последние 3 года перед войной вновь поднялись на 10,3%. В общем, за последние 18 лет перед войной наблюдался небольшой под'ем — не более чем на 10%. Зато в Сибири и на Урале происходило весьма заметное расширение льноводства. Впрочем, следует заметить, что последние исследования проф А. А. Рыбникова, Н. О Дубенецкого и наши работы показали, что недоучет официальных данных по посевам льна (по сравнению с земско-статистическими материалами) достигал более чем 40%. Тщательный порайонный анализ показал, что фактически довоенная площадь посевов в долгунцовых районах достигала 1.200 — 1.300 тыс дес. вместо 800 — 900 тыс. по данным Центр. Стат Комитета. Зато урожайность, по официальным данным, оказалась значительно повышеной, ибо по многим губерниям урожаи давались не в трепаном волокне, а в мятом, а

иногда даже в соломе. В переводе на трепаный лен средний довоенный урожай не превышал 18 — 19 п

1926/27 г. при посевной площади в 1 137 тыс. дес. (в тех же долгунцовых районах) урожай волокна с одной десятины дал всего 16,2 п трепаного льна За последние 3 года произошел значительный прирост льняной площади, остановленный в 1926 г резким снижением заготовительных цен. Мы рассчитываем, что в будущее 5-тилетие, если даже цены на промтовары и рожь, которую крестьяне льноводных районов покупают, и понизятся на 20—25%, то все же общая посевная площадь в долгунцовых районах может достигнуть всего лишь довоенных пределов — 1.300 тыс. дес, увеличиваясь в среднем ежегодно не более чем на 3%. Причиной этого слабого относительно прироста, кроме все же не вполне выгодного соотношения цен, должен явиться факт перехода крестьян потребляющей полосы с трехполья на многопольный севооборот, при котором посевная площадь подо льном должна относительно сократиться, вытесняемая клевером, но зато урожайность должна возрасти. Поэтому в старых льноводных районах вряд ли можно ожидать и 3% прироста гораздо более быстрый темп нарастания льняных посевов будет, как и до войны, в новых льноводных районах (Урал, Сибирь) и, благодаря им, принятый нами по Союзу темп годичного прироста только и может осуществиться.

Но в этих новых районах урожаи льна-волокна значительно ниже, чем в старых. Поэтому, в посоюзном масштабе мы не рассчитываем более чем на 2% ежегодного прироста урожаев, в результате которого в 1931 г. средняя урожайность волокна должна повыситься до 18,6 п., т.-е. немного превысить довоенную Валовой сбор волокна составит 24,2 млн. п. против 23 млн п. до войны, товарная часть — 16,2 млн. против 10 — 11 млн. современных и 18 млн. довоенных. Но до войны на наших фабриках перерабатывалось всего 4,5 млн. п, а 13,5 млн. п. экспортировалось за границу. Теперь наши фабрики пред'являют спрос на 7 — 8 млн п., который в 1931/32 г. повысится до 10 с лишком миллионов, а экспорт, равный сейчас 3 — 4 млн. п., увеличится кругло до 6 млн. п. На большее увеличение вряд ли можно рассчитывать, вследствие конкуренции заграничного льна, роста американского хлопководства, производства тканей из искусственных волокон и ряда других причин

К о н о п л я. До войны конопляные посевы систематически падали, дойдя (по главным районам) с 744 тыс. дес. в 1896 г. до 580 тыс. в 1913 г. Посконные крестьянские рубахи вытеснялись ситцевыми. В последние годы под влиянием недостатка в мануфактуре произошел значительный рост коноплеводства, и уже сейчас довоенная площадь под коноплей превзойдена на 24% Однако, в дальнейшем рост конопляников вряд ли может итти быстрее, чем рост самого крестьянского населения, т.-е. по 2% в год. Но урожайность, понизившись против довоенной на 15%, должна возрасти, но не более чем на 1,5 — 2% в год. При таких

соотношениях валовые сборы пеньки (с посконью) в 1931/32 г. составят около 33 млн. п против 25 млн. п в 1913 г. и 26 млн. в 1926 г. Из них в крупную промышленность должно поступить 4 — 4,5 млн п и на экспорт 1,5 — 2 млн п. Остальные 27 млн. п. (с посконью), как и теперь, будут перерабатываться домашним способом и на кустарках

Б. Группа маслосемян.

Динамику посевов льна и конопли мы рассмотрели выше. Поэтому мы остановимся здесь лишь на посевах подсолнуха Культура подсолнуха стала широко распространяться в некоторых районах лишь в начале XX века, и потому официальная довоенная статистика начала его учитывать лишь с 1911 г Даже по земским переписям мы не имеем цифр подсолнуха. Но, повидимому, эта культура быстро росла, особенно на Сев. Кавказе С теми поправками на недоучет официальных данных, которые были приняты нами путем сопоставления их с данными переписи 1916 г, площадь подсолнуха накануне войны определена нами в 1.170 тыс дес. Это единственная культура, которая росла и в последующие годы мировой, гражданской войн и даже эпохи голода и натурализации сельского хозяйства, и площадь под ней достигла в 1925 г, по данным ЦСУ, 2 771 тыс дес., в 2 раза выше довоенной. Об'ясняется этот непрерывный рост следующими причинами 1) недостатком жиров у населения в эпоху всяких потрясений и повысившимся спросом на жиры у крестьян за последние годы, 2) засухоустойчивостью этой культуры, дававшей сносные урожаи и в плохие годы; 3) небольшим расходом семян на десятину, что было особенно важно в годы после голода 1921 г., когда запасы семян пшеницы у крестьян «подсолнечных» районов (Центр - Черноземного, Украины и Сев. Кавказа) сошли на-нет. Но неправильная политика цен в 1925/26 г., когда индекс цен на подсолнух оказался ниже довоенного, а индекс пшеничных цен превысил довоенный в районах посева подсолнуха в 1,5 и более раза, в известной мере привела к сокращению его площадей в кампанию 1926 г. на ½ млн. дес. Теперь приняты меры к выравниванию этих индексов, которые выравнялись отчасти естественным путем, благодаря повторному урожаю зерновых. Однако, несомненно, и в дальнейшем с подсолнухом в южных районах будет конкурировать пшеница, в результате чего после восстановления площади 1925 г., на какое мы рассчитываем в 1928 г., дальнейший прирост посевов подсолнуха не превысит 4 - 5%; и в 1931/32 г. эти посевы могут достигнуть всего 3,2 млн. дес., т.-е превысят посевы 1926 г. на 38%, а 1925 г. только на 14%.

Темп под'ема урожайности подсолнуха, как и остальных маслосемян, должен, в общем, соответствовать темпу прироста урожаев зерновых культур, т.-е. 1,5 в год При этих условиях валовая продукция маслосемян увеличится с 175 млн. п. в 1926 г. до 256 млн. в 1931 г, что даст возможность и крупной промышленности (при соответствующих отношениях заготовительных

цен) удвоить переработку маслосемян — с 59 млн. п до 110 млн. (не считая хлопковых семян, рапса, горчицы и др. мелких культур). Зато непосредственный экспорт сырья, т.-е маслосемян, дававший в 1924/25 г. и 1925/26 г. довольно значительную цифру, свыше 10 млн. п,. должен упасть до 5 млн п., с заменой вывозом фабрикатов растительных масел.

В. Группа корнеклубнеплодов.

С агрикультурной точки зрения корнеклубнеплоды имеют очень большое значение, как основа плодосменных систем и база для более культурных форм кормления скота. Уже до войны посевы корнеклубнеплодов быстро росли: картофеля с 2,5 млн. дес. в 1906 г. до 3 млн. дес. в 1913 г., сахарной свеклы—с 474 тыс. дес. до 670 тыс. (в 1912 г.). Отсюда видно, что средне-годичный темп их прироста составлял 4 - 5% — более, чем всех остальных культур, за исключением хлопка.

В период восстановительного процесса 1923—26 г.г посевы картофеля возросли более чем на 20%, а свеклы более чем удвоилось, но площадь картофеля уже в 1923 г. была выше довоенной (3,9 млн. дес. и 3,6 млн. дес.), а площадь сахарной свеклы составляла всего 40%. В 1926 г., как и по остальным техническим культурам, приостановился рост и корнеклубнеплодов, особенно сахарной свеклы, индекс которой оказался также ниже пшеничного. В дальнейшем прирост посевов картофеля пойдет в связи, главным образом, с развитием животноводства и с трансформацией систем севооборота, кругло по 4% в год, а прирост площадей сахарной свекловицы должен, в зависимости от комплекса специальных мероприятий Сахаротреста и кооперации, дать значительно более высокие коэффициенты нарастания. Резкое падение посевов свеклы в эпоху революции было вызвано как разрухой сахарной промышленности и всего народно-хозяйственного оборота, так и тем фактом, что до войны $^4/_5$ ее площади находились на помещичьих и заводских землях. Часть этих земель осталась в совхозах, которые не имели в первое время достаточного капитала для приобретения необходимого инвентаря и скота, а часть перешла к крестьянам, которые первоначально заботились не о свекле, а о собственном пропитании, ибо районы свеклосеяния — районы малоземельного крестьянства. Только путем контрактации удалось повернуть крестьян на посевы свеклы. Но контрактация имеет силу лишь тогда, когда свеклосеяние представляет известные выгоды перед засевом зерновых культур. Поэтому, чтобы укрепить связь крестьян с заводами и с правильным севооборотом, связанным с посевами свеклы, необходимо органам Сахаротреста руководить процессом реконструкции сельского хозяйства в свекловичных районах и не только при помощи соотношения цен, а и целым рядом мероприятий, способствующих этой реконструкции (например, по под'ему продуктивного животноводства), т.-е. внедрению устойчивого плодосменного севооборота.

Введение такого севооборота, т.-е. создание нового хозяйственного строя на прочных основаниях — задача, разрешимая вполне лишь на протяжении многих лет. Поэтому мы устанавливаем в нашей гипотезе сравнительно скромный прирост посевных площадей по 10% в год [1]) против тех 40 — 50%, которые имели место в предшествовавшие годы, что даст в 1931 г. 750 тыс. дес. против 490 тыс. в 1926 г. и 580 тыс. дес. в 1913 г. Зато мы полагаем, что под'ем урожаев свеклы, резко упавших с переходом ее на крестьянские поля, позволит удовлетворить полностью потребность заводов в свекле и населения в сахаре. В общем, валовые сборы сахарной свеклы повысятся за 5-тилетие на 84% и превзойдут (хотя незначительно) довоенные.

По другой гипотезе, более оптимистичной — А. П. Корхова, площадь под свеклой в 1931/32 г. повышается до 855 тыс. дес, т.-е. на 73% выше, чем в 1926 г. и на 42%, чем в 1913 г., урожай также растет несколько быстрее, чем у нас, и выработка сахара должна достигнуть 115 млн. п против 95 млн п. по нашим расчетам.

Мы считаем последнюю гипотезу осуществимой при двух условиях: 1) что индекс цен на свеклу будет выше индекса пшеничных цен; 2) что акциз на сахар будет понижен не менее чем в 3 раза, а розничные цены вдвое против нынешних, т.-е. они должны сравняться с довоенными Только тогда можно рассчитывать, что потребление сахара превысит довоенные нормы, и то сравнительно громадное его количество, которое предполагается вырабатывать по гипотезе А. П. Корхова, найдет беспрепятственное распространение Но выставляемые нами два условия — значительное повышение цен на сырье, при резком сокращении цен на фабрикат, — за известными пределами исключают друг друга Мы боимся, что А. П. Корхов в своей гипотезе перешел за эти пределы

III. Прочие специальные культуры.

Мы не будем останавливаться на группе наркотических растений — т а б а к а и м а х о р к и, которая имеет промышленное значение, но с.-хоз. значение которой в масштабе СССР невелико Цифровые данные нашей гипотезы установлены соответствующими специалистами ВСНХ. Обширные об'яснения по этому поводу дает М. М Тарасевич в указанной выше работе «Перспективы развития с.-хоз. сырьевой базы».

Из прочих специальных культур остановимся несколько на кормовых травах, садоводстве и огородничестве. Динамика посевов к о р м о в ы х т р а в указывает на необычайно быстрый темп их возрастания. За 3 года, с 1923 по 1926 г., площадь под ними утроилась. Сейчас, она, вероятно, превзошла довоенную. Но мы полагаем, что и в дальнейшем развитие травосеяния пойдет

---

[1]) И то благодаря тому, что в совхозах предполагается увеличить площадь под свеклой до предельной нормы.

таким же убыстренным темпом по двум причинам: 1) потому, что в потребляющей полосе, где сосредоточено сейчас до 60% всего травосеяния, будет происходить широкий процесс перехода на многополье, неразрывно связанный с травосеянием, 2) потому, что мы ожидаем распространения травосеяния в некоторых районах производящей полосы и восстановления его в Средней Азии Отсюда мы полагаем, что наша «целевая установка» на удвоение площади травосеяния на будущее 5-тилетие не представляется преувеличенной. Во всяком случае, даже при ее осуществлении общая площадь кормовых трав не превысит 3,3% всей посевной площади, тогда как даже в Соед. Штатах Америки с их экстенсивным, но рационально поставленным земледелием травосеяния достигает 17% всех посевов

Садоводство в будущее 5-тилетие не даст результатов в смысле расширения площади, так как и в настоящее время нет налицо тех 30 тыс дес. плодовых питомников, которые давали возможность постоянно возобновлять садовые растения на площади в 730 тыс. дес. В настоящее время под садами находится 560 тыс.; в 1931 г. мы рассчитываем на площадь в 600 тыс дес То же нужно сказать и о виноградниках, площадь которых упала с 200 тыс. дес. в 1913 г до 135 тыс в 1926 г. и может подняться лишь до 160 тыс. дес в 1931 г.

Иное положение с огородами и кормовыми корнеплодами, дающими очень высокие урожаи и быстро распространяющимися среди крестьян. Уже сейчас площадь огородов, а также бахчей приблизительно на 50% превысила довоенную, составляя около 1,5 млн. дес. (а по ЦСУ даже до 2 млн. дес.) Мы рассчитываем, что в течение 5-тилетия она вырастет еще на 25 — 30%, что увеличит как кормовую базу, так и непосредственно овощное питание населения и, наконец, даст возможность снабжать не только внутренний рынок, но и выбрасывать несколько миллионов пудов в сыром, сушеном и консервированном виде за границу.

Такова в основных чертах динамика отдельных культур в будущее 5-тилетие Как мы видели в предыдущей главе, она приведет к довольно заметной интенсификации полеводства, ибо пропорция технических и специальных культур в посеве увеличится с 12,3% до 14,5%, при 9,8% довоенных. В общесоюзном масштабе процесс интенсификации по нашей гипотезе не представляется ни сильным, ни глубоким, но нужно иметь в виду, что мы имеем здесь дело не с одним, а с двумя различными процессами, происходящими в разных областях Союза, а именно: с реальной и значительной интенсификацией в западных и центральных районах и с развитием экстенсивных зерновых посевов на юго-востоке и восточных окраинах, по своей территории превосходящих

---

[1]) Наиболее быстрого роста мы ожидаем по линии полевых корнеплодов; темп расширения огородов должен, в общем, соответствовать росту крестьянских хозяйств, т.-е. $2^1/_2$% в год

в несколько раз западные и центральные области. Если бы мы анализировали процессы трансформации по районам, то мы бы увидели, что в интенсивирующихся районах этот процесс произойдет гораздо шире и глубже, чем выходит по общесоюзным цифрам. Но как мы указывали в начале, разработка гипотезы по районам должна представить второй этап работы.

ГЛАВА IV.

Динамика животноводства и его продукции.

I. Количество скота в довоенное время (1913 г.) и за десятилетие (1923—1932 г.г.).

В виду того, что имеющиеся у ЦСУ цифры скота за 1923, 1924 и 1925 годы получены не путем сплошных переписей, а при помощи выборочных обследований (весенних), а иногда и по другим материалам, они, несмотря на удовлетворительное качество выборочных обследований последних лет, не вполне сравнимы друг с другом.

За указанные годы улучшилась постановка выборочных обследований, население стало давать показания о своем хозяйстве более правдиво, вносились поправки в исчисление общего количества дворов, по которому определяются и расширенные итоги количества скота (по расчету на всю массу хозяйств)

Все эти обстоятельства заставляют считать данные 1925 г более полными, чем 1924 г., а данные 1924 г. более полными, чем данные 1923 г. Исправление этих недоучетов имеет громадное значение для установления правильных динамических коэффициентов движения скотоводства.

Для получения сравнимых цифр количества скота за эти годы в данные 1924 и 1923 г.г. внесены были поправки на недоучет, выявленные по обороту стада путем сравнения за два последовательных года сведений о наиболее константных элементах стада и о числе коров и числе рабочих лошадей. Выявляемые по этим элементам поправки распространялись на все прочее стадо. Работа эта (по выявлению недоучета) проделывалась по каждой отдельной губернии.

Для лошадей принимались во внимание не только изменения вследствие оборота стада (табуна), но и перемещение лошадей по территории Союза, а именно, их прилив в районы, пострадавшие от голода 1921 г., особенно Поволжье, Сев. Кавказ и Южную Украину, а также (более слабый) прилив в потребляющую полосу. Иногда по данным 1924 г. приходилось вносить поправки в данные 1925 г. Поправка на число рабочих лошадей распространена на прочие возрастные категории конского табуна, поправка на число коров распространена на весь прочий скот в погуберн-

ском масштабе. Погубернские цифры сведены в пополосные, а затем и посоюзные итоги.

Когда проводилась данная работа по пятилетнему перспективному плану развития сельского хозяйства (лето 1926 г.) в распоряжении ЦСУ еще не имелось сведений о численности скота за 1926 г. и ее пришлось определять предположительно. Количество лошадей всех возрастов было найдено по обороту стада от 1925 и 1926 г. (подробнее об этом см. ниже), также по обороту стада было исчислено количество коров в 1926 г. Остальной скот дочислен по следующим благоприятным (взятым из ряда предыдущих лет — 1916, 1923 — 1925 г.г.) отношениям числа того или иного вида и возраста скота к числу коров по каждой отдельной полосе:

На 100 коров было взято:

Полосы	Волов	Быков ст. 2 лет	Молодняка ст. 1 года	Телят	Овец	Коз	Свиней
1. Потребляющая . . .	1,2	1,3	24,7	37,3	160,3	2,5	70,9
2. Производящая . . .	8,6	2,3	37,3	65,6	400,0	15,8	73,1
3. Украина	22,3	4,4	33,6	62,8	248,3	1,5	115,8
4. Северный Кавказ . .	57.4	7,6	52,9	72,5	400,0	38,0	80,0
5. Сибирь и ДВО . .	4,6	4,3	55,7	58,9	297,5	12,0	77,0
6. Казакстан	33,3	4,6	62,2	89,0	770,0	130,0	19,0
7. Закавказье	89,7	8,2	34,8	59.8	341,8	49,0	32,0
8. Средне-Азиат. респ. .	138,7	2,9	29,9	75,1	136,0	515,7	3,4

Полученные таким образом цифры скота по полосам были затем суммированы в посоюзный итог.

В дальнейшем у ЦСУ появились предварительные (без подразделения на возрастные группы) данные о численности скота в 1926 г.; эти данные частично были использованы для установления принятых в настоящей работе и ныне публикуемых цифр скота за 1926 г. Некоторые поправки на основе этих данных пришлось внести в прежние исчисления по крупно-рогатому скоту, овцам и свиньям, а количество лошадей, исчисленное ранее по обороту табуна, почти целиком совпало с данными, полученными путем весеннего выборочного обследования ЦСУ в 1926 г. Так по обороту табуна от 1925 и 1926 г.г. общая цифра лошадей всех возрастов была исчислена в размере 28.381 тыс. голов, а по весеннему выборочному обследованию соответственная цифра выражалась в 28.320 тыс. лошадей. Такое близкое совпадение обеих цифр говорит за правильность примененного метода исчисления количества лошадей по обороту табуна.

К моменту сдачи данной работы в печать в распоряжении ЦСУ по многим губерниям имелись сведения о численности скота

за 1926 г. по полному развороту половых и возрастных групп, однако, как сказано, эти данные охватывали далеко не все местности страны. Эти более детальные данные по основным видам скота весьма близко совпадали с уже принятым количеством скота в 1926 г. Подтверждение сказанному можно видеть из следующих цифр:

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овец и коз	Свиней
Принятое количество скота в 1926 г. в тыс. голов	28.381	61.730	111.099	16.560
То же, по последним (неполным) данным ЦСУ	28.354	61.604	112.728	17.000

Несколько большая разница наблюдалась лишь по отдельным возрастным группам скота.

В виду неполноты последних данных ЦСУ о численности скота в 1926 г. (к тому же нуждающихся в критической проверке), и принимая во внимание незначительность поправок, которые могли вызвать применение новых цифр скота для исчисления продукции животноводства, таблица численности скота установленного исходя из ранее исчисленных цифр 1926 г. была в общем оставлена без изменений.

Имея количество скота за 1923, 1924, 1925 и 1926 г.г. можно было определить прирост скота за эти годы, а эти цифры положены в основу исчисления количества скота на последующие годы.

Исчисление велось следующим образом.

Взяты цифры пополосного прироста числа коров с 1923 по 1924 год, с 1924 по 1925 г. и с 1925 по 1926 г. Затем для каждой полосы вычислен погодный прирост для последующих лет по типу «затухающей» кривой и исчислены пополосные количества коров для 1927 — 32 г.г., суммированные в посоюзный итог. Посоюзные проценты прироста коров получились следующие:

	%%
С 1924 по 1925 г.	5,5
» 1925 » 1926 »	3,2
» 1926 » 1927 »	4,0
» 1927 » 1928 »	3,8
» 1928 » 1929 »	3,6
» 1929 » 1930 »	3,4
» 1930 » 1931 »	3,2
» 1931 » 1932 »	3,0

Далее для 1927—32 г.г. взяты на основании данных о составе стада за пять лет (1916, 1922, 1923, 1924 и 1925 г.г.) средние (не самые благопрятные) отношения прочих категорий скота к коровам, как основному элементу стада, и, таким образом, определен полный состав стада для 1927—32 г.г. Работа проделана в пополосном масштабе со сведением цифр скота в посоюзный итог.

Остановимся теперь подробнее на способе исчисления конского поголовья.

Чтобы исчислить прирост конского табуна по его обороту, надо все конское поголовье разбить по возрастам. Для этого надо условиться, с какого года считать рабочий возраст. Обыкновенно трехлеток уже пускают в работу. Иногда лошадь признается хозяином созревшей для работы позже трех лет, иногда же (для более скороспелых, культурных рабочих пород) рабочий возраст начинается с двух лет. Таким образом, предполагая, что те и другие отклонения более или менее компенсируют друг друга, не будет большой ошибкой считать, что рабочий возраст в среднем наступает с трех лет. Тогда мы имеем следующие возрасты:

Терминология переписей	Возрастные группы
Рабочие лошади ст. 4 лет	ст. 4 лет
» » до 4 »	3—4 »
Нерабочие лошади	1—3 »
Сосуны	до 1 года

Возраст от 1 до 3 лет разбивается на две группы (однолеток и двухлеток), исходя из количества сосунов предыдущих лет, по нормам оборота табуна.

Нормы отхода для 1924/25 и 1925/26 г.г взяты весьма невысокие (сообразно бюджетным данным 1924/25 г.), а именно. 15% для сосунов, 5% для рабочих лошадей ст. 4 лет и 2,5% для прочих возрастных групп. Для последующих лет нормы эти повышены на 33% (20%, 6,67% и 3,33%), исходя из предположения, что один год будет неурожайным и совершенно не даст прироста лошадей и раскладывая этот ущерб на все геды, так как приурочить неурожай к какому-либо конкретному году мы не имеем возможности. Количество сосунов за последние годы весьма высоко. В 1924 году по СССР по отношению к числу рабочих лошадей 1923 года сосуны составляют 15,3%; в 1925 г., по отношению к числу рабочих лошадей предыдущего года, этот процент равняется 15,8. В крестьянском хозяйстве легко могут быть достигнуты и несколько более высокие нормы выжеребки В 1916 г. соответствующее количество сосунов равняется 14,5 — 15%. Учитывая устойчивость этих величин и нужду в лошадях, заставляющую в максимальной степени использовать производительность лошади и увеличивать выжеребку, мы не должны особенно понижать этих процентов для ближайшего пятилетия. Поэтому мы берем «затухание» относительного числа сосунов крайне медленным в пропорции: 15,8 : 15,6 : 15,2 : 14,7 : 14,2 : : 14,0 : 14,0.

Для большей ясности употребленного метода, приведен расчет оборота табуна в целом по Союзу (такие же расчеты сделаны по каждой полосе в отдельности).

Сначала для 1925 года определялось число однолеток и двухлеток (составляющих вместе группу лошадей до рабочего воз-

раста). Количество двухлеток 1925 года определено по количеству сосунов 1923 г., а количество однолеток по числу сосунов 1924 года, при чем принята была во внимание повышенная смертность этих поколений, и исчисление было сделано так, чтобы сумма однолеток и двухлеток равнялось количеству лошадей «до рабочего возраста», как оно определялось по весеннему выборочному обследованию с внесенными в него поправками

Распределив, таким образом, число лошадей 1925 г. по возрастам, по полученным данным исчисляются все цифры 1926/27 г. с применением указанных выше норм.

Расчет оборота табуна по Союзу в целом представляется в следующем виде.

Годы	Рабоч. лошади		2—3 лет	1—2 лет	Сосуны до 1 года	Итого	% отнош. сосунов к числу рабоч. лошад. предыд. года	Прирост числа рабочих лошадей	
	Ст. 4 лет	До 4 лет (3—4 л.)						Абс.	%
Отход в %	5,0(6,67)	2,5(3,33)	2,5(3,33)	2,5(3,33)	15,0(20,0)	—	—	—	—
	Численность лошадей в тысячах.								
1925	18.624	1.578	1.427	2.050	3.115	26.794	—	—	—
1926	19.232	1.391	1.999	2.559	3.200	28.381	15,8	421	2,1
1927	19 294	1.932	2.473	2 556	3.222	29.477	15,6	603	2,9
1928	19.875	2.391	2.470	2.568	3.224	30.528	15,2	1.040	4,9
1929	20.861	2.388	2.483	2.605	3.279	31.576	14,7	983	4,4
1930	21.778	2.400	2.480	2.604	3.308	32.570	14,2	929	4,0
1931	22.636	2.405	2.526	2.646	3.385	33.598	14,0	863	3,6
1932	23.452	2.442	2.558	2.708	3.506	34.666	14,0	853	3,4

Как видно из приведенной таблицы, по отношению к лошадям «затухающая кривая» сказывается гораздо позже, чем для других видов скота. После крайнего понижения прироста рабочих лошадей в 1925/26 году (в этом году рабочие лошади ремонтировались поколением 1922 г., т-е поколением голодного года), прирост этот подымается до 1928 года, в котором рабочие лошади ремонтировались поколением благополучных 1924 и 1925 г.г. и притом повышается довольно резко, поскольку было резко и повышение числа сосунов от 1922 к 1924 и 1925 г.г. Но придя к нормальному составу в 1928 году, конское поголовье в дальнейшем начинает прирастать все медленнее и медленнее.

Как было указано выше, нами для большинства лет были взяты следующие повышенные проценты отхода: 6,67 — 3,33 — —20,0 (см. таблицу). Повышенные проценты отхода сильно понизили темп прироста табуна. Понижение прироста было столь

значительно (оно отвечает сроку жизни лошади в 14 лет), что вычисленное на этом основании количество лошадей никак нельзя считать преувеличенным, тем более, что размер выжеребки взят вполне реальный.

Цифры скота за довоенное время установлены на основании данных сельско-хозяйственной переписи 1916 года, так как цифры этого года могут считаться близкими к довоенным. Перепись 1916 года впервые дала полный и детальный учет скота по большинству губерний. Для местностей, где перепись в этом году не производилась или была произведена неполно, цифры скота взяты по данным Ветеринарного Управления за 1913 год с дочислением неучитывавшегося последним молодняка, а равно на основании некоторых других источников, как, например, переписи 1917 г. и земских переписей.

Таблица исчисленных цифр скота по отдельным его видам с погодными процентами прироста, начиная с 1924 по 1932 г г., по Союзу в целом помещена в приложении к настоящей главе Ясное представление о темпе прироста скота к концу исчисляемого периода в результатах сравнения размеров скота в 1931/32 г с количеством скота в довоенное время можно получить из следующей таблицы:

%% численности скота в 1931 и 1932 г.г. к данным 1926 и 1916 г.г.

	Лошади все	В т. ч. рабоч.	Кр. рог. скот весь	В т. ч. коровы	Овцы и козы	Свиньи всех возр.	Итого скота	Итого скота в пер. на кр.
	Принимая данные 1926 г. за 100.							
В 1931 г.	118,4	121,4	119,3	119,4	125,1	147,8	124,3	121,6
» 1932 »	122,0	125,3	122,9	123,0	128,3	155,2	128,0	125,3
	То же, принимая данные 1916 г. за 100.							
В 1931 г.	94,6	91,7	122,2	129,2	115,0	120,3	114,2	111,3
» 1932 »	97,4	94,6	125,9	133,2	118,0	126,4	117,6	114,8

Основные тенденции в развитии скотоводства лучше всего прослеживаются при сравнении с довоенными данными, когда состав стада был более нормальным (результаты сравнения см. далее). На результатах сравнений с данными 1926 года отражается состав стада в исходный момент (1926 г).

Больше всего возрастает от 1926 г. к 1931/32 году количество тех видов скота, которые к 1926 году не достигли довоенных размеров. Быстрее же всего должно развиваться свиноводство, которое одно только может до известной степени удовлетворить повышенный спрос на мясо со стороны как деревни, так, в еще большей степени, и города. Количество свиней, несколько снижавшееся два года подряд (от 1924 к 1925 и от 1925 к

1926 г), под влиянием временных неблагоприятных обстоятельств, сообразно сказанному должно возрасти к 1931/32 г. в максимальном размере на 48 — 55% (не нужно забывать, что количество свиней в 1926 году составляет немногим более 80% от соответствующих данных 1916 года); затем идет овцеводство и коневодство (возрастающее на 25 — 28% и 21 — 25%), также недостигшее в 1926 году довоенных размеров; и на последнем месте по приросту (19 — 23%) стоит крупный рогатый скот, количество которого в 1926 году уже превышает довоенные размеры (по всему крупно-рогатому скоту на 2,5%, по коровам более чем на 8%).

Другое положение наблюдается при сравнении исчисленных нами цифр скота в 1931/32 году с довоенными размерами.

Таблица показывает, что по сравнению с довоенным временем больше всего возрастает количество крупно-рогатого скота и особенно коров; на втором месте по высоте прироста стоит свиноводство, затем овцеводство. Это соответствует обычным в развитии скотоводства, для большинства стран, тенденциям к его интенсификации, которая достаточно резко проявляется в животноводстве Союза в настоящее время.

Все виды скота в 1931/32 году по Союзу в целом не только достигают довоенных размеров, но и значительно превышают их. Лишь размеры конского табуна, при принятых нами сравнительно благоприятных предпосылках, еще не могут достигнуть довоенного уровня.

Весь скот увеличивается в 1931 году по сравнению с 1926 г. на 24,3%, по сравнению с 1916 годом — на 14,2%, а весь скот в переводе на крупный соответственно на 18,4% и 8,7%. Темп развития размеров стада приходится признать весьма значительным и ждать большего увеличения количества скота нет оснований.

II. Балансы продуктов животноводства.

1. Приходная часть (продукция).

Не останавливаясь на весьма понятной важности балансов продукции животноводства, и с теоретической, и с практической точки зрения, скажем два слова о технике этих вычислений.

Для исчисления продукции животноводства необходимо иметь, с одной стороны, количество скота, с другой стороны, нормы оборота стада и веса туши соответствующих животных, нормы удоя молока, нормы выхода шерсти, а также носкости и убоя птицы.

Об установлении количества скота сказано выше. Для определения норм оборота стада использованы выборки из бюджетных описаний 1924/25 года более 10 тысяч крестьянских хозяйств. Этот обширный и весьма ценный материал позволил установить нормы падежа и гибели, нормы брака, убоя и приплода скота. При чем применявшиеся ранее нормы отхода скота (па-

деж, гибель и брак) представилось возможным, благодаря наличию указанных выборок из бюджетов, тщательно пересмотреть и индивидуализировать. Так, например, размер брака волов и быков установлен отдельно для каждого вида скота, а не общий, как то практиковалось раньше.

Вес туши определился на основании данных бюджетов и сведений текущей сельскохозяйственной статистики ЦСУ; использовались также данные Мясохладобойни.

Для довоенного времени, принимая во внимание большую откормленность скота, вес туши крупных рогатых животных и свиней был поднят на 10% выше против норм, принятых для 1924/25 года, а для пореволюционных лет, начиная с 1925/26 года, по сравнению с предыдущим годом, из года в год делалась надбавка в размере 1,25% на вес туши тех же животных.

Норма выходов шерсти, удоя молока и носкости птицы также определены на основании указанных выборок из бюджетов и данных текущей сельскохозяйственной статистики ЦСУ.

Нужно отметить значительную сложность определения норм выходов шерсти. До сих пор в статистических материалах шерсть, непосредственно получаемая с овец, не всегда точно разграничивалась по видам (грязная и перегон). Дабы избежать неправильного исчисления продукции шерсти, на установление норм выхода шерсти с овец было обращено особое внимание. Благодаря более точному отграничению перегона от грязной шерсти, выход шерсти, вычисленной в грязном виде, несколько повысился против делавшихся ранее вычислений.

Нормы удоев для 1913 года и первых пореволюционных лет были установлены по бюджетному материалу 1923/24 г. и 1924/25 г., при чем принималось во внимание, что эти нормы под влиянием улучшения содержания скота должны в дальнейшем несколько повыситься (к 1931/32 году на 8 — 9%).

Одной из наиболее сложных задач по исчислению продукции животноводства является исчисление мясной продукции. При наличии цифр скота за два смежных года, мясная продукция для данной работы была исчислена методом использования данных о составе стада и оборота последнего.

Продукция говядины была найдена от убоя взрослого скота в размере его брака и от убоя крупного рогатого молодняка старше одного года, определившегося как разность, с одной стороны, наличия молодняка старше 1 года, с другой стороны, всех статей его расхода, а именно, его падежа, плюс та часть молодняка, которая пошла на ремонт (возмещение брака и падежа) и расширение стада взрослых животных (быков старше 2-х лет, волов, коров и нетелей старше 2 лет, которые причислялись к взрослому скоту).

Количество убойных телят исчислено: осеннего убоя, как разность между количеством телят в одном году минус падеж этих телят и минус число соответствующего молодняка в следующем году; весеннего убоя, — как разность между количеством

появившихся в данном году и зарегистрированных весенним опросом телят.

Продукция баранины и козлятины исчислена путем выявления прихода соответствующего скота (наличие в данном году плюс приплод) и сопоставления его с расходом (наличие в следующем году, плюс падеж за предшествующий год), — остаток считался убоем.

Продукция свинины также определена по обороту стада. Беря все свиное стадо в одном году и вычитая из этого количества падеж каждой возрастной группы, сопоставляя затем остаток стада с количеством свиней соответствующего возраста (старше 1 года) в следующем году, мы находим убой взрослых свиней и подсвинков. К ним добавлялся убой поросят, определенный по отношению убойных поросят к убойным свиньям и подсвинкам по бюджетным данным.

Полученные описанным выше способом количества убойных животных множились на вес туши для определения продукции мяса данного вида. Отдельно исчисленные виды мяса суммировались между собой и балансы построены для всего мяса в целом. Так определялась мясная продукция. Остальная продукция животноводства определена: кожсырье, как сумма кож убойного и павшего скота (со скидкой некоторого количества кож от павших животных на неиспользование), шерсть и молоко—приложением норм выходов к соответствующему числу животных, масло—по данным о потреблении его населением и экспорте с учетом перевозок.

Продукция птицеводства за 1923/24 и 1924/25 г.г определена на основании данных о количестве птицы и нормах продукции, установленных на основании бюджетов 1924/25 г., и данных текущей сельско-хозяйственной статистики ЦСУ, а за довоенное время и пореволюционные годы, начиная с 1925/26 г., по вероятным размерам потребления и других расходных статей баланса.

К исчисленной таким образом продукции животноводства была прибавлена продукция городского скота, численность которого для пореволюционных лет была установлена по городской переписи 1923 года.

Конкретно, при исчислении продукции животноводства применялись следующие нормы отхода:

Брак взрослого крупного рогатого скота был принят для волов в размере 18%, для коров — 10%, для быков старше 2-х лет, согласно последним данным, — 45%. Падеж крупного рогатого скота старше одного года взят 3%, а телят в 10% исходного числа, скидка на неудачный растел и яловость принята в 16,5% числа всех коров (10% на неудачный растел, 6,5% на яловость, согласно фактическим данным по весенним выборочным обследованиям ЦСУ за последние годы).

О способе исчисления убоя крупного рогатого молодняка старше одного года и телят до одного года сказано выше. Убой

овец и коз принимался в размере 30%, а падеж в размере 10% их наличного числа.

Вес туши убойных животных для исходного года был принят: быков старше 2-х лет в 10,1 пуда, волов — 13,5 пуда, коров — 8,7 п., молодняка старше одного года — 4,6 п., телят осеннего убоя — 3,7 п., весеннего — 1,4 п., овец — 1,0 п., коз — 0,8 п., свиней всех возрастов — 3,1 п. Эти средние посоюзные нормы, как и другие средние нормы, получились путем взвешивания пополосных и порайонных норм на соответствующее количество скота.

Нормы удоев приняты: для первых трех исчисляемых лет в размере 58 пудов с одной коровы вообще (без подразделений на тельную и яловую), нормы выхода шерсти с одной взрослой овцы для довоенного времени — в $4\frac{3}{4}$ ф., для пореволюционных лет — в $4\frac{1}{2}$ ф., при чем эта норма, в связи с восстановлением овцеводства в наиболее шерстных юго-восточных районах, к концу пятилетия поднимается до $4^2/_3$ ф. с взрослой овцы, благодаря относительно более быстрому развитию (восстановлению) овцеводства в юго-восточных районах, дающих большие выходы шерсти, и отчасти вследствие развития улучшенного метисного овцеводства.

Носкость птицы принята в размере 53 яиц с одной птицы в год, убой птицы в размере 33% всей птицы с приплодом. Все указанные нормы определены по каждой губернии, а затем выведены средние взвешенные по крупным районам, а затем и по Союзу в целом.

Исчисленные таким образом размеры продукции животноводства всех ее видов к концу рассматриваемого периода (1931/32 год), как и количество скота, значительно превышают соответствующую продукцию в довоенное время.

Общая продукция мяса по территории Союза в довоенное время достигала 197 млн. пуд., в 1923/24 г. она падает до 126 млн. пудов, а затем подымается довольно быстро и доходит в 1931/32 году до 236 млн. пудов, т.-е. возрастает против довоенного времени на 20%, а против 1925/26 года на 36%.

Продукция молока, как и количество коров, уже давно превзошла довоенные размеры и к 1931/32 году увеличивается против 1913 года более чем на 47%.

Иное положение наблюдается с наиболее товарной частью молочных продуктов — маслом. Продукция его, составлявшая в 1923/24 году 74% от продукции 1913 года, в дальнейшем очень медленно поднимается и к 1931/32 году лишь достигает довоенного уровня.

Продукция яиц, упавшая в 1923/24 году до 55% от довоенной, за последние годы быстро поднимается и в 1931/32 году составляет 13.344 млн. штук, превышая довоенную на 26%. Также (и еще более значительно) увеличивается продукция битой птицы.

В виду крайнего сокращения, почти ликвидации в пореволюционные годы стада мериносов, продукция мериносовой шерсти, при сравнительно быстром темпе ее восстановления, к 1931/32 году едва достигает 23% от довоенной продукции. Более благополучно обстоит дело с продукцией грубой и полугрубой шерсти Как и количество грубошерстных овец, она восстанавливается к 1927/28 году, а к 1931/32 году уже превышает довоенные размеры на 16%.

Продукция кожсырья к концу рассматриваемого периода также превышает довоенные размеры. При чем темп нарастания и превышение довоенных размеров для количества крупных кож значительно более скромно, чем для мелких кож. В 1931/32 году продукция крупных кож составляет до 108%, а продукция мелких кож — 123% довоенных размеров. Это обстоятельство в известной мере обусловливается распространением молочного направления в крупно-рогатом скоте, сокращающим убой взрослого крупно-рогатого скота и, наоборот, увеличивающим убой крупно-рогатого молодняка (и в частности телят).

2. *Расходная часть.*

Мясо и сало. Потребление городского населения в довоенное время исчислено на основании данных боенской (убой скота) и транспортной (перевозки мяса) статистики по 123 городским поселениям разной величины, — это потребление составляет 3 пуда на 1 душу в год.

В пореволюционные прошедшие годы (1923 — 26 г.) городское потребление определено, как и для других продуктов питания, на основании материала специальных обследований питания городского населения, производимых Центральным Статистическим Управлением. В эти годы оно значительно ниже соответствующих довоенных размеров (1,8 — 2,5 п вместо 3,0 п на душу в год), а в дальнейшем постепенно поднимается, достигая к концу рассматриваемого периода (1931/32 г.) 3,1 пуда на душу в год, т-е. несколько превышая довоенный уровень. Абсолютно размеры городского потребления с 77 млн. пудов в 1913 г. падают до 40 — 60 млн. пудов в прошедшие пореволюционные годы, и поднимаются до 93 миллионов пудов в 1931/32 г.

Экспорт мяса в довоенное время достигал 2,1 млн пудов. За годы войны и революции он свелся почти на-нет, составляя в 1924 — 26 г.г. 0,1 — 0,2 млн. п. В последующие годы экспорт мяса начинает развиваться. По емкости внешнего рынка и возможностям внутренней продукции он может развиваться довольно быстро. Потребность в развитии экспорта должна заставить принять серьезные меры к его развитию. Более сильному развитию экспорта ставят препятствия высокие накладные расходы, уменьшающие рентабельность экспорта, и недостаточные размеры холодильного и

вообще технического оборудования, почему предположить экспорт мяса в большем размере было бы неосторожно.

Товарная часть мяса и сала, определяемая, как и для всех других продуктов питания по стране в целом, как сумма городского потребления и экспорта, при указанных размерах того и другого, с 40% в довоенное время опускается до 32 — 37% в 1923 — 26 г.г, а затем, медленно повышаясь, достигает 41% продукции, т.-е. несколько превышает соответствующий уровень в довоенное время.

Остаток продукции за вычетом товарной части идет на потребление сельского населения. Оно, как и потребление городского населения, упав довольно значительно по сравнению с довоенным временем в 1923—26 г.г. (0,75—0,96 п вместо 1,03 п.), затем возрастает и к 1931/32 г. несколько превышает довоенную норму, достигая 1,08 п. на душу в год.

Молоко и масло коровье. В виду громадного значения масла среди молочных продуктов, баланс сделан для него отдельно. Баланс прочих молочных продуктов выражен в молоке. В заключение дан общий баланс молока и молочных продуктов, выраженных в молоке, при чем на 1 пуд масла, в виду значительной распространенности топленого масла, считалось 27 пудов молока.

Потребление городского населения в пореволюционное время (до 1925/26 г.) определено на основе ежегодно производимых ЦСУ обследований питания (см. выше). Сложнее обстояло дело с установлением норм потребления городским населением за довоенное время. Систематических и повсеместных обследований питания тогда не производилось, а отдельные обследования харчевания рабочих и продовольствования городского населения не могли вполне осветить этот сложный вопрос. Поэтому, используя указанные данные, приходилось все потребление населения ориентировать как для молока и молочных, так и для других предметов питания на продукцию, для исчисления которой имелись более устойчивые элементы, и на данные о ввозе масла в города.

Потребление масла с 12 фунтов на 1 душу в 1913 году опускается до 8,8 фун. в 1923/24 г., а затем медленно повышается, приближаясь к довоенным размерам к концу рассматриваемого периода.

Однако, потребление городским населением молока и молочных продуктов в переводе на молоко довольно рано (в 1928-29 г.) достигает довоенного уровня, а к 1931/32 заметно (на 11 — 12%) превышает его (13,6 п. вместо 12,2 п. на 1 душу в год).

Еще более возрастает по сравнению с довоенным временем потребление молока и молочных продуктов (в переводе на молоко) сельским населением. Это и естественно: оно вызвано развитием по сравнению с довоенным временем молочного направления в крупно-рогатом скотоводстве, о чем нами упоминалось при анализе исчисленных цифр скота (см. выше)

Абсолютные размеры потребления масла городским населением, составляя 7,9 млн. пудов в 1913 году, в 1923/26 г опускаются до 5 — 6 млн. пуд., и к 1931/32 г. достигают довоенных размеров, потребление же молока и всех молочных продуктов в переводе на молоко к концу исчисляемого периода значительно превышает довоенные размеры.

Экспорт масла коровьего, определенный по данным таможенной статистики («Обзоры Внешней Торговли» за 1913 год), составляя в 1913 г. 4,4 млн. пуд. (нетто), в пореволюционные годы (1923 — 26 г.г.) снизился до 1,2 — 1,5 млн. пуд. Затем он возрастает. Товарная часть масла коровьего при указанных размерах городского потребления и экспорта составляет в 1913 г. несколько более половины (51,1%) общей продукции масла, в пореволюционные годы с 35% в 1923/24 г. подымается к 1931/32 г. и молока в цельном виде при 12,5% в довоенное время.

Яйца и битая птица. Потребление городским населением яиц и птицы, снизившееся против довоенного времени в 1923 — 26 году, затем довольно быстро возрастает К концу исчисляемого периода оно и в абсолютных и относительных размерах далеко оставляет за собою позади довоенные размеры (см. в приложении таблицу). Столь же сильно возрастает потребление яиц и битой птицы и сельским населением.

Но экспорт яиц, в развитии которого в пореволюционные годы, как то свидетельствуют отчетные данные, был перебой (в 1924/25 г. — 700 млн. шт., в 1925/26 г. — 592 млн. шт.), возрастает в дальнейшем, вследствие недостаточных размеров холодильного и вообще технического оборудования, медленно.

Сильно развивающееся потребление яиц в деревне вместе с медленным развитием экспорта понижает % товарности яиц, который, несмотря на значительное развитие городского потребления, к 1931/32 году относительно еще не достигает довоенных размеров.

Битая птица как в части городского потребления, так и товарной части в целом, к концу исчисляемого периода достигает и даже несколько превышает довоенные размеры

Шерсть грубая и полугрубая. Потребление шерсти распределяется между крупной государственной промышленностью, частной цензовой, государственными валяльными трестами, государственной местной, а также кустарной промышленностью. В довоенное время распределение промышленных заведений по владельцам было иное. Кроме того, в довоенное время и совершенно в незначительных размерах — в 1923/24 и 1924/25 г г. к этим расходным статьям нужно присоединить еще экспорт.

Для определения размеров потребления шерсти крупной промышленностью за довоенное время использовались печатные материлы

Так, потребление шерсти крупной промышленностью взято по данным II выпуска издания Мин Торговли и Промышленности «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—12 г г.». Для установления размеров потребления шерсти бралась в сумме пряжа аппаратная, гребенная (2-х видов), крученая и фасонная и к ней прибавлялось 25% на угар

Потребление шерсти в довоенное время кустарной промышленностью получено следующим образом: из суммы поступлений шерсти (валовая продукция плюс импорт) вычиталось потребление ее крупной промышленностью и экспорт; остаток распределялся между потреблением кустарной промышленности и «оседанием». ориентируясь, за неимением других материалов, на соответствующие данные пореволюционных лет.

Сведения об экспорте и импорте в довоенное время получены по данным «Обзора Внешней Торговли» и железнодорожных перевозок за 1913 год.

Экспорт складывается из ввоза в лимитрофные государства (Польшу, Латвию и Эстонию), по данным транспортной статистики за 1913 г., в размере 850 тыс. пуд., плюс вывоз за границу б Российской империи, по данным таможенной статистики, в размере 353 тыс. пуд.

Цифра импорта шерсти в СССР состоит из 140 тыс. пуд. ввоза из Бессарабии, Карской области и Литвы (по данным железнодорожных перевозок за 1913 г.) плюс 870 тыс пуд. шерсти, ввезенной из-за пределов б. Российской империи.

Потребление шерсти крупной промышленностью в 1923/24 году взято по отчетным, а в 1924/25 г. по предварительным данным Отдела Текущей Промышленной Статистики ЦСУ

В связи с отсутствием соответствующих сполшных обследований, значительно сложнее обстояло дело с определением промышленно-кустарного потребления шерсти Оно было исчислено следующим образом: общее число занятых лиц в мелкой и кустарной промышленности по сельским местностям определено на основании данных анкетного обследования, произведенного ЦСУ через местные административные органы в 1925 году, а по городам и поселениям городского типа по данным, опубликованным ЦСУ в издании· «Баланс народного хозяйства СССР в 1923/24 г ».

Норма выработки на 1 занятое лицо была установлена на основании предварительных материалов выборочного обследования мелкой и кустарной промышленности, произведенного Отделом Основной Промышленности Статистики ЦСУ также в 1925 г.

Приложением норм выработки к общему числу занятых лиц было исчислено потребление шерсти в кустарной промышленности, при чем взято только товарное потребление промышленности с исключением из общей массы потребления сырья заказчиков,

доля которого определена по тем же предварительным материалам выборочного обследования ЦСУ.

Экспорт и импорт за 1923/24 и 1924/25 г. взят по данным таможенной статистики, сбор на внутреннем рынке по данным А/О «Шерсть».

При чем, так как шерсть импортировалась в грязном и перегонном виде, она до использования в балансе переводилась в мытый вид: грязная (монгольская) из расчета 56%, перегон — 73%.

В последующие годы потребление шерсти крупной государственной промышленностью взято по данным шерстяной секции ВСНХ. Потребление шерсти другими видами промышленности, в основном тоже взяты по предположениям ВСНХ. С этими данными согласованы размеры заготовок на внутреннем рынке и импорт.

Товарная часть для шерсти определена как сумма заготовок сырья на внутреннем рынке плюс потребление частной цензовой и кустарной промышленности, а также государственных валяльных трестов и мелких государственных фабрик (местная госпромышленность).

Рост товарности и товарной части шерсти, более чем в два раза снизившейся в 1923/24 г. против товарности шерсти в довоенное время (22% против 47% товарности), значительно отстает от роста продукции шерсти; последняя уже в 1927/28 г превышает довоенные размеры, тогда как товарная часть только в 1931/32 г, и то лишь в абсолютных размерах, достигает уровня 1913 года; относительно же она и к этому времени еще отстает от довоенного времени (47% товарности в 1913 г и 42% в 1931/32 г.).

Наоборот, внутрикрестьянское потребление — «оседание» шерсти, определенное как остаток продукции за вычетом товарной части, уже с 1923/24 г. на всем протяжении последующих лет и абсолютно и относительно превышает довоенные размеры. Это вызывается недостаточным удовлетворением населения фабрично-заводскими тканями, заменяемыми в крестьянском обиходе самодельными и изготовленными кустарным способом сукнами

К о ж с ы р ь е. Данные за 1913 г. определены по крупно-промышленному потреблению на основании переписи, произведенной обществом кожевенных заводчиков в 1916 г. [1]), при чем с полученных таким образом цифр потребления сделана, согласно заключения ВКС, скидка на развитие промышленности от 13 к 1916 г.г. Потребление кож мелкой (кустарной) промышленностью определено способом, аналогичным примененному для определения потребления кустарной промышленностью шерсти. Экспорт взят на основании публикации ВКС и данных ВСНХ.

Сведения о промышленном потреблении за 1923 — 1925 г.г. взяты по отчетным и предварительным данным соответствующих отделов ЦСУ по импорту — по данным ВКС, экспорту — данным Госторга.

---

[1]) См. «Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли», составленный В. И. Ш а р ы м. Изд. 1917 г.

В дальнейшие годы потребление промышленностью кож взято, ориентируясь на пятилетнюю гипотезу ВСНХ по кожевенно-обувной промышленности и увязывая эти данные с данными о продукции кож.

Продукция крупного кожсырья почти целиком является товарной; способ исчисления товарной части и продукции кож аналогичен способу определения товарной части продукции шерсти и указан нами выше. На протяжении рассматриваемого периода она не спускается ниже 96% продукции, доходя в 1931/32 г. до 100%.

Наоборот, товарная часть мелких кож в первые из исчисляемых пореволюционных лет (1923 — 25 г г.) сильно упала по сравнению с довоенным временем, но затем довольно быстро поднимается, значительно превышая к концу исчисляемого периода соответствующий довоенный уровень в виду того, что размеры переработки мелких кож промышленностью запроектированы довольно высоко.

Приложение: Таблицы.

I. Сводная таблица посевов и скота в 1913/1931 г.г.

II. Динамика развития зерновых хлебов и картофеля за период 1909/13—1931 г.г.

III. Динамика технических культур за период 1909/13—1931/32 г.г.

IV. Количество скота в довоенное время и за 10-летие 1923/32 г.г.

V. Продукция животноводства за период 1916—1931/32 г.г.

VI. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в 1913/14, 1926/27, 1931/32 г.г. (в млн. пуд. и штук).

VII. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в 1913/14, 1926/27, 1931/32 г.г. (в млн. довоен. рублей).

VIII. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в 1926/27 и 1931/32 г.г. (в млн. червонных рублей).

IX. Перспективные заготовительные цены на сел.-хоз. продукты (в червонных рублях и копейках).

I. Сводная таблица посевов и скота в 1913-1931 г.г.

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Посевы (и насажден.).										
Зерновые хлеба (в млн. дес.)	94,0	75,9	80,3	83,9	88,3	90,8	93,3	95,8	98,5	101,5
Картофель (в млн. дес.)	3,6	3,9	4,2	4,5	4,7	4,9	5,1	5,3	5,4	5,5
Лен (в тыс. дес.)	1.854	892	1.095	1.444	1.450	1.490	1.530	1.570	1.630	1.680
Конопля »	660	540	657	837	821	845	860	880	895	910
Подсолнух »	1.147	1.825	2.125	2.771	2.295	2.570	2.780	2.920	3.060	3.180
Сахарная свекла (в т. д.)	580	236	297	485	490	560	615	665	710	750
Хлопок (в т. д.)	642	195	462	598	637	720	810	885	950	1.030
Табак »	27,0	20,2	18,5	34,0	30,0	34,0	34,5	35,0	36,5	38,0
Махорка »	30,1	21,8	29,5	44,0	51,5	52	53,5	55	57	60
Кормовые травы (в т. д.)	1.750	700	1.100	1.700	2.125	2.500	2.890	2.330	3.760	4.100
Бахчи	490	440	530	565	575	600	625	650	675	700
Огороды и кормов. корнепл.	442	635	722	817	890	950	1.025	1.100	1.175	1.250
Сады (в тыс. дес.)	734	561	566	566	566	570	575	580	590	600
Виноградники	199	124	136	132,9	135,3	140	145	150	155	160
Всего под посевами (и насажд.)	106,2	86,0	92,3	98,4	103,1	106,8	110,4	113,9	117,6	121,4
В том числе (в млн. дес.).										
Зерновые	94,0	75,9	80,3	83,9	88,3	90,8	93,3	95,8	98,5	101,5
Технические и интенсивные	8,5	7,6	8,9	10,7	10,5	11,2	11,8	12,3	12,7	13,1
Садоводство и огородничество	1,9	1,8	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7
Кормовые травы	1,8	0,7	1,1	1,7	2,1	2,5	2,9	3,3	3,8	4,1
Скот (в млн. гол.)	(1916 г.)									
Всего лошадей	35,5	23,3	25,3	26,8	28,4	29,5	30,5	31,6	32,6	33,6
В т. ч. рабочих	27,3	18,9	19,8	20,2	20,6	21,2	22,3	23,2	24,2	25,0
Всего крупного рогатого скота	60,3	50,6	55,9	58,9	61,7	64,1	66,6	69,0	71,4	73,6
В т. ч. коров	25,9	25,0	25,7	27,1	28,0	29,1	30,2	31,3	32,4	33,4
Овцы	111,1	70,1	82,2	95,1	102,8	103,0	114,5	119,6	124,1	128,1
Козы	9,8	4,6	5,6	7,0	8,4	9,1	9,7	10,1	10,5	10,9
Свиньи	20,3	10,5	18,2	17,7	16,6	19,0	20,5	21,9	23,2	24,5
Итого	237,0	159,1	187,1	205,5	217,9	230,7	241,8	252,2	261,8	270,7
Всего скота в переводе на крупный	84,3	63,7	69,4	74,3	77,2	80,7	84,2	87,6	90,8	93,8

II. Динамика развития зерновых хлебов и картофеля за период 1909/13—1931 г.г.

(Площадь в млн. дес., продукция и товарная часть в млн. пуд.).

1	1909/13 г.	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в %% к 1913 г.	1931 г. в %% к 1926 г.
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Рожь.													
Посевная площ.	—	26,0	—	—	28,7	26,9	27,1	27,3	27,5	27,7	28,0	107,7	104,1
Урожай	—	56,0	—	—	41,8	53,2	49,8	50,3	50,8	51,3	51,8	22,5	97,4
Валовой сбор	1.427	1.455	1.493	1.343	1.351	1.430	1.350	1.373	1.397	1.421	1.450	99,7	101,4
Вся товарная часть	188	173	180	93	93	112	116	120	125	130	135	78,0	120,5
Город	100	107	99	93	81	80	79	78	77	76	75	70,1	93,7
Промышленность	20	28	—	—	5	7	8	19	11	13	15	53,6	214,3
Экспорт	68	38	81	—	7	25							
2. Пшеница.													
Посевная площадь	—	31,3	—	—	22,7	27,3	28,9	30,5	32,1	33,7	35,4	113,1	129,7
Урожай	—	56,6	—	—	57,6	50,7	47,1	47,8	48,7	49,7	51,0	90,1	100,6
Валовой сбор	1.497	1.771	915	887	1.307	1 384	1.361	1.458	1.563	1.675	1.805	101,9	130,4
Вся товарная часть	503	490	216	200	274	300	362	394	426	458	490	100,0	148,5
Город	197	217	181	200	228	250	248	266	284	302	320	147,5	139,1
Промышленность	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Экспорт	304	269	35	—	46	100							
3. Ячмень.													
Посевная площадь	—	11,3	—	—	6,3	7,2	7,3	7,4	7,5	7,7	7,9	69,9	109,7
Урожай	—	65,6	—	—	53,0	49,2	56,8	57,6	58,6	59,6	60,7	92,5	123,4
Валовой сбор	640	741	239	216	334	354	415	426	440	459	480	64,8	135,6
Вся товарная часть	204	222	38	17	81	63	76	89	104	119	135	60,8	214,3
Город	10	10	18	17	23	20	20	20	20	20	20	200,0	100,0
Промышленность	12	13	—	—	5	17	8	9	11	13	15	115,4	214,3
Экспорт	182	199	20	0	53	36							
4. Овес.													
Посевная площадь	—	17,0	—	—	12,2	13,9	14,4	14,9	15,5	16,1	16,7	98,2	120,1
Урожай	—	62,5	—	—	63,9	59,3	51,0	51,8	52,8	53,9	55,3	88,5	93,3
Валовой сбор	1.034	1.063	559	578	779	824	734	772	818	868	923	86,8	112,0
Вся товарная часть	155	129	55	53	60	61	68	75	83	91	100	67,1	163,9
Город	74	74	48	53	59	60	63	66	69	72	75	101,4	125,0
Промышленность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Экспорт	81	75	7	—	1	1							

1	1909/13 г.	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в %% к 1913 г.	1931 г. в %% к 1926 г.
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
5. Кукуруза.													
Посевная площадь	—	—	—	—	3,3	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1	3,3	—	122,2
Урожай	—	—	—	—	66,7	86,3	75,1	76,3	77,5	78,9	80,4	—	93,2
Валовой сбор	—	—	—	—	220	233	210	221	233	245	260	—	111,6
Вся товарная часть	—	—	—	—	25	37	48	60	73	86	100	—	270,3
Город	—	—	—	—	0	1	1	2	3	4	5	—	500,0
Промышленность	—	—	—	—	11	16	21	26	32	38	45	—	281,3
Экспорт	—	—	—	—	14	20							
Крупяные.													
Посевная площадь	—	—	—	—	8,8	8,0	7,9	7,8	7,6	7,4	7,2	—	90,0
Урожай	—	—	—	—	33,0	38,4	41,2	41,2	41,2	41,2	41,2	—	107,3
Валовой сбор	—	—	—	—	290	307	325	321	313	305	297	—	96,7
Вся товарная часть	—	—	—	—	25	27	26	26	25	25	25	—	92,6
Город	—	—	—	—	23	25	24	23	22	21	20	—	80,0
Промышленность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Экспорт	—	—	—	—	2	2	2	3	3	4	5	—	250,0
Прочие.													
Посевная площадь	—	—	—	—	1,9	2,3	2,4	2,5	2,6	2,8	3,0	—	130,4
Урожай	—	—	—	—	62,6	54,8	43,7	44,4	45,1	45,9	46,8	—	85,4
Валовой сбор	—	—	—	—	119	126	105	111	117	129	140	—	111,1
Вся товарная часть	—	—	—	—	11	11	12	13	15	16	17	—	154,5
Город	—	—	—	—	9	9	9	9	10	10	10	—	111,1
Промышленность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Экспорт	—	—	—	—	2	2	3	4	5	6	7	—	350,0
Все зерновые.													
Посевная площадь	—	94,0	—	—	83,9	88,3	90,8	93,3	95,8	98,5	101,5	108,0	114,9
Урожай	—	58,0	—	—	52,4	52,8	49,5	50,2	50,9	51,8	52,8	91,0	100,0
Валовой сбор	5.039	5.449	3.711	3.486	4.400	4.658	4.499	4.682	4.881	5.102	5.355	98,3	115,0
Вся товарная часть	1.158	1.107	536	390	5.699	641	708	777	851	325	1.002	90,5	156,3
Город	416	446	376	390	423	425	614	464	485	505	525	117,7	123,5
Промышленность	44	62	—	—	21	30	37	44	54	64	75	121,0	250,0
Экспорт	698	599	160	—	125	186	37	269	312	356	402	67,1	216,1
Картофель.													
Посевная площадь	—	3,1	—	—	4,5	4,7	4,9	5,1	5,3	5,4	5,5	190,3	125,5
Урожай	—	588	—	—	608	640	5,8	567	577	590	605	102,9	94,5
Валовой сбор	1.785	1.822	2.254	2.127	2.736	3.010	2.745	2.892	3.058	3.186	3.328	194,6	117,8
Вся товарная часть	296	304	168	142	177	209	263	257	281	305	330	108,6	157,4
Город	165	172	155	129	122	134	189	144	149	154	160	93,0	119,4
Промышленность	131	132	13	13	55	75	124	113	132	151	170	128,8	226,7
Экспорт	—	—	—	—	—								

III. Динамика технических культур за период 1909/13—1931/32 г. г.

	1909/13 г.	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Лен-волокно.											
Посевная площадь (в т. д.)	1.268	1.352	660,2	861,5	1.130,6	1.136,9	1.170	1.195	1.225	1.260	1.300
Урожай с десятины (в пуд.)	18,1	19,5	15,8	16,1	16,7	16,2	17,2	17,6	18,0	18.3	18,6
Валовой сбор (в пуд.)	23,0	26,3	10,4	13,9	18,9	18,4	20,1	21,0	22,1	23,1	24,2
Оседание и мелк. пром.	5,1	8,4	4,2	6,0	8,2	7,8	7,8	7,8	7,9	7,9	8,0
Товарная часть	17,9	17,9	6,2	7,9	10,7	10,6	12,3	13,2	14,2	15,2	16,2
В т. ч. крупная промышленность	4,4	4,4	4,0	4,7	6,4	7,6	8,3	8,7	9,2	9,8	10,4
Экспорт	13,5	13,5	2,2	3,2	4,3						
Пенька.											
Посевная площадь (в тыс. дес.)	—	660	540	657	837	821	845	860	880	895	910
Урожай с дес. (в пуд.)	—	37,7	33,3	30,1	33,1	32,0	34,4	34,8	35,2	35,6	36,0
Валовая продукция (в млн. пуд.)	—	24,9	18,0	19,7	27,7	26,4	29,1	29,9	31,0	31,9	32,8
Оседание	—	17,7	17,0	17,7	25,5	23,3	25,6	25,8	26,4	26,7	26,8
В т. ч. мелкая и кустарная промышленность	—	4,0	1,8	2,0	5,0	5,2	5,5	5,8	6,1	6,3	6,5
Товарная часть	—	7,2	1,0	2,0	2,2	3,1	3,5	4,1	4,6	5,2	6,0
В т. ч. крупная промышленность	—	3,0	0,8	1,5	1,8	2,6	2,8	3,1	3,3	3,6	4,0
Экспорт	—	4,2	0,2	0,5	0,4						
Хлопок.											
Посевная площадь (в тыс. дес.)	—	64,2	195	462	598	637	720	810	885	950	1.030
Урожай с дес. (в пуд.)	—	72,8	47,6	47,0	57,0	53,8	59	62	65	68	71
Валовая продукция (в млн. пуд.) сырца	—	46,8	9,3	21,7	34,1	34,3	42,5	50	58	65	73
Сырцы волокна	—	15,0	2,7	6,4	10,1	10,3	12,8	15,2	17,7	20,0	22,6
Оседание (волокна)	—	0,4	0,1	0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Товарный сбор (волокна)	—	14,6	2,6	6,3	9,8	10,0	12,4	14,8	17,3	19,6	22,2
Общая потребность промышленности	—	25,9	6,9	12,9	16,2	18,9	19,5	20,8	22,2	23 8	25,3
Недостаток	—	11,3	4,3	6,6	6,4	8,9	7,1	6,0	4,9	4,2	3,1
Маслосемена.											
Посевная площадь (в тыс. дес.):											
льняных семян	1.692	1.854	893	1.095	1.444	1.450	1.490	1.530	1.570	1.630	1.680
конопляных семян	679	660	540	657	837	821	854	888	915	940	960
подсолнечных семян	1.172	1.147	1.825	2.125	2.771	2.295	2.570	2.780	2.920	3.060	3.180
Итого	3.543	3.661	3.257	3.877	5.052	4.566	4.894	5.173	5.390	5.583	5.820
Урожай с десятины											
льняных семян	25,0	27,5	24,3	24,2	25,5	22,6	25,4	25,8	26,2	26,6	27,0
конопляных семян	39,2	45,1	38,2	30,9	41,3	39,7	38,6	39,2	39,8	40,4	41,0
подсолнечных	52,8	52,0	57,9	42,3	59,2	47,7	50,8	51,6	52,4	53,2	54,0
Валовая продукция											
льняных семян (в млн. пуд.)	42,4	51,1	21,7	26,5	36,8	32,8	37,8	39,5	41,1	43,4	45,4
конопляных семян » »	26,6	29,8	20,7	20,3	34,5	32,6	38,0	34,8	36,4	38,0	39,4
подсолнечн. » » »	61,9	59,6	105,6	89,7	164,0	109,5	129,5	143,4	153,0	162,8	171,7
Итого	130,9	140,5	148,0	136,5	235,3	174,9	200,3	217,7	230,5	244,2	256,5

	1909/13 г.	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Оседание (в млн. п.)	79,9	84,3	118,0	84,2	178,8	113,9	115,3	125,7	130,5	131,2	132,5
В т. ч. мелкая и куст. промышленность	41,0	49,8	82,9	47,2	123,1	74,7	80,7	70	77,0	70	60
Товарная часть	51,0	56,2	30,0	52,3	56,5	61,0	85	92	100	113	124
В т. ч. крупная промышленность	39,6	46,8	26,4	41,7	56,2	59,2	76	84	93	107	119
Экспорт	11,4	9,4	3,2	10,6	10,3						
Сахарная свекла.											
I-й вариант.											
Посевн. площ. в т. дес.	—	580	236	297	485	490	560	615	665	710	750
Урожай с дес. (в бер.)	—	95	60,8	55,7	87,9	66,4	68	70	73	76	79
Валовой сбор (в млн. п.)	—	55,2	14,4	16,5	42,6	32,5	38	43	49	54	59
Переработ. свекла (в млн. б.)	—	55,2	14,4	16,5	40,8	32,2	38	43	49	54	59
Выработано сахара	—	83,2	23,0	27,8	64,3	54	—	—	—	—	—
II-й вариант.											
Посевн. площ. (в т. д.)	—	600	236	297	482	495	575	630	720	805	855
Урожай с дес. (в берк.)	—	94	60,8	55,7	91	65	75	76	77	80	82,5
Валовой сбор (в млн. п.)	—	56,4	16,0	16,5	43,9	32,2	43,1	47,9	55,4	64,4	70,5
Выработано сахара	—	90	23,0	27,8	65	55	69	75	90	105	115
Табак.											
Посевная площ. (в тыс. д.)	—	27,0	20,2	18,5	34,0	30,0	34,0	34,5	35,0	36,5	38
Валовой сбор	—	1.838	1.560	1.500	2.620	1.965	2.350	2.400	2.500	2.600	2.750
Оседание	—	95	310	190	152	55	150	100	100	80	80
Товарный сбор	—	1.743	1.250	1.310	2.468	2.060 [1]	2.200	2.300	2.400	2.520	2.670
Потребл. крупн. промышленности	—	1.610	1.050	1.265	1.825	1.780	1.850	1.900	1.985	2.100	2.200
Потребл. мелк. промышленности	—	30	36	45	80	80	120	120	90	80	60
Экспорт	—	168	164	—	413						
Импорт	—	65	—		—						
Остаток у плантаторов	—	—	—	—	150 [1]						
Махорка.											
Посевная площ. (в т. дес.)	—	30,1	21,8	29,5	44,0	51,5	52,0	53,5	55	57	60
Валовой сбор (в млн. п.)	—	4.626	2.880	3.870	7.900	8.150	7.800	8.025	8.250	8.550	9.000
Оседание	—	312	120	135	190	205	200	200	150	150	100
Товарный выход	—	4.314	2.760	3.735	7.710	7.945	7.600 [1]	7.825	8.100	8.400	8.900
Потребл. крупн. промышленности	—	3.614	1.895	2.200	4.860	5.720	5.750	5.750	6.000	6.300	6.700
Потребл. мелк. промышленности	—	700	865	1.535	2.550	2.100	2.000	1.875	1.850	1.800	1.800
Экспорт	—	—	—	—	—						
Остаток у плантаторов	—	—	—	—	300	300 [1]	—	—	—	—	—

[1]) Плюс остато от прошлого года—300 млн. пуд.

IV. Количество скота в СССР в довоенное время (1913 г.) и за 10-летие 1923-32 г.г. (в тысячах голов).

Годы	Лошади:				Крупный рогатый скот					
	Рабочие	Молодняк ст. 1 года	Сосуны	Итого	Волы	Быки ст. 2 лет	Коровы	Молодняк ст. 1 года	Телята	Итого
1913	27.321	4.249	3.953	35.523	5.455	1.021	25.873	11.375	16.556	60.280
1923	18.891	2.360	2.029	23.280	4.470	469	25.038	7.147	13.509	50.683
1924	19.753	2.684	2.875	25.312	4.603	629	25.719	9.417	16.492	55.860
1925	20.203	3.477	3.115	26.795	5.090	895	27.141	10.364	15.366	58.856
1926	20.623	4.558	3.200	28.381	5.350	896	28.008	10.755	16.721	61.730
1927	21.226	5.029	3.222	29 477	5.651	990	29.128	10.836	17.477	64.082
1928	22.266	5.038	3.224	30.528	5.926	1.028	30.235	11.278	18.171	66.638
1929	23.249	5.048	3.279	31.576	6.171	1.065	31.323	11.918	18.562	69.039
1930	24.178	5.084	3.308	32.570	6.413	1.101	32.388	12.311	19.175	71.388
1931	25.041	5.172	3.385	33.598	6.622	1.137	33.434	12.692	19.771	73.656
1932	25.842	5.275	3.500	34.617	6.826	1.173	34.452	13.063	20.349	75.863

Годы	Овцы			Свиньи			Козы			Всего голов	Всего скота в переводе на крупный
	Овцы валухи и бараны	Ягнята	Итого	Взрослые	Поросята	Итого	Взрослые	Козлята	Итого		
1913	71.664	39.387	111.051	11.079	9.258	20.337	6.590	3.192	9.782	236.973	84.260
1923	40.328	29.757	70.085	5.347	5.155	10.502	2.928	1.692	4.620	159.120	63.705
1924	46.885	35.312	82.197	8.731	9.445	18.176	3.490	2.099	5.589	187.134	69.442
1925	53.607	41.517	95.124	9.656	8.001	17.657	4.174	2.781	6.955	205.387	74.311
1926	58.397	44.476	102.873	8.280	8.280	16.560	4.602	3.765	8.367	217.911	77.223
1927	62.477	46.552	109.029	9.443	9.557	19.000	5.122	4.021	9.143	230.731	80.679
1928	65.696	48.861	114.557	10.165	10.287	20.452	5.429	4.274	9.703	241.878	84.179
1929	68.651	50.979	119.630	10.876	11.008	21.884	5.673	4.457	10.130	252.259	87.597
1930	71.295	52.871	124.166	11.529	11.668	23.197	5.878	4.637	10.515	261.836	90.775
1931	73.619	54.534	128.153	12.163	12.310	24.473	6.087	4.764	10.851	270.731	93.817
1932	75.533	55.905	131.438	12.771	12.926	25.697	6.239	4.883	11.122	278.737	96.696

Погодный прирост в %% к предшествующему году.

1923	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	4,6	13,7	41,7	8,7	3,0	34,1	2,7	31,8	14,7	10,3	16,3	18,7	17,3	63,3	83,2	73,1	19,2	24,1	21,0	17,6	9,0
1925	2,3	29,5	8,3	5,9	10,6	42,3	5,5	10,1	0,8	5,4	14,3	17,6	15,7	10,6	—15,3	—2,9	19,6	32,5	24,4	9,8	7,0
1926	2,1	31,7	2,7	5,9	5,1	0,1	3,2	3,8	8,8	4,9	8,9	7,1	8,1	—14,3	3,5	—6,2	10,3	35,4	20,3	6,1	3,9
1927	2,9	10,3	0,7	3,9	5,6	10,5	4,0	0,8	4,5	3,8	7,0	4,7	6,0	14,0	15,4	14,7	11,3	6,8	9,3	5,9	4,5
1928	4,9	0,2	0,1	3,6	4,9	3,8	3,8	4,1	4,0	4,0	5,2	5,0	5,1	7,6	7,6	7,6	6,0	6,3	6,1	4,8	4,3
1929	4,4	0,2	1,7	3,4	4,1	3,6	3,6	5,7	2,2	3,6	4,5	4,3	4,4	7,0	7,0	7,0	4,5	4,3	4,4	4,3	4,1
1930	4,0	0,7	0,9	3,1	3,9	3,4	3,4	3,3	3,3	3,4	3,9	3,7	3,8	6,0	6,0	6,0	3,6	4,0	3,8	3,8	3,6
1931	3,6	1,7	2,3	3,2	3,3	3,3	3,2	3,1	3,1	3,2	3,3	3,1	3,2	5,5	5,5	5,5	3,6	2,7	3,2	3,4	3,4
1932	3,2	2,0	3,4	3,0	3,1	3,2	3,0	2,9	2,9	3,0	2,6	2,5	2,6	5,0	5,0	5,0	2,5	2,5	2,5	3,0	3,1

V. Продукция
а) продукты пита

животноводства
ния (в млн. пуд.).

Продукты \ Годы	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
1. Мясо и сало:										
Общая продукция	197,3	125,8	158,6	173,3	182,2	194,4	205,2	214,8	226,9	236,3
Товарная часть	79,0	40,7	59,0	59,7	64,7	70,1	76,0	82,3	89,2	96,3
В т. ч. городское потребление	76,9	40,7	58,9	59,5						
» » » экспорт	2,1	0,0	0,1	0,2						
% товарности	40,1	32,4	37,2	34,4	35,5	36,1	37,0	38,3	39,3	40,8
Норма городского потребления (пуд.)	3,0	1,8	2,5	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1
2. Масло коровье:										
Общая продукция	24,0	17,7	18,4	19,3	20,8	21,6	22,2	22,7	23,2	24,0
Товарная часть	12,3	6,2	6,7	7,5	8,2	9,0	9,8	10,6	11,5	12,4
В т. ч. городск. потребление	7,9	5,0	5,4	6,0						
» » » экспорт	4,4	1,2	1,3	1,5						
% товарности	51,3	35,0	36,4	38,9	39,4	41,7	44,1	46,7	49,6	51,7
Норма городск. потребления (ф.)	12,0	8,8	9,4	10,1	10,1	10,2	10,2	10,2	10,4	10,5
3. Молоко в цельном виде:										
Общая продукция	815	1.004	1.088	1.143	1.203	1.263	1.326	1.389	1.456	1.506
Товарная часть	102	70	92	101	115	129	145	162	182	200
В т. ч. городск. потребление	102	70	92	101						
% товарности	12,5	6,9	8,4	8,8	9,6	10,2	10,9	11,7	12,5	13,3
Норма городск. потребления (пуд.)	3,9	3,0	3,9	4,2	4,7	5,0	5,5	5,8	6,1	6,4
Итого молока и молочных продуктов: (в переводе на молоко)										
Общая продукция	1.463	1.482	1.585	1.664	1.764	1.846	1.925	2.002	2.083	2.154
Товарная часть	434	237	273	303	336	371	410	449	492	535
В т. ч. городск. потребление	315	205	238	262						
» » » экспорт	119	32	35	41						
% товарности	29,7	16,0	17,2	18,2	20,1	22,0	22,9	23,5	24,1	24,8
Норма городск. потребления (пуд.)	12,2	8,9	10,3	11,0	11,4	11,9	12,4	12,8	13,2	13,6
5. Яйца (в млн. штук):										
Общая продукция	10.589	5.892	7.040	8.000	9.000	9.900	10.890	11.762	12.588	13.344
Товарная часть	6.561	1.815	2.530	2.615	3.112	3.688	4.559	5.462	6.441	7.214
В т. ч. городск. потребление	2.989	1.481	1.830	2.023	2.347	2.688	3.059	3.462	3.941	4.214
» » » экспорт	3.572	334	700	592	765	1.000	1.500	2.000	2.500	3.000
% товарности	62	31	36	33	35	37	42	46	51	54
Норма городск. потребления (шт.)	118	67	82	85	95	105	115	125	136	140
6. Битая птица:										
Общая продукция	7,3	4,9	6,3	7,2	8,1	8,9	9,7	10,5	11,3	11,9
Товарная часть	2,0	1,0	1,5	1,5	1,9	2,0	2,5	2,6	3,1	3,3
В т. ч. городск. потребление	1,3	1,0	1,1							
» » » экспорт	0,7	0,0	0,4							
% товарности	27	20	24	21	24	23	26	25	27	28

Б. Сы

рье.

Продукты \ Годы	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Шерсть мериносовая										
(в мытом виде—в тыс. пуд.).										
Общая продукция	396	22	28	35	44	53	62	71	80	90
Товарная часть	396	22	28	35	44	53	62	71	80	90
В том числе:										
Крупная (цензовая) промышленность [1]	396	22	28	35	44	53	62	71	80	90
Мелкая (нецензовая) и куст. промышленность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
% товарности	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Шерсть полугрубая и грубая										
(в мытом виде—тыс. пуд.).										
Общая продукция	6.080	4.261	4.860	5.395	5.775	6.116	6.403	6.661	6.881	7.064
Товарная часть	2.846	922	1.201	1.302	1.536	1.720	2.037	2.396	2.667	2.932
Элементы исчисления:										
Крупная госпромышл.	2.150 [2]	1.151 [3]	1.608 [3]	1.358	1.589	2.152	2.439	2.844	3.175	3.525
Импорт	1.010 [4]	358	478	706						
Сбор на внутр. рынке	2.343	752 [5]	925 [5]	652	816	943	1.197	1.493	1.700	1.900
Частная цензовая	—	—	—	60	70	77	85	93	102	112
Кустарная промышленность [6]	503	170	276	470	500	530	560	590	620	650
Госвалтрест и мелк. госфабрики	—	—	—	120	150	170	195	220	245	270
Экспорт	1.203 [4]	22	127	—						
% товарности	47	22	25	24	27	28	32	36	39	42
Оседание	3.234	3.339	3.659	4.093	4.239	4.396	4.366	4.265	4.214	4.132
% оседания	53	78	75	76	73	72	68	64	61	58

[1]) Потребление отечественной шерсти, не считая импортной.
[2]) Крупная промышленность вообще.
[3]) Взято потребление крупной (цензовой) промышленности по данным ЦСУ, за остальные годы в данной строке взято потребление только крупной государственной промышленности (без кооперативной и частной) по данным

ерстянной Секции ВСНХ СССР. Из соотношения всех элементов баланса дно, что такое быстрое развитие промышленности достижимо лишь при ве-чайшем напряжении импорта и максимального использования внутреннего нка. Более реальным можно считать несколько более медленное разви-е потребления промышленности.

Б. Сы

рье. *Продолжение.*

Продукты \ Годы	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	19.9 30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Кожи крупные (тыс. штук).										
Общая продукция	10.950	6.490	7.558	8.200	9.126	9.732	10.255	10.872	11.345	11.777
Товарная часть	10.846	6.244	7.362	7.960	8.884	9.450	9.950	10.600	11.250	11.750
Элементы исчисления:										
Крупная государственная промышленность	7.346 [2]	4.640	6.351	6.449	7.484 [9]	7.900	8.500	9.100	9.750	10.200
Импорт	1.000	350	616	1.349						
Сбор на внутренн. рынке	8.346	4.073	4.875	5.100	5.984	6.500	7.200	7.900	8.650	9.200
Частн. и коопер. предпр.	[2]	850	850	950	1.000	1.050	1.150	1.200	1.200	1.250
Кустарная промышленность [6]	2.500	1 321	1.637	1.910	1.900	1.800	1.600	1.500	1.400	1.300
Экспорт	2.000	68	—	—						
% товарности	99	96	97	97	97	97	97	98	99	100
Оседание	104	246	196	219	242	282	305	272	95	27
% оседания	1	4	3	3	3	3	3	2	1	0
Кожи мелкие (тыс. штук).										
Общая продукция	57.910	40.611	48.558	53.278	58.135	61.297	63.911	66.630	69.083	71.272
Товарная часть	20.600	9.063	14.403	20.106	21.517	23.546	25.397	27.666	29.796	31.938
Элементы исчисления:										
Крупная государственная промышленность	2.655 [2]	6.467 [7]	10.888 [7]	14.200	15.470 [9]	16.330	17.610	19.310	20.870	22.440
Кустарная промышленность [6]	1.945	2.406	2.720	2.956	3.047	3.216	3.287	3.356	3.426	3.498
Экспорт	16.000	190 [8]	800 [8]	2.950						
% товарности	36	22	30	38	37	38	40	42	43	45
Оседание	37.310	31.548	34.155	33.172	36.618	37.751	38.514	38.964	39.287	39.334
% оседания	64	78	70	62	63	62	60	58	57	55

[4]) В цифре импорта поставлено 140 т. п. ввоза из Бессарабии, Карской области и Литвы. Экспорт распределяется — 353 т. п. за границу б. Российской империи., 850 т. п. в лимитрофы.

[5]) Заготовка всех организаций (в т. ч. кооперативных).

[6]) Без сырья заказчиков, которое включено в оседание.

[7]) Потребление крупной промышленности вообще (с частной и кооперативной, по данным ЦСУ).

[8])Цифры по данным Госторга.

[9]) Потребление крупной промышленности за следующие годы взято в несколько меньших размерах, чем то запроектировано в пятилетке по кожевенно-обувной промышленности ОСВОК'а. Более быстрое развитие этого потребления потребует большего ввоза крупных кож из-за границы, чем то проставлено в настоящей таблице.

VI. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в 1913/14, 1926 27 и 1931/32 г.г. (в млн. пудов и штук).

	1913/14 г.					1926/27 г.		1931/32 г.	
	Валовая продукция	Товарная часть				Валовая продукция	Товарная часть	Валовая продукция	Товарная часть
		Вся	Городская	Промышленная	Экспортная		Вся		Вся
Зерновые	5.449	1.107	446	62	599	4.658	641	5.355	1.002
Картофель	1.822	304	172	132	—	3.010	209	3.328	330
Лен-волокно	26,3	17,9	—	4,4	13,5	18,4	10,6	24,2	16,2
Конопля-волокно	24,9	7,2	—	3,0	4,2	26,4	3,1	32,8	6,0
Хлопок	46,8	45,6	—	45,6	—	34,3	33,1	73,0	71,7
Маслосемена	140,5	56,2	—	46,8	9,4	174,9	61,0	256,5	124,0
Свекла	662	662	—	662	—	390	390	708	708
Табак	1,8	1,7	—	1,6	0,1	2,0	2,0	2,7	2,7
Махорка	4,6	3,6	—	3,6	—	8,2	5,8	9,0	7,1
Солома и колос	8.405	127	125	—	2	6.758	145	8.247	175
Сеяные травы	370	75	75	—	—	365	65	860	80
Луговодство	3.982	237	237	—	—	4.100	220	4.300	265
Садоводство	203	53	53	—	—	130,0	55,0	150,0	70,0
Огородничество	391	73	73	—	—	750	87,0	1.125	95,0
Бахчеводство	539	63	63	—	—	546	60	770	80
Виноградарство	45	25	5	20	—	27,1	14	3,2	18
Мясо	197	79	77	—	2	182,2	64,7	236	96
Молоко	1.463	434	315	—	119	1.764	336	2.154	535
Кожи крупные (млн. шт.)	11,0	8,3	—	6,3	2,0	8,9	6,8	16,8	10,5
Кожи мелкие (млн. шт.)	57,9	18,7	—	2,7	16,0	58,1	18,5	71,3	28,4
Яйца (млн. шт.)	10.589	6.561	2.989	—	3.572	9.000	3.112	13.344	7.214
Птица—мясо	7,3	2,0	1,3	—	0,7	8,1	1,9	11,9	3,3
Шерсть	6,5	2,7	—	1,5	1,2	5,8	1,1	7,2	2,4

VIII. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в 1926/27 и 1931/32 г.г. (В млн. червонных руб.).

	1926—1927 г.		1931—1932 г. по ценам 1926—1927 т.		1931—1932 г. (по пон. цен. 1931—1932 г.)	
	Валовая продукция	Товарн. часть. Вся	Валовая продукция	Товарн. часть. Вся	Валовая продукция	Товарн. часть. Вся
Зерновые	4.239	583	4.873	912	4.980	932
Картофель	843	59	932	93	832	83
Лен-волокно	117,8	67,8	154,9	103,7	150,0	100,4
Конопля-волокно	151,8	17,8	188,6	34,5	164,0	30,0
Маслосемена	208,1	72,6	305,2	147,6	292,4	141,4
Хлопок	157,8	153,2	335,8	329,8	303,0	297,6
Сах. свекла	68,3	68,3	123,9	123,9	123,9	123,9
Табак	31,0	31,0	43,4	41,9	38,1	36,7
Махорка	21,3	15,1	23,4	18,5	17,1	13,5
Итого технич. и интенсивн.	1.599,1	484,8	2.107,2	892,9	1.920,5	826,5
Сеяные травы	182,5	32,5	430	40	344,0	32,0
Луговодство	1.435,0	77,0	1.505,0	92,8	1.505,0	92,8
Солома и колос	608,2	13,1	742,2	15,8	742,2	15,8
Итого грубых кормов	2.225,7	122,6	2.677,2	148,6	2.591,2	146,0
Садоводство	195,0	82,5	225,0	105,0	195,0	91,0
Огородничество	450,0	52,2	570	57,0	562,5	47,5
Бахчеводство	163,8	18,0	231	24,0	192,5	20
Виноградарство	43,4	22,4	51,2	28,8	48	27
Итого садоводства и огороднич.	852,2	175,1	1.077,2	214,8	998,0	185,5
Мясо	1.056,8	375,3	1.369	556,8	1.298,0	528,0
Молоко	1.234,8	235,2	1.507,8	374,5	1.400,1	347,8
Кожи крупн.	106,8	81,6	141,8	126,0	123,9	110,3
Кожи мелк.	156,9	50,0	192,5	76,7	171,1	68,2
Яйца	315,0	108,9	467,0	252,5	400,3	216,4
Птица - мясо	67,2	15,8	98,8	27,4	89,3	24,8
Шерсть	104,4	19,8	129,6	43,2	129,6	43,2
Итого животноводства	3.041,9	886,6	3.906,5	1.457,1	3.612,3	1.338,7
Всего	11.958,9	2.252,1	14.641,1	3.625,4	14.102,0	3.428,7

VII. Валовая продукции сельского хозяйства и ее товарная часть в 1913/14, 1926/27 и 1931/32 г.г. (в млн. рублей по ценам 1913 года).

	1913—			1914 г		1926—1927 г.		1931—1932 г.	
		Товарная		часть			Тов. часть		Тов. часть
	Валовая продукция	Вся	Город.	Промышлен.	Экспорт	Валовая продукция	Вся	Валовая продукция	Вся
Рожь	1.080	128	79	21	28	1.061	83	1.076	100
Пшеница	1.697	470	208	4	258	1.326	316	1.729	469
Ячмень	519	155	7	9	139	248	44	335	95
Овес	723	101	50	—	51	560	42	628	68
Кукуруза	56					149	24	166	64
Крупяные	165	55	29	13	13	203	18	197	17
Прочие	96					148	13	165	20
Итого зерновых	4.336	909	373	47	489	3.695	540	4.296	833
Картофель	437	73	41	32	—	722	50	798,7	74,4
Лен-волокно	125,5	85,4	—	21,0	64,4	87,8	50,6	115,4	77,2
Конопля	83,4	24,1	—	10,0	14,1	88,4	10,4	109,9	20,1
Хлопок	188,6	183,8	—	183,8	—	138,2	134,2	294,2	289,0
Свекла	106	106	—	106	—	62	62	113,3	113,3
Табак	22,3	21,1	—	19,8	1,3	24,8	24,8	34,7	33,5
Махорка	6,0	4,7		4,7	—	10,7	7,5	11.7	9,2
Маслосемена	164,4	65,8	—	54,8	11,0	204,1	71,4	300,1	145,1
Итого технич. и интенсивн	1.133,2	563,9	41	432,1	90,8	1.338,0	410,9	1.772,8	761,8
Сеяные травы	129,5	26,3	26,3	—	—	127,8	22,8	301,0	28,0
Луговодство	1.194,6	71,1	71,1	—	—	1.230,0	66,0	1.290,0	79 5
Солома и колос	771,9	12,2	12,0	—	0,2	657,7	13,8	765	16,6
Итого грубых кормов	2.096,0	109,6	109,4	—	0,2	2.015,5	102,6	2.386,0	124,1
Садоводство	211,1	55,1	54,4	—	0,7	135,2	57,2	156,0	72,8
Огородничество	156,4	29,2	28,8	—	0,4	300,0	34,8	450,0	38,0
Бахчеводство	107,8	12,6	12,6		—	108,4	12,0	154,0	16,0
Виноградарство	56,3	31,3	6,3	25,0	—	33,9	17,5	40,0	23,8
Итого садов. и огородн.	531,6	12,2	102,1	25,0	1,1	577,5	121,5	806,9	150,6
Мясо	879	353	344	—	9	812,6	288,6	1.053,0	428
Молоко	878	260	189	—	71	1.058	201	1.292	321
Кожи крупные	54,2	40,9	—	31,0	9,9	53,7	28,6	58,2	46,3
Кожи мелкие	91,5	29,5	-	4,2	25,3	91,8	29,2	112,7	44,9
Яйца	169	105	48	—	57	144	50	214	116
Птица—мясо	43,8	12,0	7,8	—	4,2	46.8	11,4	71,4	19,8
Шерсть	80,1	35,7	—	35,7	—	67,9	12,9	85,3	29,1
Итого животноводства	2.195,6	836,1	588,8	70,9	176,4	2 274,8	621,7	2 886,6	1.005,1
Всего	10.293,3	2.546,8	1.214,3	575,0	757,5	9.900,8	1.796,7	12.148,3	2.874,6

 67831.

IX. Перспективные заготовительные цены на сел.-хоз. продукты в червонных рублях и копейках.

Наименование продуктов.	Цены	
	1926/27 г.	1931 32 г.
Зерновые	91	93
Лен-волокно	6.40	6.20
Пенька	5.75	5.00
Хлопок-волокно	4.60	4.15
Хлопок-семя	1.20	1.20
Подсолнух	1.05	1.05
Лен-семя	1.60	1.50
Конопля	1.25	1.10
Сах. свекла (берк.)	2.70	2.10
Табак	15.50	13.60
Махорка	2.60	1.90
Шерсть	—	—
Кожи (крупные)	12.00	10.50
» (мелкие)	2.70	2.10
Картофель	28	25
Мясо	5.80	5.50
Яйца	35.00	30.00
Масло коровье	19.00	18.00
Молоко	70	6[illegible]
Прод. садоводства	1.50	1.3[illegible]
» огородничества	60	50
Бахчи	30	25
Кормовые травы	50	40
Виноград	1.60	1.50
Прод. луговодства	35	35
Солома	9	9
Птица	8.30	7.50

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА имени К. А. Тимирязева, Н. Н. Кровопуска Совторгслужащих С. С. С. Р.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции 3
Введение. Краткие методологические указания 5

Глава I. Влияние основных факторов сел.-хоз. эволюции.

1. Рост населения 12
2. Нормы потребления продовольственных продуктов . . . 14
3. Емкость рынка и политика цен 16
4. Промышленность 25
5. Транспорт 27
6. Внутренние организационные факторы 28
7. Организация хозяйства 31
8. Общая сумма капитальных затрат и их эффективность . 34

Глава II. Основные итоги перспектив сельско-хозяйственной эволюции и роста покупательного фонда крестьян на пятилетие 1926 27—1931/32 г.г.

1. Рост посевных площадей 40
2. Динамика скотоводства 42
3. Рост урожайности 44
4. Общие итоги валовой продукции 45
5. Рост товарности сельского хозяйства и определение покупательной способности крестьян 47

Глава III. Перспективы развития растениеводства.

1. Зерновые культуры 53
2. Промышленные (технические) культуры 57
3. Прочие специальные культуры 63

Глава IV. Динамика животноводства и его продукции.

1. Количество скота за 1913 и 1923—32 г г. 65
2. Балансы продуктов животноводства 71

Приложения: Таблицы.

1. Сводная таблица посевов и скота в 1913 и в 1923—32 г.г. 82
2. Динамика развития зерновых хлебов 84
3. Динамика технических культур 88
4. Количество скота за 1913, 1923—32 г.г. 92
5. Продукция животноводства 94
6. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в натуральном выражении 100
7. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в довоенной оценке 101
8. Валовая продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в червонной оценке 102
9. Перспективные заготовительные цены на сел.-хоз. продукты в червонн. рубл. и коп. 104